

ЗАПИСКИ ОННАТОРА ПАВЛА СТЕПАНОВИЧА РУНИЧА О ПУ- ГАЧЕВОМЪ БУНТѢ.

Въ бумагахъ бывшего въ царствованіе императора Александра I инспектора с.-петербургскаго учебнаго округа Дмитрія Павло-
вича Рунча, поступившихъ въ распоряженіе „Русской Старины“, найдена рукопись, писанная на толстой сѣрой и синеватой бумагѣ, состоящая изъ пяти тетрадей, — 36 страницъ. На оборотѣ рукою покойнаго Д. П. Рунча сдѣлана надпись: «Записки батюшки о Пугачевскомъ бунтѣ». Записки написаны собственною рукою Павла Степановича Рунча крупнымъ, четкимъ почеркомъ, со множествомъ на поляхъ и въ промежуткахъ вставки, дополненій и отбѣтовъ.

Всѣхъ листовъ въ вѣкъ же бумагахъ найдено и черновыя руко-
писи записокъ; на исключеніемъ двухъ-трехъ листовъ, она также пи-
сана рукою П. С. Рунча.

При тщательномъ слѣженіи послѣдняго экземпляра (написаннаго
крайне неразборчиво и спутливо) съ перваго, оказалось значитель-

ны варианты. Эти различія частью касаются изложения, частью представляють подробности почему-то не внесенныя авторомъ въ бывшій экземпляръ рукописи.

Печатавъ на страницахъ „Русской Старины“ этотъ бывшій экземпляръ, мы напели не лишнимъ внести въ него всё тѣ различія и дополненія изъ черновой рукописи, которая, по нашему мнѣнью, весьма-интересна; при этомъ всё таковыя вставки мы помѣстимъ либо въ текстъ разсказа П. С. Рунча — отдѣльно или цѣлкою словами, либо въ приписанія, — смотря потому, какъ бывшае слово или фраза вставитъ съ соответствующими словами разсказа; нѣтъ ли, само собою разумеется, не позволимъ себѣ вмѣшаться въ изложеніе фактовъ, — изложенія, вѣстами весьма неправильнаго и особенно необдуманнаго дѣиспривіація, и только для удобства чтения раздѣлимъ записки на главы съ заглавіемъ изъ содержания.

Что касается до автора записокъ, то вотъ нѣсколько данныхъ изъ его біографіи. Павелъ Рунча былъ сына выходца изъ Угорской Руси (Венгріи), поселившагося въ южной Россіи въ царствованіе Екатерины Петровны. Отецъ родился около 1747 года и довольно рано потерялъ отца. Дядя его, генералъ-поручикъ Чернышевъ, взявъ на себя заботы объ окончаніи воспитанія и опредѣливъ его въ сранутый пажетный кадетскій корпусъ. По окончаніи воспитанія въ этомъ училищѣ, въ то время, въ Россіи введенна, Рунча поступилъ въ военную службу вѣнчѣ съ старшимъ братомъ своимъ Петромъ, съ отпущеніемъ служившаго офицера еще въ семилѣтнюю войну, участвовавшаго въ первой турецкой кампаніи, подъ начальствомъ Петра Павловича Панина, названнаго Павла Рунча еще въ дѣтствѣ того въ корпусъ. Въ кровеную битву Бендера — капитанъ Петра Рунча былъ сильно раненъ и скоро отъ ранъ умеръ. Въ слѣдующемъ бою при Ларѣ, 7 іюня 1770 г., котораго настоящею записку прѣдѣлъ военна, былъ сильно контуженъ; служилъ онъ въ это время въархивахъстерога и въ концѣ этой кампаніи имѣлъ чинъ майора.

Пугачевскій бунтъ и записка о казаніи гр. П. И. Панина, ускорившаго возмездіе казаннаго вѣнчана Николае Крамъ — заставило Рунча въ Москвѣ, куда онъ прѣѣхалъ въ началѣ 1774 года изъ южной арміи для помѣщенія отъ контужа. Явись въ данному своему распоряженію, Рунча былъ назначенъ въ его свиту, а нѣсколько дней спустя, назначенъ въ составъ особой Секретной коммиссіи, прѣдѣланъ въ Москвѣ или Петербургѣ.

Со цѣлью урѣдженія и со всѣхъ судьбой этой курьезной коммиссіи — читателя подробно ознакомимся изъ настоящаго изложенія; здѣсь же достаточно сказать, что ее задача было схватить Пугачева, по-средствомъ подкупъ его прѣданныхъ. Коммиссія должна была какъ можно скорѣе прѣдѣлаться въ главнѣмъ союзникѣ Пугачева, — нѣтъ весьма обширна полномочія (какъ, напримеръ, останавливать курьеровъ, слѣдующихъ въ главнѣмъ командующему и возмѣщать доносамъ изъ вѣку), обладала значительными денежными средствами, состояла всего изъ трехъ лицъ: гвардіи капитана Галахова, майора Рунча (автора записокъ) и юншаго адъютанта казана, бывшаго кун-

из г. Рязни Владимирской (Твер. губ.) Долгополова, именовавшаго Остафѣемъ Трифоновымъ.

Комиссія отправилась изъ Москвы 5 августа 1774 г. и быстро провела по извѣстному краю изъ дня самого разсѣла мѣтжа. Странныя картины народныя бѣдствій представлялись путешественникамъ на пути изъ слѣдованій... Любопытный Руничъ — все видѣнное и слышанное заносилъ въ писчую тетрадь — карандашомъ, урывками, иногда довольствуясь отрывкой лица и кисти заинтересовавшаго его лица, или пѣвца на слышанное изъ траншеи. Очеркала верблюда отряды войскъ, преслѣдовавшихъ Пугачева, путешественники были пробывали иногда въ такой городъ или станцію, гдѣ еще командовалъ всеюда назначенный Пугачевымъ и отсюда путешественники шли на два или даже наслучай прѣбыва Галкина и Рунича. Въ станціи Каменскъ комиссія встрѣтила Пугачева и видѣла его, преслѣдовавшаго по берегу Волги мимо станцій съ остатками своей арміи...

Цѣль комиссія не была достигнута. Какъ и почему — объ этомъ рассказано въ печатныхъ „Запискахъ“; но разсудная служба Рунича была отлична. г-р. Панинъ: онъ ему извѣстилъ ближайшее наблюдение за странниками арестантами — то были Пугачевъ. Руничъ близъ его былъ конюхъ онъ въ Симбирскѣ, выдалъ его изъ допросовъ, выдалъ приготовленія въ его путь, былъ послѣднимъ его спутникомъ — стражникомъ на пути отъ Симбирска до Москвы, кормилъ и поилъ его верблюда изъ своихъ рукъ, и даже лезлъ... Много бесѣдовалъ онъ съ знаменитымъ злодѣемъ, и кое-что пописалъ изъ слышаннаго отъ Пугачева...

По приездѣ Пугачева въ Москву, Руничъ посылалъ вѣстникомъ объ этомъ событіи въ Петербургъ, а отсюда отправленъ гонимъ въ Могилевъ-на-Днѣпрѣ, въ пѣхотную армію къ г-р. П. А. Румянцову. Та и другія походы довольно подробно рассказаны изъ въ предшествовавшихъ здѣсь запискахъ. Переведенный въ декабрѣ 1774 г., на отличіе по службѣ въ Смоленской драгунской полкѣ, шефъ котораго былъ въ то же время сдѣланъ Г. А. Потемкинъ — 1 января 1775 г. возведенный въ графское достоинство — Руничъ перешелъ скоро въ гражданскую службу и въ концѣ прошлаго столѣтія и началъ значительныя имъ находить его на важномъ посту — губернатора, послѣдовательно въ Витебѣ и Владимірѣ, въ послѣднемъ въ 1799 и 1800 годахъ.

Императоръ Павелъ отличалъ Павла Рунича своими особыми доверіемъ. Въ 1797 году Руничъ, между прочимъ, получилъ отъ этого государя довольно необыкновенное порученіе: ѣхать въ землю бывшихъ князей козловъ — и по всѣмъ станціямъ, иногда пресѣкаясь въ мѣсто Пугачева, козлякомъ и доверіемъ въ жителямъ со стороны государя.

Въ „Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ 1870 г. — и въ сборникѣ: „Восемнадцатый вѣкъ“ т. IV-ѣ 1870 г., назначалось изъдала писемъ императора къ П. С. Руничу.

27 іюня 1819 г. — Руничъ уволенъ отъ службы, и тогда-то, живя въ Москвѣ на пенсію, на 72-мъ году жизни, онъ пріѣхалъ на разбор-

и тѣхъ замѣтокъ и записокъ, какія вѣтъ сорвать пять лѣтъ прежде, въ бурную эпоху Пугачевщины. Почти чудомъ уцѣлѣвшія въ пожарѣ Москвы 1812 года, бывали эти дѣла возможностью Руничу въ теченіе полутора года составить печатными здѣсь записки. Необходимо замѣтить, что включены въ нихъ многія рассужденія и факты, относящіеся до времени послѣднѣйшаго посядъ Пугачевскаго бунта, Руничъ оставилъ однако многія страницы въ томъ видѣ, какъ онѣ были написаны имъ въ записную книжку въ 1774, годъ живыхъ воспоминаній, на театрѣ дѣйствій.

Мы не станемъ распространяться объ интересѣ и значеніи этихъ записокъ. При незначительности еще объема литературы обнародованныхъ матеріаловъ и изслѣдованій о Пугачевщинѣ, — записки Рунича не могутъ не имѣть значенія; а такіе рассказы его, какъ напримѣръ: объ осадѣ Оренбурга, о вѣстѣ Татищевской крѣпости къ П. М. Голыцину, объ событіи истребленіи отъ гор. Каремска, о нападеніи Пугачева на Саратовъ, о вѣстѣ изъ Саратова, либо подробный рассказъ о побѣдѣ Остафія Трифонова въ гор. Куркина въ С.-Петербургѣ и Царское Село, спеси съ Суворовымъ, издѣлки самимъ составителямъ записокъ, письмо гр. Орлова къ японцамъ казанцамъ, прочтенное самимъ Руничемъ, вѣстѣ Пугачевскія крѣпости съ кн. Голыцинымъ и Мизюльскими, рассказъ о выдѣлѣ Пугачева — все это, написанное прямо со словъ очевидца, періодъ съ самымъ на свѣдѣтельство самаго Пугачева, либо даже переданные устами самимъ дѣятелей, имѣть непримѣрно весь рассказъ Трифонова и подробности захвата Пугачева его генералами — всѣ таковыя рассказы и подробности не могутъ не быть интересными. Намъ значительно восполняются бѣдныя доселѣ вѣстѣи объ этихъ событіяхъ, а нѣкоторыя изъ страницъ записокъ (какъ напр. почти все относящееся до ловаго прохода Трифонова и судьбы выданной его преданіемъ Секретной комиссіи) являются совершенно новыми въ исторіи Пугачевщины. Достоинство замѣчанія, что во всей литературѣ означеній объ этомъ бунтѣ, объ авторѣ записокъ, сколько ни помнишь, нѣтъ ни одного слова, — «а между тѣмъ роль, ему выпавшая въ общей трагедіи 1774 года, была довольно важна... Этою ролью, вѣду противъ, объясняется и то, что, въ общемъ, его записки представляютъ довольно обширную картину всего матама и вѣстѣи измѣняютъ яркими красками состояніе всего населенія южнорусскаго матама въ его-восточнаго угла Россіи.

Въ личности автора печатныхъ записокъ мы еще будемъ имѣть случай возвратиться, по поводу прочтенія его бумагъ и въ особенности его корреспонденціи. Здѣсь же замѣтимъ, что это былъ чело-вѣкъ, по своему времени, образованный, свѣдущій въ военныя науки, большой законникъ, а дружескія связи его съ такими людьми, какъ Николай Ивановичъ Новиковъ *), говорить въ пользу гнѣвности и нравственныя качества составителя этихъ записокъ.

Памела Степановна Руничъ умеръ въ Москвѣ, 24 февраля 1825

*) Мы имѣемъ нѣсколько писемъ Новикова къ П. С. Руничу, которые напечатаны на страницахъ «Русской Старины».

года, на 78-мъ году отъ рожденія, въ чинѣ тайнаго совѣтника, будучи кавалеромъ орденовъ св. Александра Невского и св. Анны, и имѣя званіе сенатора. Погребенъ онъ на Ваганковскомъ кладбищѣ.

По воспоминаніямъ лицъ его знавшихъ, это былъ человекъ небольшого роста, весьма худощавый, и въ преклонныхъ годахъ сохранившій бодрость и энергию. Сынъ своему, Дмитрію, Павлу Степановичу далъ отличное образованіе.

Ред.

I.

Предупрежденіе отъ сенатскихъ записокъ.—Причины изреченнаго возмущенія.—Первое появленіе Пугачева.—Восстаніе.—Посылка Пугачева и бѣгство его.—Провозглашеніе Пугачева императоромъ.—Манифестъ.

Предисловіе къ Пугачеву.—Стефанъ Малый.—Солдаты изъ г. Царскаго.

1770—1773 гг.

Сопричисленъ будучи, 1774 года въ 4-й день августа, графомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ къ секретной комиссіи, отправленной изъ Петербурга въ нижний край по случаю возникшаго въ ономъ возмущенія, предположилъ я завести журнальную тетрадь, чтобъ вносить въ оную и записывать всѣ тѣ происшествія, кои могутъ мнѣ встрѣтиться въ пути моемъ, какъ для памяти, такъ и для любопытства. Но имѣя возможности въ скорой дорогѣ всегда носить съ собою чернильницу и перья для записки, болѣею частью употреблялъ я на то карандашъ, въ записной моей книжкѣ хранившейся; но какъ только гдѣ останавливались для отдыха, то старался записанное карандашомъ поновить чернилами, что и продолжалось во все время бытія моего при комиссіи. Сверхъ шести почти лѣтъ сія журнальная тетрадь находилась между прочихъ моихъ бумагъ, оставшихся въ Москвѣ во время изгнестія на оную французомъ, во чудеснымъ образомъ сохраненна отъ прожого и пожара.

Получивъ 1819 года июля 27-го дня увольненіе отъ службы и оставаясь празднующъ въ отечествѣ членомъ, задумалось мнѣ пересмотрѣть всѣ мои бумаги, между коихъ въ образованію имѣлъ какъ сказанную тетрадь, такъ и прочія въ оной записочки, поминимому, въ скорости мною писанныя и въ немъ выгнестыя; рѣшительно позволивъ, собрать всѣ сіи записочки, разобрать и привести въ порядокъ, а во избавленіе себя отъ губительной праздности, изложить изъ оныхъ всѣ тѣ обстоятельства, происшествія и случаи, видѣнные собственными моими

писаны и слышанные также отъ очевидцевъ; что въ полуторопядное время, на 72-мъ году моей жизни совершала, окончить и переписала.

А какъ въ своемъ описанномъ мною въ отечествѣ моемъ прошествіи невозможно мнѣ было забыть и умолчать, чтобъ не упомянуть какъ о именамъ поминующихся въ пракѣ земномъ существъ поминанихъ, такъ и о лицахъ изъ подданныхъ, со славою ума, честию и вѣрностію прославившихъ своихъ государей, отечество свое и себя самихъ въ роды родовъ возводимую памятью: то истинная честь и самый вѣроводнѣйшій мой долгъ обязываютъ меня изъяснить здѣсь, что съименное уваженіе въ памяти пернута и безпристрастное сужденіе о дѣланіяхъ торжѣ душа моя, сердце мое и духъ мой водили руку мою въ отношеніи дѣлъ и заслугъ послѣднихъ, по чувствамъ искреннѣйшаго моего къ нимъ почтенія; ибо кромѣ того, что почти всѣ изъ вторыхъ лицъ знали меня въ офицерскія чины въ молодости лѣтъ, какъ по образцу моего поведенія, такъ и по ревностной моей привязанности къ военной службѣ; ипрочемя и могу безъ угроженія въ совѣсти моей здѣсь сказать, что ни одинъ изъ послѣднихъ лицъ не былъ никогда особымъ моимъ благодѣтелемъ и ни при комъ изъ нихъ не былъ я такъ близокъ, чтобъ получилъ по службѣ моей какую-нибудь награду не изъ прихотей, или выгоды какою-либо для поправленія недостаточнаго моего положенія, въ которую вся жизнь моя приводить, ибо, еслибъ я былъ близокъ сношеній у сихъ великихъ людей, то могло бы быть и самое состояніе мое поправлено.

Представъ въ доказательство, что сама истина, а не подлость водила перо мое какъ въ описаніи заслугъ вѣнчаторжѣ знаменитыхъ лицъ, такъ и прошествіи лицаго возмущенія, при комъ, по своемъ дѣлѣ оного, написалъ я въ необходимости поспѣть о именамъ препрославленныхъ вѣчною памятью, сѣблю здѣсь. утверждаю и во снренершеніе всѣхъ доложить и изъяснить пофѣстей доказывая, что Пугачевскій бунтъ произошелъ не изъ замысловъ внутри государства, изълихъ протаву власти императорской, ниже изъ нѣ политическихъ хитрыхъ издѣлокъ.

Но, во-первыхъ, родился онѣкъ, какъ известно мнѣ по дѣламъ оного, отъ буйности за Волгою разнородныхъ народовъ,

населенных обширную страну сію до рѣки Янка, что нѣтъ Урала.

Во-вторыхъ, по нѣкоторому суженію въ церковныхъ обрадахъ и худо исполняемому долгу духовныхъ пастырей церкви. При семъ прилагаю указъ правительствующаго синода марта 9-го дня 1783 г.

Въ-третьихъ, отъ неимовности бѣглецовъ, помѣщальскихъ крестьянъ, по проложенной ими вѣстари изъ степи сиротской дороги на Янкъ, о которой упомянуто ниже въ запискахъ моихъ, по всей надраву всякая словеса туда пробиралась и основала довольно значущее число янцкихъ казаковъ. На хуторахъ оныхъ, и по нѣмъ, можетъ быть, находится укрывающіеся и неплатящіе государственнымъ податей, кои и въ самое войско янцкое поступаютъ, о которыхъ никакое правительство въ прежнія времена не было извѣстно, какое именно количество казаковъ по степицамъ въ наличности состоитъ.

Въ-четвертыхъ, что завѣдывая сами янцкими казаками военное управленіе, по слабому къ нимъ вниманію, допустило ихъ во многихъ злоупотребленіяхъ и наглости.

Въ-пятыхъ, дарованная имъ казачья свобода по Янку рибнымъ ловамъ, почтительная лучшею во всей Россіи промисель свою—паромъ, вѣселъ и прочихъ орудійскихъ ихъ во всемъ государствѣ, а бывшая въ прежнія времена связь ихъ въ Петербургъ, по проницательному уму ихъ, доставляла имъ вѣрные способы дознаваться о всѣхъ тайностяхъ двора.

Почему, шестое: сдѣлалось имъ извѣстнымъ о смыслѣ въ Сибирь нѣкоторыхъ лейбъ-гвардіи офицеровъ*), гренадера Діомидова съ 24-ми сотоварищами Преображенскаго полка и другихъ чиновниковъ съ повелѣніемъ жить имъ въ деревняхъ и не являться въ столицахъ въ присутствіи двора: захлѣвъ неожиданна на Янкѣ искру бунта; а можетъ быть въ томъ одна, или два несчастныхъ дула раздували искру сію и произвели ужасъ пожара, постигнутаго множествомъ народа, что будто народъ желаетъ, дабы императорская власть состояла въ мужескомъ родѣ, въ чему также много способствовала первая турецкая война; ибо, какъ полонны войска, такъ и флотъ

*) О нѣкоторыхъ изъ означенныхъ вѣстари именъ въ исторіи полка Бенъ-юсифова, бывшаго имъ командира на фронтѣ въ Америку. П. Рубцовъ.

обращены были на оную, почему внутри государства оскудѣли военныя силы, кои въ самомъ началѣ пламени бунта удобно было потушить и прервать.

И, наконецъ, седьмое: убѣжденіе нѣтъ государства въ китайскія границы казакъ, вожелешіе вѣдѣти степи въ азиатскія мѣста, совершенно отырвали азиатскія удалыца свободу производить всякія пакости, чего не осмѣливались они дѣлать, покуда вожелели ближе нѣтъ казакъ.

При описаніи сего предвѣдомленія, я со всею смѣлостію исторію, утверждаю и доказываю самое истинное событіе, что также иностранныхъ дурное политическое вѣдѣ не имѣли никакого участія въ азиатскѣ возмущеніи; ибо нѣтъ совершенно вѣдѣтно, что при Пугачевѣ и его сотоварищахъ ни въ какое время не находилось ни одной націи иностранцевъ; но, напротивъ, какъ только нѣтъ оныхъ попадались кто нибудь въ руки, то были тотчасъ убиваемы; а прохода съ войсками своими по волоніямъ на кагерной сторонѣ поселенныхъ, строжайше было приказано не допускать ни одного волоніста даже подходить близко къ тому мѣсту, гдѣ Пугачевъ съ главными своими начальниками находился, о чемъ узнавъ я отъ самихъ волоністовъ, пробавая нѣсколько разъ по селеніямъ оныхъ, нѣтъ чего можно было заключить, что бунтовщики остерегались иностранцевъ единственно для того, чтобъ не обнаружить немалое нѣтъ государя иностранныхъ языкомъ; а поступокъ варварства въ Камышенѣхъ, съ комендантомъ нѣмецкѣмъ учиненный, подтверждаетъ сію истину; ибо комендантъ сего города, оставаясь въ ономъ съ небольшимъ своимъ гарнизонемъ, былъ захваченъ и представленъ Пугачеву, сидѣвшему еще на своемъ конѣ, задумавъ ему что-то говорить по-нѣмецки; но вдругъ данъ отъ него знакъ, по которому ту минуту тирански приказъ исполнили сего несчастнаго нѣмца.

Первое помянутое Пугачева оказалось подъ именемъ Петра III въ дворцовой волости, сынъ Малайковъ, члѣнъ нибудь города Васильскъ, въ которой былъ въ то время волостнымъ головою гротыанинъ Алексѣй Злобинъ, а сынъ его Василій, бывшій гдѣ-то четырнадцать, находился при отцѣ своемъ писцомъ, во впоследствии времени шилкинъ своимъ умомъ достигавшій степени писаннаго гражданина, сдѣланный воеводѣмъ почти въ государствѣ отлучившимъ по вѣстной и военной части, а дѣла-

стейша підприємчивиха изворотова и прихитривиха богачемъ движимаго и недвижимаго имѣнія, обогатилъ и благодѣлательствовалъ умомъ своимъ и самый городъ Вольскъ, возстановилъ состояніе сего города гражданъ и довелъ ихъ до богатого положенія. Въ Маликовскѣ былъ Путчевъ сланичъ и скочаный отъезженъ за карауломъ къ Казани, гдѣ очень строго содержался въ тюрьмѣ подъ надзоромъ гарнизонной коменданта команды; но вскорѣ дозволено было ему съ однимъ гарнизоннымъ солдатомъ ходить по городу и посѣщать въ домы купцовъ и прочихъ сего гражданъ, бѣжалъ изъ Казани и наскочился въ Маликовскѣ, гдѣ узнавъ, что за нимъ послана погоня, сармиса, или нѣкоторыми жителями изъ оной тайно переправленъ за Волгу и препровожденъ на Иртышъ въ Средне-Николаевской старообрядческой монастырь, изъ всего тайнымъ образомъ настоятелемъ сего монастыря Филаретомъ переправленъ за рѣку Иртышъ въ степь, по всей добрался въ городъ Уральскъ, гдѣ, по согласію всѣхъ лицъ изъ казанскаго, торжественно 1773 года 14 сентября провозглашенъ императоромъ Петромъ III; вѣнчался съ Устиномъ Коноваловымъ, дѣвцею рѣдкой красоты.

Но и прежде сего происшествія внутри государства съ самаго 1769 года начали появляться самозванцы подъ именемъ Петра III въ разныхъ мѣстахъ, и даже у Монтенегралцевъ (черногорцевъ) явился подъ симъ именемъ Стефанъ Малай, — куда и посланъ былъ генералъ-поручикъ, Преображенскаго полка майоръ князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій для преклоненія черногорцевъ къ нападенію на турокъ; но черногорцы не согласились на сдѣланныя имъ предложенія и остались спокойными въ своихъ жилищахъ подъ управленіемъ Стефана Малаго, а князь оставилъ Черную Гору. Но послѣ его отбытія Стефанъ, жема Черной Гори жителямъ сдѣлать выгодное сообщеніе съ Адриатическимъ моремъ, услышавъ посредствомъ нѣкихъ надворныхъ къ морю горы и, собственною личностію своею управилъ ими, при маломъ оныхъ, погибъ.

А въ началѣ 1772 года изъ 22-й полковой команды бѣжалъ солдатъ явился близъ Царицынской крѣпости подъ именемъ императора Петра III; но былъ пойманъ и посаженъ въ крѣпостную тюрьму, надъ воимъ и произведено было строгое слѣдствіе, которое комендантъ, полковникъ Иванъ Крейцеръ

Цицкава з ся парочным супроводзіў да Астраханскаму губернатору Бекетаву, ад якога пачаў прадпачаць адправіць арыстанта сёму да вольнага караўляма да яго, губернатору, да Астрахані, што камандант і выконваў. Не межу пачаўшы з тым прадпачаць, чэрэз недэлю зямлі паслалі сьвідэцтва над сым людзям, да самую поўначу сьдэлаўшы да крэпасьці бунта і карадз сабраўшы у тэрма, каб сую раздэлаць і самованду асьвободзіць; но растаронны і бларазумы камандант сваім прысутствіем не дапусьціў бунтовшчыкаў раздэлаць тэрма, раздэлаць сыха і многіх зашчэпаць; но во зямлі сёму дэцтва брешчым да яго вырочыць раней да голору, з тым таксама донёс г. губернатору.

Даставаньні ад камандант арыстанта да Астрахані сьдэлаўшы таксама некалькі недэляў, і апрадэлава было вярнуць самованду да Царыцкаскую крэпасьць для наважэньня на шчэпа праступленьня, і быў да сую адправлень, уварь да дарогі да 250 верстаў ад Царыцка. Невядзьмасьць, куду дэлаўшы самованду, вярнуўшы да карадз мьслы, што сым тачна прызнаць да настоящего Петра III; паслалі чэго, шчэпаць чэрэз сым, аказьшы новы імператарь Пётр III да дворцова вьмьстэ, сьдэлаўшы Мамыкоў—домска вьмьстэ Емелька Пугачэва *).

*) Прывядзёны зям чэрэскай раздэлаць шчэпаць Рунца, вярнуць раздэлаць сёму з Цары. самованду, арыстанта. Вогномоль, вьмьстэ. вьмьстэ і уварь да дар. да Сибіры.

— Ньм сым каманды бунта сьдэлаць г. Воронцову, вьмьстэ сьдэлаць, вьмьстэ Пугачэва да некалькі вьмьстэ аказьшы да сьдэлаць імператарь Петра III, во сьдэлаць сьдэлаць і прадпачаць да Царыцкаскую крэпасьць каманданту Цицкаву, з тым донёска ад яго да астраханскаму начальнаму, і вьмьстэ сым паслалі да тэрма і дарога сую вьмьстэ сьдэлаць; во чэрэз вьмьстэ дэлаў да крэпасьці вьмьстэ вьмьстэ да тэрма сьдэлаць сым бунтовшчыка і вьмьстэ, раздэлаць сую, асьвободзіць людзю, но камандант сьдэлаць сьдэлаць да сьдэлаць. Но пры вьмьстэ сьдэлаць вьмьстэ вьмьстэ вьмьстэ да голору. О сым вьмьстэ сьдэлаць сьдэлаць камандант вьмьстэ да Астрахані, сьдэлаць вьмьстэ вьмьстэ да дарога сьдэлаць вьмьстэ да Астрахані, вьмьстэ сьдэлаць, а вьмьстэ чэрэз тры вьмьстэ да Астрахані сым вьмьстэ сьдэлаць да Царыцкаскую крэпасьць да вьмьстэ вьмьстэ вьмьстэ вьмьстэ да Царыцка, тым вьмьстэ сьдэлаць асьвободзіць сьдэлаць (?) да тэрма. Но во супроводзіць да Астрахані да 100 км 150 верста вьмьстэ вьмьстэ і куду сьдэлаць, то асьвободзіць вьмьстэ, чэго і асьвободзіць сьдэлаць сьдэлаць з сьдэлаць сьдэлаць сьдэлаць. Паслалі сьдэлаць вьмьстэ вьмьстэ вьмьстэ вьмьстэ да Мамыкоўскай дворцова, што вьмьстэ вьмьстэ вьмьстэ, а вьмьстэ вьмьстэ вьмьстэ да сьдэлаць вьмьстэ.

II.

Политика императрицы Елизаветы II. — Отношения к Англии и Пруссии. — Набравше Олександрова Полтавского королева Полтавы. — Первая война со Турцией. — Г. А. Потемкин. — Вараба со полковника конфедерация. — А. И. Неплюева на Варшаву. — Наказание А. И. Неплюева самовольноидущим на военный край для посещения Полтавского марша. — Сотрудник Неплюева.

1762 — 1772 гг.

Великая Елизавета II (возникшему), будучи предвзята при рождении своим обладать российским империей, вступила 1762 года 28 июля, на другой день торжества Полтавской победы, на престол России, но-верных устремля-было свое желание, чтобы устроить из империи прочное, правильное и согласное со духом российскому управлению.

Начавше ее величества, данный коммиссия о сочинении проекта нового уложения, свидетельствует совершенно материальное ее желание восстановить и ввести из России единообразное управление, а учреждение губерний доказывает истину этого. Но из первые годы, или лучше и точнее сказать, — миссия вступления ее величества на престол, (предвидя) политическими замыслами (хитрыми намерениями) сильными тогдашнего времени европейских дворов унизить (славу) России и низложить ее влияние на политические виды европейских держав, правдивая государыня императрицу *) обратить прежде высокое свое внимание на сии замысли **) рѣшительно предположить союзники, вопреки оному ***), блистательнейшими мѣрами (и героическими духомъ) возвести Россию на первую степень величия ****), и Европу и современныя ей государыни удивить

*) «... Не могла впрочем или поугорною народомъ на себя добить, или выдать на доброту и простосердечіе оного, или на собственною правотѣ духомъ своихъ чувствованій и казѣннымъ подкупомъ, что въ царствованіи ее могла дѣлать въ имперіи повелѣть и возмущать внутренніе возмущенія приверженною кнѣзья, но политическими видами возмущать европейскихъ дворовъ...»

Черт. рук. Гум.

**) «... На престолахъ России была оскорбительныя...» Черт. па. Гум.

***) Политическими намереніями чувствительныхъ дворовъ. Черт. па. Гум.

****) «... В проясненіи оному паче возбудившихъ оружіемъ, такъ мудрымъ просвѣщеніемъ и дѣятельностію духа, провинностию означивать добрый ей народъ...»

Черт. рук. Гум.

исполненіи своимъ умомъ и твердостью своего великаго духа, немедленно положила соизволивъ промислити обширные свои планы въ дѣйство, кои исполнила и совершила къ умноженію своей славы; ибо, по вступленіи на престолъ, императрица тотчасъ подтвердила миръ съ Пруссіею, императоромъ Петромъ III дружественно съ нею заключенный по кончинѣ государини Елизаветы Петровны; въ самое то же время прекратила войну съ Австріею предначатую (особенно съ Пруссіею противъ нея); положила соизволивъ иностраннымъ войскамъ возвратиться въ Россію, назначила нѣкоторому только числу нанять квартиры на границѣ Польши и въ Литѣ.

А какъ въ сіе время въ Варшавѣ собрался сеймъ для избранія на польскій престолъ короля, то государиня императрица послала въ Варшаву полномочнаго своего, генералъ-аншефа отъ камерерій князя, Михаила Никитича Волконскаго, твердо и рѣшительно предположивъ, чтобы избранъ былъ королемъ Станиславъ Понятовскій, который и возведенъ былъ на престолъ Польши. Но противная на сеймъ партія въ избраніи Понятовскаго короля, состоявшая изъ знаменитѣйшихъ польскихъ вельможъ, приняла конфедерацію (названную барскою), которая исполнивала всю Польшу съ оружіемъ въ рукахъ защищать свое право и противиться избранію Понятовскаго *) короля.

Императрица повелѣла соизволивъ для усмиренія и прекращения возмущеній въ Польшѣ конфедераціи (и возмущенія) вступить въ оную своимъ войскамъ; ибо одни королевскіе не въ силахъ были исполненіемъ партіи конфедераціи положить и прекратить; почему началось съ обѣихъ сторонъ военныя дѣйствія; но малымъ числомъ русскаго войска нельзя было, усмирить частоту часту усиливающуюся конфедерацію, пришлось нужнѣе умножить число оного **); вмѣстѣ съ тѣмъ заблагоумудивъ импе-

*) О сеймѣ подробно въ припискѣ къ дѣлу, такъ и тѣмъ вѣдомъ король, князь Фредерикъ II говорилъ: «лучше потерпѣть въ концѣ вѣка просвѣщеннаго изъ варшавы, а Польша приобрѣла весьма посредственнаго короля».

Н. С. Румовъ.

**) Двора глубоко-тайной въ сіе время состояла—австрійской, французской, прусской и шведской иными иными тайнами на противности въ Польшѣ (а особенно первая для двора всѣ употребима тайны возбудить Парти, или соединеніемъ Польшѣ державу, объявить Россіи войну, чтобы тѣмъ подкрѣ-

ратрица въ концѣ 1765 или въ началѣ 1766 года послана въ Варшаву генералъ-поручикъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, которому дана была сильная власть дѣйствовать дипломатическимъ и военнымъ искрѣпкомъ во всей Польнѣ.

Новизною мѣѣ притяну, побужденія Порту объявить Россіи войну; но она объявлена 1768 года въ началѣ мѣсяцѣ и русскіе войска двинулись къ границамъ Крыма и Молдавіи *); а находящійся при Портѣ посланникъ, тайный совѣтникъ Абросовъ отведенъ въ Едікуль.

Война сія съ Портою кончена уже 1774 года іюлемъ 10 дня. (Маршалъ литовскій, бывшій потомъ вице-канцлеромъ Польши, камергеръ св. Александра Невского, Вѣлго ора и св. Станислава, графъ Гурьевскій, членомъ дальновиднаго ума, съ коимъ имѣлъ я связи близкаго знакомства съ 1775 году, переслышавъ мѣѣ, что случилось, при личномъ его бытіи у короля Прусскаго Фридриха II. Получивъ его величество съ курьеромъ вѣстие о заключеніи графомъ Румянцовымъ, 1774 года въ іюлѣ мѣсяцѣ, на Дунаемъ, выгоднаго съ Портою мира, къ удивленію бывшимъ при его величествѣ, прочитавъ доносеніе съ паш-

лемъ баронъ въ Польнѣ конфедераціи). Бывшій въ сію время при русскіи дворѣ, но въ маломъ знаніи не бывшій, но зналъ то, что отъ французскаго двора присланъ былъ вѣстившій дипломатикъ Бретель, съ коимъ на предположеніи былъ государыня императрица разговаривала при вѣсточныхъ близкостяхъ ее величества; а какъ извѣстъ Бретель, при семъ разговорѣ обратилъ рѣчь свою на польскія дѣла императрицѣ съ вѣдомою откровенностію, что «дѣла оной величества могутъ имѣть выгоды для Россіи войну; то государыня императрица, со средною своею протестію, сказала въ отвѣтъ словами ему: «вы дѣлайте то можете дѣлать, а я буду дѣлать то, что я хочу». Извѣстъ Бретель отъ сего отъѣзда какъ изступилъ собою.

Французскій дворъ прислалъ конфедераціи вѣстивъ съиждѣ офидеровъ, въ числѣ коихъ находился въ Краковѣ бывшій прежде секретаремъ у вѣсточнаго министра герцога Шуазелла, прозванный въ французскую революцію Де-Муръе.

П. С. Румчѣвъ.

*) Слѣдуетъ приличнымъ вѣстивъ здѣсь высочайшій рескриптъ государыни императрицы при объявленіи Портою войны, посланный 1768 года въ началѣ мѣсяцѣ, къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову, правителю Москвитъ: «Графъ Петра Семёновича. Порта объявила мѣѣ войну. Я вѣстивъ противъ оной двѣ арміи: 1-ю поручилъ генералъ-аншефу князь Александру Михайловичу Голицыну, которому желаю отъ сердца счастья; 2-ю, графу Петру Александровичу Румянцову, которому желаю всякаго благополучія. А ежели я буду туркомъ, то войну мой паша-бей на вѣсточнаго аларма фельдмаршала Салтыкова.»

П. С. Румчѣвъ.

шиз дуть гнѣвомъ, бросилъ на столъ бумагу и сказалъ вслухъ: «вотъ свѣтъ не выдалъ такой счастливой женой, какова императрица Екатерина II» и обратился, сказалъ: «Россія заключила миръ съ Портою»). Описаніе этого великаго дѣла Екатерины II, война съ Портою прославилъ великій думъ и высочайшій обладательница Россіи. Ларга и Кагулъ, победы и миръ, окончены на Дунаѣ неподражаемымъ полководцемъ графомъ Румянцовымъ; Бендеры и Чесма пробудутъ вѣчною славою побѣдоноснаго русскаго оружія! (Но еще и еще одержанная побѣда 21 июля 1770 года графомъ Румянцовымъ на Кагулѣ; ибо кто только беспристрастно судить объ оной будеть и чѣмъ глѣба видѣла дѣйствія оной, то тотъ не устыдится и согласится со всею чужестранною славою, что, слава Румянцова была равнѣе враждебности, состоявшейся въ силѣ 200 т., то была бы побѣда на тѣлоу, и въ такомъ несчастномъ случаѣ Порты съ армянскими, букарскими и прочими ордами татаръ, отворила бы свободный ходъ въ Россію и сообщалась съ враждебными оной, полками и войсками, поминимой концы ее величію и, можно свидѣтельствовать, что одержанная на Кагулѣ побѣда спасла столько же Россію отъ бѣдствія, сколько спасла оныя Полтавскою побѣдою, ибо если кто рассмотреть оба сія обстоятельства истинноправдивыми и неопровержимыми умомъ самозабвѣ, тотъ все увидѣтъ, что командовавшей арміею 17 т., не имѣя, нишней за собою опоры, находилась на 200 верстъ отъ Россіи въ необитаемой степи...).

Знаменитые подвиги первой турецкой войны подготовили путь необыкновеннаго ума бывшему въ оную генералъ-поручикомъ, а потомъ свѣтлѣйшимъ княземъ и генералъ-фельдмаршаломъ, князю Григорію Александровичу Потемкину Таврическому довершить славу благодѣланицы своей Екатерины II. Искореніе и истребленіе, по его, князя плану, Запорожской сѣчи, оставленіе коихъ и до нынѣ имѣетъ глѣба свое на Дунаѣ, въ предѣлахъ Бугаріи; постройка Херсона и Николаева, покореніе подъ русскаго державу полуострова Крыма, Тамана и другія, на которыхъ обитали татары, древнѣйшіе враги Россіи, восстановленіе флота въ гаваняхъ оныхъ, складѣніе Очакова и всѣми закубанскими ордами; воздвигнутый на забытыхъ восточныхъ городѣ Одесса и портъ при ономъ; устроеніе регуляр-

ныхъ войскъ и Оренбургской, Яицкой линіи до Сибирской границы и внутри самой Сибиря—исполняя суть памятникъ дивной пророчности великой Екатерины II и сотрудника ея генерал-фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго (оградившихъ Россію на долгія времена съ южной стороны ея отъ безчисленныхъ тысячъ враговъ, границы ея всегда опустошавшихъ, разорявшихъ и при великихъ случаяхъ, когда Россія могла быть въ войнѣ съ европейскою державою, угрожающихъ нанесеніемъ своимъ посягательствамъ предѣламъ Россіи и вторгнуту внутри ея владычій). Память о князѣ Таврическомъ не должна быть въ Россіи забвенною *).

Когда по объявленіи Портою войны Россіи, Пулавскій съ кѣмъ-то изъ числа конфедераціоннаго войска оставилъ свое отечество перешелъ съ своимъ изъ Порты, наладясь при турецкой арміи всю войну: то въ тоже время другой начальникъ конфедераціи Потоцкій, бывъ нѣсколько кратъ разбитъ русскими войсками, перебрался съ своимъ оставшимся войскомъ въ границу Венгріи, гдѣ австрійскій дворъ далъ ему безпримѣрныя средства укрѣпиться и дѣйствовать оттуда, на подкрѣпленіе конфедераціи, то въ одно почти время, подъ присмотромъ генералъ-маіора Кара, первый великаго Польши, князь Радзивилъ переехалъ въ Россію и содержался въ Калугѣ съ величайшимъ уваженіемъ. Тогдашн, въ 1769 году, и князь Репнинъ откомандовалъ къ 1-й арміи, подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Голицына расположенной въ армянскихъ лагеряхъ на

*) Рассматривая и собирая цѣлыя съ безпристрастными замѣтками о дивной пророчности Екатерины II и дивнаго сотрудника ея, князя Таврическаго, военъ предположено было омаздать войнѣ императорскими на нѣтъ страданіи и народомъ, на нѣтъ обещаніемъ, дабы предохранить южную Имперію границы на долгія времена отъ древнѣйшихъ враговъ въ Россіи татарскаго племени, что князья Крымскіе, Нахичевскіе, Вуджукскіе, Закарпатскіе и Бессарабскіе татары состояли въ то время подъ владыченіемъ Порты, когда Ея-императоръ врагъ Россіи и цѣлаго міра, съ выдвѣданою племеними европейскими, несообразными христіанскій магометъ, вторгнулся въ Россію, то чтобы могъ мой это дуть приносить въ ней съ врагами татары, помазанникомъ Магомету и мой его магометъ въ исповѣдіи христіанскаго закона, концы магометъ и обмануть и обмануть они магометъ своимъ проклятиемъ? Нѣо была въ Египтѣ, не-обмануть ли они магометъ тѣмъ магометъ, магометъ, что тѣмъ магометъ и магометъ Магометъ и магометъ магометъ, и магометъ, что они есть истинный и единственный пророкъ, автору предоставляю своимъ магометъ родъ магометъ утвердить и проповѣдать во всемъ мірѣ.

рачловский мѣсто, засѣнами въ окопѣ подкрѣпленный, со стороны вѣны по Дибстру, въ виду крѣпости Хотина, въ которомъ все время отъ 2 июня до ноября мѣсяца постоянно имѣла свое положеніе, въ коемъ 29 августа сильно были турками атакованы; но непріятель былъ разбитъ и разбитъ, стремительно перебрался за Дибстру, расположился лагеремъ подъ своею крѣпостью, имѣлъ на Дибстрѣ мостъ, укрѣпивъ оный сильными тѣть-де-понтами, дабы безпрепятственно, подъ пушками крѣпости, переходить рѣку и тревожить русскую армію.

На мѣсто князя Репнина послала императрица въ Варшаву генерала Александра Павла Бибикова, которому такая же дана власть дѣйствовать въ Польшѣ, такая дана была предѣстину его князю Репнину.

Являясь бунтъ, постыдное происшествіе 3 гренадерскаго полка въ Балширѣ случившееся и страшный поступокъ генерал-майора Кара, о чемъ упомянуто будетъ ниже, заставили императрицу назвать изъ Польши генерала Бибикова и послать въ Кавказъ, кому и дана была полная власть надъ бунтующими кочевыми крѣстьи и войсками тамъ находящимися дѣйствовать по его благорусмотренію; вскорѣ потомъ отправленъ къ нему въ команду генерал-поручикъ князь Петръ Михайловичъ Геллицъ. Дежурнымъ генераломъ находился при Александрѣ Павлѣ—генерал-майоръ князь Федоръ Федоровичъ Щербатовъ, а правителемъ канцлеріи полномочникъ Петръ Ивановичъ Турчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. С. Рунге.

14-го ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА ВЪ ПАТРИСТИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Когда исполнило возмущеніе 14 декабря 1825 года, мнѣ было пятнадцать лѣтъ; воспитывался я тогда въ С.-Петербургскомъ Патристическомъ Институтѣ.

При доходящемъ до насъ громѣ орудій, мы, институтки, страшно перепугались. Пальба продолжалась, а между тѣмъ начальникъ института г-жа Виссентгаузенъ стала говорить намъ: «те Господь Богъ наказываетъ насъ, дѣвцы, за наши грѣхи»;

* „Листы Печата“, августъ, 1870. г. к.

ЗАПИСКИ СЕНАТОРА ПАВЛА СТЕПАНОВИЧА РУНИЧА О ПУ- ГАЧЕВСКОМЪ БУНТѢ. *)

1774 г.

III.

Восстаніе на Яикѣ. — Удаленіе драгунскаго полкова съ казачьей ли-
ніи. — Отъѣздъ наемниковъ изъ Кавказа. — Картинны. — Грабежи каза-
ковъ. — Пораженіе наемниковъ 3-го гренадерскаго полка. — Генералъ-
майора Каро.

1773 г.

Сказавъ многократно въ моемъ предуведомленіи о извѣстномъ
конушеніи, долженъ я здѣсь описать всѣ оного послѣдствія.

Воскитателямъ извѣстіе провозглашеніи императоромъ Пугачева,
подъ именемъ Петра III, почти въ то самое время, когда' ко-
роль шведскій (преодоливъ всѣ усилія, интриги и политики руссій-
скаго двора, немощнаго успѣть королевскую партію аннотировать)
и король сдѣлался въ оной (т. е. Швеція) самостоятельнымъ госуда-
рствомъ и (когда руссійскаго двора политика никакъ не могла ожи-
дать, что въ Швеція можетъ произойти таковая перемена въ
правленіи).

Провиженіе сіе заставило руссійской двору подкрѣпить
кандскую свою границу войсками; что возложила императрица
на распоряженіе военнаго управленія, которое вѣдая, что казъ
на границѣ оной, такъ и внутри государства весьма мало на-
ходится регулярнаго войска, быстрымъ своимъ вымысломъ, не мо-
жетъ быть неумышленнымъ распоряженіемъ въ сіе время, имѣя
при томъ свѣдѣнія, что, прежде еще бывшаго въ Москвѣ бун-
та, на Яикѣ происходила бѣспорядокъ и непочинкованія, то рѣ-
шили съ Оренбургской, Яицкой и Илецкой линій ста-
рѣнные драгунскіе полки, охраняющіе линію отъ киргизскихъ
наѣздовъ и переформировать оные въ полки пѣхоты коман-
ды съ нѣкоторымъ числомъ при нихъ конницы, кои и дѣланы
внутри государства и въ шведской границѣ;—предполагалось одну
22-ю команду, подъ начальствомъ подполковника Дяца, оста-

*) См. «Русск. Стар.» 1839 г. т. II стр. 116—120.

«Русск. Стар.», изданіе, 1876 г. г.

правленія, почему оно рѣшилось съ англою линіею слѣть дружескіе помы, будучи уже нѣбѣвно, что прежде еще возникшаго въ Москвѣ бунта на Никѣ оказывались сильныя безпорядки, кои возросли наконецъ до такой дерзости и что (если не ошибаюсь, убить въ семь городѣ Никѣ генералъ-майоръ Траубенберга), Пугачевъ наименовалъ императоромъ Петромъ III, въ которое уже время были вынужденными въ Петербургъ, на почтовыхъ подводахъ, отправять, чрезъ Казань, второй гренадерскій полкъ противъ бунтовщавшаго *)); который, пройдя съ охотностію (башкирскія селенія), возмужать весь свой старѣ и свою воинскую актицію на подвода, печально пугачевскою партіею съ башкирами атаковать и разбить, а офицеры сего полка, въ числѣ 30 человѣкъ, были въ плѣнъ и перемѣненные отвозимы въ Пугачеву подъ Оренбургъ, гдѣ онъ съ своимъ войскомъ находился; полкъ почти всѣхъ велѣлъ Пугачевъ повѣсить **), а нѣбѣтъ съ ними и приготовленнаго къ

*) После завоеванъ подъ Красныи Селомъ полковникъ 2-го гренадерскаго полка Павелъ Васильевичъ Долгорукій, будучи раненъ въ чужіе края, отнявъ свой полкъ въ Петербургѣ, отправился въ путь и прибылъ въ Берлинъ, представлялся великому Фридриху II, черезъ русскаго посланника при дворѣ прусскомъ, князя Владимъ Сер. Долгорукова. При семъ представленіи спросилъ король полковника Долгорукова: «какого онъ князя поминалъ?» На что Долгорукій отвѣчалъ его величеству королю, что онъ 2-го гренадерскаго полка полковникъ; на сей отвѣтъ Долгорукова сказалъ король: «смотрите же вы, г. полковникъ, что такого-то числа сего мѣсяца полкъ вашъ отправленъ на почтовыхъ подводахъ въ Казань?» О чемъ не велѣлъ посланникъ нѣтъ на малѣйшаго нѣбѣствія. На другой день сего представленія имъ В. Долгорукій отпавался король и не воѣвалъ въ чужіе края, но возвратился послѣдомъ въ Петербургъ. О семъ рассказывалъ мнѣ, по знакомству, графъ Гуровскій, бывшій маршалъ литовскій, а потомъ генералъ-кавалеръ Пашинъ, который лично находился при представленіи королю прусскому полковника Павла Долгорукова.

П. С. Румкинъ.

**) Для любопытства должно и здѣсь пересказать, что при соприсудженіи Пугачева въ Сибирскія въ Москву и во время его содержанія въ Сибирскѣ, графъ Петра Павловичъ Пашинъ ссудилъ мнѣ, для благолучаго гра Пугачевъ пребыванія, двухъ армейскихъ капитановъ 2-го гренадерскаго полка Картаманова и Поняво-Швейковскаго, и двухъ поручиковъ волыцкаго полка, Кутузова и Ермова, кои по два часа, по очереди, днемъ и ночью у Пугачева сидѣли. 1-го Картаманова подъ Оренбургомъ двухъ братьевъ его убитыхъ командировъ, Пугачева, въ числѣ прочихъ 2-го гренадерскаго полка офицеровъ, повѣсали. Когда спросилъ Пугачева: «а что ты пересказывалъ многимъ офицерамъ 2-го гренадерскаго полка?» то онъ отвѣчалъ: «а то, что они шли противъ несправедливыхъ войнъ и не соблюдали военной

10*

назначилъ лицаго сотника Лисова, который предпріялъ-было наѣзженіе съ нѣсколькимъ числомъ отставныхъ казаковъ истребить Пугачева.

По дошедшимъ о семъ свѣдѣніямъ со 2-мъ гренад. полкомъ, придумавъ въ Петербургѣ отразить въ бунтующій край генералъ-майора Кара, котораго предположили, что въ ономъ находится значительное число войскъ; но Кара, приславъ въ Казань, узнавъ объ участіи 2-го гренад. полка и о томъ, что въ семъ краѣ, кромѣ въ нѣкоторыхъ городахъ (напослѣдъ даже въ комплектъ) гарнизонныхъ солдатъ тогдашняго состава, никакого другого полкового войска не имѣлось, тотчасъ оставилъ Казань и возвратился въ Москву; за каковою поступкомъ отстранить изъ военной службы, съ запрещеніемъ находиться въ столицахъ въ присутствіи двора *).

IV.

А. Н. Бабиновъ въ Казани.—Пораженіе генераломъ пугачевской арміи Яблоковцова и Чики.—Штурмъ Татищевской крѣпости.—Кн. П. М. Голицына.—Отзывъ о немъ Пугачева.—Смерть Бабинова.—Ослабленность кн. Щербатова.—Состояніе Казани.—Пораженіе Пугачева подъ Казанью.

1773—1774.

Сказано уже выше сего, что государыня императрица изъять соизволила А. Н. Бабинова во время сіе изъ Польши и послать въ Казань **).

Бабиновъ, прибывъ въ оную, какъ истинный россиянинъ и вѣрный сынъ своего отечества, обнимъ обширными умамъ своимъ и воинскими своими дарованіями всѣ дѣйствія, силы и важность лицаго бунта и Пугачева захватилъ, немедленно далъ обдуман- нымъ своимъ предписаніямъ начальникамъ отрядовъ, чтобы они, во-

---

дисциплины». Отсюда сей дѣлаетъ быть въ военномъ дѣлѣ привычку: ибо вѣрный способъ строго повинованія закону дисциплины и образъ, что тѣло (безъ души) ничто не значить (Черномъ руг. зам.). П. С. Руконъ.

*) Кара отправленъ въ Ямскъ по собственноручному указу Екатерины II—отъ 11 октября 1773 г.; узнавъ о семъ—указомъ военной коллегіи—30 ноября того же года. Рук.

**) Генералъ-аншефъ Бабиновъ посланъ въ казанскій 28 ноября 1773 г., кнзюной указъ ему данъ 28 ноября; дѣйствительность его въ Казани начинается 28 декабря того же года, указъ въ Бутурлинъ—9-го апрѣля 1774 г. Рук.

вернуть, устремляя все свое вниманіе на отділеніе пугачевскіе корпусы и старались бы разбить и искоренить оные.

На 1-й, стояцій въ сибирской границѣ, подъ начальствомъ Бѣлобородова *), который выѣхалъ отъ Пугачева повелѣніе не пропускать изъ Сибири съ корпусомъ генерала-поручика Де-Колонга, (съ корпусомъ сибирскихъ войскъ), коюго дѣйствительно Бѣлобородовъ не допускалъ пребывать въ оренбургскія границы.

2-й, расположенный подъ Уфою, также подъ начальствомъ другого корпуснаго генерала пугачевского, являго казана Чина, коюго Пугачевъ украсилъ названіемъ графа Захара Григорьевича Чернышева.

Оба сіи корпуса, по распоряженію Александра Ильича, разбиты и оба начальники оныхъ пойманы, привезены въ Москву, сѣ и казнены **). Первоначальныя успѣхи и свора прегрѣда, противопоставленнымъ Бибикомъ замысламъ его, Пугачева, принудили Пугачева отступить отъ Оренбурга ***), который содержалъ онъ въ осадѣ болѣе 6-ти мѣсяцевъ и до такой довелъ крайности и нужды какъ гарнизонъ сей крѣпости, такъ и жителей оной, что палились сырыми кожей и вскою падалию. Въ числѣ гарнизона находилось 300 человекъ кѣрныхъ лицъ изъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника (Мартынова) Бородина, который изъ Симбирска, съ 40 человѣками являхъ казаковъ, сопровождалъ Пугачева до Москвы, и изъ крѣпости престолу на-

*) Отставной артиллерійскій солдатъ съ одной ногой, а другая по ногамъ оторвана у него въ сраженіи Семилѣтнюю войну; уроженецъ оренбургскій. Онъ командовалъ корпусомъ Протопопова войскъ противъ сибирскаго корпуса, нѣкогда не могъ оной соединиться съ войсками, въ Оренбургскую губернію наступившими противъ Пугачева.

Рун.

**) Имя Бѣлобородова имѣетъ въ числѣ Михайловыхъ, по разбитіи Пугачева подъ Елашаномъ, 13 июля 1774 г. Пунктъ говоритъ, что Бѣлобородовъ былъ высланъ плутомъ, потому уже отпущенъ въ Москву и казнены ширѣе; но въ сентябрѣ — 10 января 1775 г. — о казни Пугачева и его сообщниковъ не упоминается о казначикомъ Бѣлобородову казни, хотя и говорится о немъ, какъ о плути. Имя Чина, Захаръ то-жъ, по сообщенію Уфа отъ осады, являхъ Михайлову въ Таймыскъ, въ началѣ апрѣля или началъ мая 1774 г. По сентябрѣ 10 января 1775 г. Чина осужденъ въ крѣпостіи казнемъ, съ тѣмъ, чтобы повѣснуть ее на вѣхѣ, а трупъ свести плути въ каменную. Миссонъ казнъ казначика Уфа.

Ред.

Ред.

***) 23-го марта 1774 г.

гражданинъ былъ государственною императрицею поощренъ чинами и многими подарками.

Еслибъ сей государственный злодѣй съ бунтовщиками Янка не занялся шестимѣсячною осадой Оренбурга, (но устремился бы на Казань), то, до прибытія Бабикина, дошла бы до самой Москвы *).

Но благость и (смиреннѣйшій) промыселъ всемогущаго и всепремудраго Бога (ослабила уже злодѣя и злодѣевъ лицехъ занятіемъ Оренбурга) и избавила Москву отъ разоренія, а съ нею вмѣстѣ и весь русскаго дворянства родъ отъ погнѣбл.

Пугачевъ, отступивъ отъ Оренбурга, обратился со всѣми своими силами къ Татищевской крѣпости, въ которой укрѣпился сильною обороною артиллеріи и всѣми припасами снабдѣсь, въ полномъ былъ увѣреніи и надеждѣ, что никто въ оной не можетъ его прогнать; предположилъ отсюда дѣйствовать на-бѣгами (и тѣмъ извурать) и вскорѣмъ всѣхъ ворухомъ войскъ въ тамошнюю пустыню возводить и вновь вводить. Но неугомонный, истинно благородной храбрости и мужественнаго духа, генерал-поручикъ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, не выразивъ на всѣ трудности минутаго времени, съ ворухомъ своимъ выступилъ къ Татищевой крѣпости, распорядилъ тремя колоннами пѣхоты (такимъ образомъ, чтобы правая и лѣвая равнялись съ среднею); подкрѣпленные кѣмъ-то числомъ кавалерійскихъ отрядовъ, атаковалъ его, Пугачева, въ крѣпости затѣрпаннагося, и прѣтисъ овладѣть оною штурмомъ; двинулся съ колоннами къ крѣпости, былъ при средней впереди самъ (и по плану къ оной всѣ три колонны должны были вдругъ ударить и броситься на валъ крѣпости и на батареи). И дойдя на артестный выстрѣлъ къ ней, вдругъ увидѣлъ, что 3-я лѣвая колонна остановилась, въ головѣ которой находился 2 гренад. полкъ (и какое-то въ оной происходило колебаніе) **).

*) О contemporaneous своемъ отъѣзѣ подъ Оренбургъ, сообщила самъ Пугачевъ свою свѣдѣ, (котора о ней, когда вѣнать была въ Москву)—изъясняясь о ней такою «мнѣ весьма нужно» была Оренбургъ, ибо я могу въ ономъ основать твердое и постоянное мое пребываніе. Но почему такъ онъ думалъ, о томъ своего мнѣнія не спрашивать. Грумча.

**) Солдаты сего полка слышали голоса бунтовщиковъ съ крѣпостнаго вала: «Братцы солдаты! что вы дѣлаете? вы идите дальше и убивать своихъ братьевъ крестьянъ, защищающихъ истиннаго своего государя императора Петра III, который здѣсь въ крѣпости самъ находится!» Грумча.

Въ одно мгновеніе бросаясь внизъ къ сей колоннѣ, иди по груди въ свѣту и ставъ передъ оною съ обнаженнымъ шпагомъ, закричалъ: «машинники, ступай за мной!» Городской подполковникъ и неустрашимый духъ князя Голицына двигнули вдругъ сію колонну, (которая до 300 сажень отстояла отъ средней и правой, подошедшимъ уже къ крѣпости на картечный выстрѣлъ, и какъ будто нѣкакою волшебною машиною переброшена вся колонна, направилась съ прочими двумя правого фланга, но концы изъ крѣпости открылся адскій огонь картечный; но колонны съ храбрыми своими генералами) не ужасаясь губительнаго картечнаго огня, ни самой смерти, перешагнули съ твердостью шѣру дистанціи оного, взошлись съ неустрашимыми своими предводителями въ крѣпость и (штурмовавъ) овладѣли оною *).

По урочному назначенію бунтовщиковъ въ крѣпости, побито изъ болѣе 13 тысячъ человекъ **); но Пугачевъ съ лучшими изъ нихъ казаками убѣжалъ изъ оной, но также опять собралъ большія силы, съ которыми устремился отъ Оренбурга (идеи по Волгѣ) къ городу Бугуружѣ, и началъ вновь дѣйствовать въ сей странѣ. (Но здѣсь, по распоряженію Вибикова, противупоставлены были

*) Истину сего своего въ Татарской крѣпости повѣдалъ, самъ Пугачевъ, когда-то-то-то-то-то и подтвердилъ лично передъ княземъ Голицынымъ, который изъ любопытства, желая видѣть его, велѣлъ со мною въ путь, гдѣ онъ ожидалъ, подѣ мною присмотрѣть, (при моемъ безотлучно въ нѣдѣ было 4 пристава офицеровъ и два толстыхъ гренадера гвардіи преображенскаго полка и два лакея въ халатахъ). Сталъ противъ Пугачева, и постомаи вѣдомыя шурты, кня. Голицынъ спросилъ его, Пугачевъ:

«Видѣлъ, князь ли ты меня?». Который видѣлъ предъ собою генерала въ офицерахъ, поклонился низко и спросилъ: «а кто ваша милость?» Князь отъ-мѣнилъ ему: «я—Голицынъ».

Пугачевъ вдругъ спросилъ князя: «но вы ли князь Петра Михайловича?»

«Я», сказалъ князь.

Примечая, примечая со собой уваженіемъ, сколько востъ сидѣній на муралъ и приказанный въ отѣлъ, князь-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то, чтобы всѣ были въ нѣдѣ слышали, сказалъ: «ваше сіятельство право храбрый генералъ—вы верный слуга князя моего».

Князь подумавъ повелѣлъ скоро вращаться назадъ, но скоро и обратилъ въ его погонѣ †).

П. О. Пугачевъ.

†) Примечая внимательность въ назначеній въ это время слухъ, что кня. П. М. Голицынъ былъ отравленъ, назначивъ его князя, но Голицынъ убитъ на время Шамшурова 11 ноября 1773 г.

Ред.

**) Пугачевъ разбитъ подъ Татарскою крѣп. 22 марта 1774 г. Ред.

отряды войскъ, въ томъ числѣ и корпусъ подполковника Михальсона, который торжественно объяснился, что онъ 18 разъ съ Пугачевымъ сражался).

Грозная, нормальная смерть! Ты переживалъ пять жизни того, кому данъ одинъ и кому дано десять талантъ. Какъ жестока рука твоя среди (первоначальныхъ) усилій къ бѣгу отечества переживая жизнь приключенійнаго мужа Бибинова, о смерти коего, на крыльяхъ молніи, изъ Казани (?) перелетѣлъ слухъ къ злодѣю Пугачеву, который узнавъ о томъ, скоро придумалъ, что дежурный генералъ покойнаго, князь Шербатовъ, долженъ будетъ некоторое время руководствоваться планомъ Александра Ильича, бывъ при немъ ближайшимъ человекомъ, а дежурный генералъ, предположилъ обмануть слабую бдительность дежурнаго генерала *), въ чемъ и удалось ему успѣть.

Ибо хитрыми партизанскими средствами и движеніями сплотивъ войскъ повстанцевъ видя, что онъ силится съ ними и намѣреніе имѣеть, между городовъ Симбирска и Самары, вторгнуться внутрь государства, но вмѣсто того вдругъ обратился съ лучшими войсками (въ сторону) къ рѣкѣ Камѣ, оставя значительныя партіи осаживать и нападать на противоположенные ему отъ покойнаго Бибинова отряды войскъ. Переправившись (черезъ глубокіе лѣса) между казенныхъ селеній Саранулъ и Калбутъ, что нѣмѣе города Вятской губерніи, провели татарскими и башкирскими на помѣщичьи селенія татарскаго или грузинскаго князя Тенкелѣва **), Старобалтачею, которое князь Тенкелѣвъ ***), получено отъ императрицы Анны Іоанновны, отъ коего селенія, дошедъ глубокими лѣсами до рѣки Вятки и переправясь че-

*) Князь Шербатовъ на свою осмелѣлость оставался отъ сурubinъ и въ присутствіи двора въ ожиданіи намеренно ему было выдаться. Н. С. Руб.

**) Тенкелѣвъ—кавказскаго происхожденія и одинъ изъ нѣхъ и теперь купчиха въ Гѣлѣ. Пугачевъ переправился чрезъ р. Каму 28 июля. Руб.

***) Въ Оренбургской губерніи изъ селеній Старобалтачеи (когда-то знаменитый башкирскій бунтъ возмущавшій, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, въ 1735 и 1738 годахъ, продолжавшіяся около 10 почти лѣтъ, о чемъ можно справиться въ казенныхъ владѣтельныхъ запискахъ съ 1734 года и за послѣдній. Сіа Старобалтачею татарское селеніе и вѣдомости въ числѣ) — 1000 душъ татаръ (назначенныя въ вѣчное подданство импер. Анною Іоанновною татарскому князю Тенкелѣву), ибо сей татарскій князь Тенкелѣвъ (при статскомъ совѣтѣннѣ Карамзѣвѣ) находился, когда 1734 года Карамзѣву поручено было о востроеніи Оренбурга, что можно увидѣть въ инструкціи статскому

резь оную, устремился прямо къ городу Ареку, въ 60 верстахъ отстоящему отъ Казани; неожиданно выскочъ (съ сей стороны) на оную, выжогъ (все кругомъ), разорилъ и ограбилъ вокругъ ея все населеніе *) и овладѣлъ бы совершенно крѣпостью, еслибы въ скорости не предъусмотрѣлъ прійти съ своимъ корпусомъ изъ оной подполковникъ Михальсонъ.

Въ сраженіи подъ Казанью съ корпусомъ подполковника Михальсона, Пугачевъ съ неустрашимою дерзостію нѣсколько разъ нападалъ на фланги оного, стараясь сломить оное, и отъ одного до другого проскакивала нѣсколько разъ во весь фронтъ корпуса, тѣмъ удивлялъ и въ ужасъ приводилъ солдатъ; угрожалъ имъ, чтобы не дрались противъ своего государя, а наконецъ такъ сильно ударилъ на казармѣю корпуса, что показывалъ-было весь фронтъ пѣхоты оного, но отличною храбростію и отважностію премьеръ-майора Дубе, карабинерныхъ эскадроновъ командира, (изъ датской службы поступившаго въ русскую, которую вскоре послѣ сего сраженія оставилъ), сматы, отражень и опрокинуть съ большою потерей, принужденнымъ вынестися бѣжать отъ Казани къ городу Курмышу и быстро къ оному направилъ свое бѣгство съ войскомъ.

Здѣсь наложу я себѣ въ необходимости остановиться и прервать описаніе о подвигахъ и преслѣдованіи Михальсонова Пугачева, который съ войскомъ отъ Курмыша потянулся къ городу Алатырю **).

свѣдѣнію Баранову донесли); съ оными собственнымъ Барановымъ въ имѣніи императрицы Алены Іоанновны Тонъ, употреблены были оружія Оренбургскія крѣпости, которую начинало въ дѣлѣ вѣщать устранимы; но наконецъ построена оная на каменныхъ вѣжахъ, какъ удобѣйшее войскомъ для защиты. (Татары отказаны въ подданство князю Токтаму какъ изъ Старобулгачевъ, такъ и оренбургскихъ, кѣмъ изданными грамоты отъ прежнихъ царей, никакъ не хотѣли признавать себя подданными, и при каждомъ возстаніи на престолъ государя, бѣгавши и возмущавшися послѣднимъ Токтамомъ, во въ 1802 году усмирены. Но духъ силъ татаръ не утратить и извѣстны имъ въ повѣдѣніи подданству когда будутъ тѣмъ въ дѣлѣ ихъ).

П. С. Румчъ.

*) 12 июля 1774 г.; тѣмъ же работѣй Михальсоновъ Пугачевъ бѣжалъ отъ Казани 18-го июля. Ред.

**) У Курмыша Пугачевъ былъ 20-го июля 1774 г. Ред.

V.

Развѣдчикъ Остафій Трифоновъ (Долгополовъ) сѣлѣдѣлъ въ Петербургѣ отъ предположеннаго издателя Пугачева. — Трифоновъ у графа Г. Г. Орлова. — Подвѣдчикъ Трифоновъ въ Сарское Село. — Представленіе императрицѣ. — Отправленъ изъ С.-Петербурга секретной комиссіей 1-й. Июль и августъ 1774 г.

Изъ Курмыша, подѣ названіемъ лицаго казана (около 18 чина) въ концѣ июля мѣсяца 1774 года, когда сѣ нашествіи Пугачева на Казань было уже извѣстно государинѣ императрицѣ и всему пространству отъ Казани до Петербурга (и когда вся 1-я армія находилась съ графомъ Румянцевымъ на Дунаемъ, и когда сей герой славы побѣдобоюснаго русскаго оружія въ лагерѣ былъ одержимъ жестокою болѣзнію), явился въ ономъ (т. е. въ Сиб.) у свѣтлѣйшаго князя Григорія Григорьевича Орлова утромъ, въ часу въ 5-мъ, подѣ извѣстнѣ лицаго казана, Остафій Трифоновъ *), который тотчасъ и представилъ его свѣтлости былъ.

Князь находилъ уже въ спящій одѣтый, куда онъ, Трифоновъ, пошелъ и оставилъ въ оной съ его свѣтлостью одинъ. Пошелъ до полу казана и вынулъ изъ за-пашки письмо на имя его свѣтлости, подалъ, которое князь, распечаталъ, читалъ съ величайшимъ вниманіемъ и прочитавъ оное, вложилъ въ мундиръ лицаго казана, пошелъ въ казенныя и пошелъ къ камердинеру приказалъ закладывать и поднести тотчасъ карету **). Когда дозволено было, что карета гото-

*) Все то, что ниже сего описано, самъ Остафій Трифоновъ пересказывалъ мнѣ въ пути изъ Москвы отъ слова до слова. А такъ извѣстнаго отрывка отъ его, Трифопова, извѣстнаго дѣла, то бы ономъ можно видѣть изъ его допросовъ съ прочими издѣлами въ Москвѣ судимости, сѣ концы сѣ казаннаго не имѣю свѣдѣнія, ибо при казенности уже не находились въ сіе время.

П. С. Рубча.

**) Приводимъ интересныя подробности этого свиданія изъ черновой рукописи записокъ П. С. Рубча; авторъ почему-то не смѣлъ издѣлать известія изъ въ Сибирь свое рукописи: «Извѣстнаго казаннаго казаннаго Остафій Трифоновъ — стариннаго извѣстнаго города Рязань-Владимірова князя Долгополова, свѣдѣнныя въ сіе вѣсти долгое время прощаданій, арестованій въ Петербургѣ, во 2 часу въ полудни, право пошелъ въ домъ свѣтлѣйшаго князя Григорія Григорьевича Орлова.

«Подвѣдчикъ изъ дѣла казеннаго рейтарамъ казеннаго-казенна, стоимъ въ внутреннемъ храмѣ въ часовѣ, въ часовѣ въ словѣ семъ, шель въ переднюю конную дѣла. Но часовѣ, въ часовѣ сѣ идти туда, оставили, кото-

на, то князь сказалъ Трифонову: «поѣдемъ со мною», иномѣль приказалъ сѣсть мнѣ съ нимъ въ карету и приказалъ ѣхать въ Сарское Село, гдѣ императрица съ дочерью иномѣль находитъся.

Рано сѣе сказали: «мнѣ нужно секретно видѣть каменна камердинера, ѣхать на насъ оставшихъ въ своемъ мѣстѣ, а другой пошелъ мнѣ въ переднюю, такъ вышло я дежурному разбудить камердинера и привести ко мнѣ».

Часовымъ, слыша сѣе иномѣльщика доша тыхомъ рѣчь, одинъ пошелъ съ княземъ въ переднюю, гдѣ спали два князя. Разбудя ихъ, Остафій велѣлъ одному идти и скоро разбудить камердинера и сказалъ ему, чтобы сѣе не видѣя прийти, ибо дожидаться его часовой, который ему такъже старость тайну, которая не терпѣтъ долгого мѣшательства времени. Камердинера разбудили и изъ спальнѣ вышли въ переднюю, гдѣ увидѣа нѣкого незнакомца часовымъ съ бородой, изъ запыланнаго пономомъ кафтанѣ, спросилъ его, Остафій, съ гордымъ: «что ты хочешь сѣе мнѣ?» Остафій ему сказалъ: «иди къ князю, то я тебѣ скажу на то, чего я хочу». Камердинера, хотя онъ казался съ трепетомъ, но пошелъ сѣею головою и Остафій ему сказалъ: «иди мнѣ сѣе минутѣ въ князь въ спальню, ну, ну сѣе минутѣ».

«Можно сѣе представить вѣдомствѣ изъ сѣе минутѣ камердинера, который, идя сѣею, сказалъ: «иди на князь»; а часовому велѣлъ остаться въ передней, дождавъ до двери спални, дождавъ армянъ пальцами три раза позвучалъ въ спальной двери и услышавъ князь ступилъ въ сѣея проемъ спросилъ: «кто ты?»

Камердинера отвѣтилъ: «яма сѣею, называю свое имя, я».

«Къ отбѣтникомъ — поди сюда».

Трифоновъ велелъ камердинера на полу, велелъ мѣстѣ съ княземъ въ спальню, то велелъ удлинно князь, которому Трифоновъ, князь поклонился, доложилъ: «вѣдомствѣ, яма сѣею, всталъ съ постели и сѣеюлся, а ему приказалъ видѣть называлъ карету».

«Завѣя Григорій Григорьевичъ всталъ съ постели, тѣмъ же одѣлся и пошелъ камердинера, чтобы князь скоро карета будетъ готова, то ему сказалъ».

Остафій Трифоновъ, оставшись съ княземъ одинъ — вынулъ изъ запыланнаго кармана письмо на имя его сѣею, подаль, которое князь рассмотрѣлъ и увидѣа въ своемъ тайну, что сѣе князь 300 членовъ ожидаетъ каменномъ, рѣшилъ по отступленію отъ Каменъ, что называлъ нѣтъ дошлый императоръ Пётръ III, что сѣе съ Дома сѣеюмъ князь Пугачевъ, боялся, чтобы сѣе не обманулъ князь и не ушелъ бы въ Керженецкіе лѣса, гдѣ нѣкого его князь уже не найдеть, рѣшилъ согласиться видѣть сѣею князя, просилъ, чтобы изъ князь былъ принятъ часовымъ съ небольшою командою, на какой князь отправилъ секретно его, Трифоновъ, которому видѣлъ его, Пугачева, во переговоры съ Остафиемъ Трифоновымъ, сѣея готовъ; а дабы не видѣлъ никакого сраженія съ нѣтъ часовымъ, довели сѣею императору, что Трифоновъ шестою и отчаянно мѣшталъ и не велелъ идти въ походъ, почему и оставалъ въ Куримѣ и князь не ушелъ, то гдѣ бы не была князь, во мѣшталъ, пребрелъ въ нѣтъ

«Сѣе князь не одною рукою, но разными писемъ князь, точно нѣтъ до сѣею князь князь, въ членѣ князь называло князь мѣшталъ князь князь Пугачева».

П. С. Рунча.

«Въ дорогѣ его свѣтлость изволила меня спрашивать о про-
исхожденіяхъ по янскому возмущенію и, между прочимъ, спро-
сить меня изволила о Перфильевѣ *)», о которомъ доложила
я его свѣтлости, что онъ писала въ письмѣ отъ меня подав-
нѣе, на что князь не изволилъ ни слова сказать.

«Князь, приѣхавъ со мною въ Сарское Село прямо во двору
и вышедъ изъ кареты, приказалъ мнѣ идти за собою. Дошедши
къ ту комнату, гдѣ у дверей стояло двое часовыхъ, изволилъ
мнѣ приказать, чтобы они при себѣ меня ждали.

«Съ полчаса стоялъ я у силъ часовыхъ; потомъ князь вы-
шелъ и приказалъ мнѣ идти за нимъ, и прямо со мною вошелъ
въ палатку къ государынѣ-императрицѣ.

«Увидѣвъ государыню, я упалъ къ ногамъ ея величества. Им-
ператрица-государыня повелѣла мнѣ совершила встать и все-
милостивѣйше изволила пожаловать мнѣ руку своею поцѣло-
вать». — Которую сей божіеимъ изгренцемъ удостоили нѣсколько
кратъ цѣловать! Вотъ какъ поддѣшніе лица! Яри дерзавтъ дѣй-
ствовать и обманывать лестию иногда благость и праводушіе и
доброту своихъ монарховъ предубреженіемъ своимъ о всеподдан-
нической къ нимъ вѣрности, усердіи и преданности!

«Послѣ чего изволила государыня, при князѣ Орловѣ, (воспыта-
вать): спрашивать меня о вѣренномъ мнѣ дѣлѣ и о прочихъ
происшествіяхъ возмущенія на Яикѣ, (на что Третьяковъ, со всею
отважною убою своимъ, отвѣчалъ ея величеству).

«Между прочимъ ея величество совершила меня спросить:
какъ могу я проѣхать или пройти чрезъ Москву?

«На что доложила я государынѣ: «Если угодно вашему ве-

---

*) Сей князь Перфильевъ (ны дѣлаетъ промѣну имени) князь по
многимъ чинамъ воеводѣмъ князь и прочимъ, который съ самаго начала во-
сстанова іа объявлялся на Яикѣ, какъ преданный членъ, разъ по два по
три въ году) пріѣхавъ въ Оренбургъ по дѣламъ отъ князя князя въ Пе-
тербургъ, по по пути какъ въ оный (откуда перевозилъ въ вѣсти тайно изъ
указовъ), такъ и обратно на Яикъ, тѣ только ему удавалось, (какіе мѣра),
раздѣлялъ адъ и притомъ людей къ своимъ намереніямъ, издѣлать воору-
женій. Сей князь изъ издѣлать людей, по издѣлному и промѣрному
своему уму, издѣлать въ Петербургъ не былъ подверженъ, что онъ есть изъ
первѣйшихъ существующихъ на Яикѣ; (до самаго провозглашенія Пугачева им-
ператоромъ Петромъ III являлся въ Петербургъ со своимъ происхожденіемъ) о чемъ
указъ укаъ тогда, когда Пугачевъ провозглашенъ былъ императоромъ (послѣ
чего по указамъ укаъ въ ономъ).

личеству, то я проведу чрезъ оную 10 т. человекъ и нѣчто о томъ не преѣду. Я пришелъ въ Москву вотъ какими образами, ваше величество: пристаю на 6 верстахъ къ ѣдущимъ въ городъ подходить съ дровами и сѣномъ, перекрестясь у заставы, иду прямо въ этотъ кафтанъ въ носъ, мимо часового, тутъ стоящаго, который, увидя меня, ухватилъ за лѣвую руку кафтанъ и закричалъ: «стой, куда ты идешь? есть ли у тебя писанный надъ?» Я ему безъ робости отвѣчалъ: «господинъ служивый, былъ у меня отъ старости такого-то опаснаго ослепленіе; по верстахъ на десяткахъ отсюда вотъ изъ лѣваго продраннымъ кармана потерялъ, куда съ нимъ заманутое кое-что и другое положено было». Служивый, всунувъ руку въ лѣвый мой карманъ, которая прошла пашвою, выдернулъ оную съ сердцемъ, толкнувъ меня въ наставу такъ сильно, что я было упалъ; стоящіе тутъ солдаты и народъ захохотали, а я, презираемый изъ смѣхоты, пошелъ прямо по улицѣ. Вотъ матушка-государыня, какими образами пришелъ я Москву, показана я прозванный мой кафтанъ».

Государыня императрица изволила усмѣхнуться и что-то кинувъ сказать, который вывелъ меня изъ почтальни и приказалъ какому-то господину, стоящему у дверей почтальни, отвести меня въ комнату, гдѣ князь останавливается во дворцѣ, гдѣ я въ передней, при двухъ лавкахъ, часа два дождался князя».

«Черезъ часъ кто-то подошелъ ко мнѣ какой-то человекъ въ зеленомъ кафтанѣ съ галунами на камолѣ, и спросилъ меня: «не хочешь ли, братъ, ты водки выпить и закускать?» Я отвѣчалъ ему: «благодарствую, государь мой, я не пью ни водки, ни вина, ни чая, а съѣлъ бы кусочекъ хлѣба съ солью». Она отъ меня побѣжала и скоро на подносѣ серебряномъ поднесъ мнѣ нѣсколько кусочковъ жареной курицы и принесла хрендаль, кусокъ ситнаго хлѣба и соль. Я всталъ перекрестился и поелъ хлѣба, возмъ также три хрендальки, стоюти стала вѣсть. Но привнесшій мнѣ застрала сказалъ мнѣ съ ласкою: «сиди, братецъ, я возмю еще что тебѣ угодно». Поклонясь ему добрымъ человекомъ, я съѣлъ подлѣ окошка, съѣлъ кусокъ хлѣба, облокотился и задремалъ».

«(Во все время, что я былъ въ передней, никто въ оную не зашелъ, кромѣ двухъ человекъ, первого что мнѣ привнесъ водку и

другого из комнаты, где находились двое лакеев—именно господина-столяний передъ почивальной государыни-императрицы. Черезъ часъ времени явились въ переднюю; увидя меня, изволилъ мнѣ сказать: «подожди здѣсь немного мой другъ»,—изволилъ пойти въ другую комнату. Минута черезъ десять явились ко мнѣ челоуѣкъ у моего на камзолѣ и у кафтана на воротѣ были галуны: «пожалуйте за мною, мой другъ», сказалъ мнѣ, и ввелъ меня черезъ двѣ комнаты, и отворилъ одну половину двери, у третьей указалъ мнѣ идти туда и затворилъ за мною двери. Какъ у зеркального стола стоя читалъ какую-то небольшую записку въ поллиста, перегибая которую, прочитавъ, изволилъ положить въ карманъ и повернулся ко мнѣ, съ улыбкою изволилъ мнѣ сказать: «здравствуй, мой дорогой товарищъ!»

«Я низко поклонился. Книжъ, обернувшись къ стоящему въ лѣвѣнѣ подъ зеркаломъ, большому, высокому, богато-украшенному входу, вынулъ изъ онаго кошелекъ съ золотомъ монетомъ, изволилъ мнѣ съ усмѣшкой сказать: «подай, братъ, правую твою руку», на которую изволилъ мнѣ вынутый кошелекъ положить, сказавъ при томъ: «положи въ карманъ, но не въ лѣвѣй тамъ дыра». (Изволилъ спросить меня: женатъ ли я, а какъ я доказалъ его сѣбѣности, что женатъ, то изволилъ мнѣ сказать: «возьми вотъ, укладываемъ на кресла, ушла, она тебѣ принадлежитъ»; потомъ) изволилъ сказать: «всесмилоушѣйшая государыня, на первый случай, жалуетъ тебѣ кошелекъ *) и (ушла) **), а когда кончишь свое дѣло, то будешь болѣе и болѣе награжденъ».

«Изволилъ графа позвонить въ колокольчикъ, на который позвъ мнѣла придворный камеръ-лакей, коему приказалъ книжъ, чтобъ онъ ввелъ меня въ свою комнату, и чтобъ я былъ хорошо накормленъ и усноченъ и въ что если я захочу, то чтобъ далъ мнѣ челоуѣкъ, съ которымъ могъ бы я по селу и сѣду погулять свободно; приказавъ изволилъ ему, камеръ-лакею, чтобъ онъ, какъ отвѣдитъ меня въ свою комнату, то чтобъ тотчасъ къ нему, книжъ, пришелъ.

«Въ 9-мъ часу вечера выѣхала книжъ со мною изъ Сарскаго

*) По счету оказалось въ кошелкѣ 200 червонныхъ.

**) Въ сумкѣ находилось было два куса бархату, одинъ лентового цвѣту, а другой какъ будто шелковый, 10 аршинъ золотого галуна и 12 аршинъ золотого-жъ галуна съ бѣлымъ).

П. С. Рябцевъ.

Села и по припадѣ въ Петербургъ, познать позволилъ какому-то изъ себя офицера, приказавъ ему идти вместе съ собою, чтобы и у его покойно переночевать и быть угощенъ; у котораго изъ комнатъ я и провелъ ночь *); а утромъ въ 9 часовъ позвалъ и къ его свѣтлости и отдать капитану гвардіи Галахову, которому князь далъ два пакета въ руки **), сказавши: «пожалуйста

*) Въ черновой рукописи слѣдующія подробности, выписанныя изъ бывшаго экземпляра письма: «Его свѣтлости позволилъ мнѣ пригласить идти въ Петербургъ въ его домъ; позволилъ при томъ дать мнѣ исключительное право позволено, чтобы по припадѣ отдать свое его камерленеру и получить изъ позволенія, на которой ступи позвалъ тотъ самый членъ, который позвалъ меня въ квартиру въ князя. Его свѣтлости приказавъ позволилъ ему идти вместе со мной и проводить меня до престоленной для меня комнаты. Слѣзъ изъ оной, пошелъ меня дожидаться въ Петербургъ и пришелъ прямо въ домъ его свѣтлости, гдѣ напередъ камерленера, отдалъ ему письмо, который узнавъ меня улыбнулся; и прочитавъ письмо, сказалъ мнѣ здѣсь русская азамка: «перо, братецъ». Тотчасъ вынулъ изъ себя какого-то офицера, отдалъ ему письмо князю и меня, который приказавъ мнѣ идти за собою, пришелъ меня въ другой домъ и отперъ ключомъ двѣ комнаты, частныя и хорошо обставленыя, сказалъ мнѣ: «здесь ваша комната; но, что вамъ понадобится для васъ, будете готовы, а если вы захотите пойти со двора, то пожалуйста только скажите мнѣ, а я сейчасъ пришлю изъ вашей сестры, который будетъ при васъ; пожалуйста ему скажи, что вамъ нужно». Скоро сей офицеръ пришелъ ко мнѣ сестру и сказалъ мнѣ: «сейчасъ пришлутъ изъ вашей сестры»; и вышелъ отъ меня. Слѣдующій князь пріѣхавъ изъ Царскаго Села четвертаго числа 9. Черезъ полчаса пришелъ ко мнѣ тотъ самый офицеръ, который отнесъ мнѣ комнаты, и сказалъ, что князь зоветъ меня и позвалъ меня въ большой домъ; прошелъ черезъ нѣсколько комнатъ княжескаго дома и по небольшой дѣловой комнатѣ мы въ первую комнату и прошли комната 2 или 3, отперъ дверь и сказалъ «пожалуйста туда». Я вошелъ въ комнату, въ которой князь позволилъ ходить, камерленеръ сей привелъ и указавъ, что двери отперты и увидѣвъ меня весьма сердечно позволилъ мнѣ сказать: «драгунскій, Остафій Третьяковскій, перо ли ты доносилъ», и позволилъ меня съ собой разспрашивать о многихъ обстоятельствахъ княжескаго комитета, позволивъ сказать позволено: «князь, какъ пошелъ князь, съ камерленеромъ гвардіи ты перешелъ въ эту; поди съ Богомъ. Если хочешь, какъ нѣтъ надобности въ нѣмъ-нибудь извѣстномъ въ городѣ, то поди куда тебѣ угодно; або ты свободенъ». Позвала его свѣтлость, дожидаясь сей, что я въ Петербургъ и что по нѣмъ позволено; або я не все знаю обо всемъ не бывало. И такъ, выходя въ другую комнату, увидѣвъ офицера своего и съ нимъ прошелъ въ спальню мнѣ князя. Въ другой день, мнѣ свѣдѣлось, что офицеръ былъ при мнѣ отнесъ меня въ комнату въ 1-ю квартиру гвардіи Галахову, которому отъ князя отдалъ пакетъ».

**) Въ 1-мъ пакетѣ князь приказавъ гвардіи капитану Галахову, въ который предписано было «отправиться ему немедленно съ нѣкоторымъ членомъ для переговоровъ; а во 2-мъ—важно было распечатать сей, когда потребуются надобности въ томъ.

П. О. Румянцевъ.

съ Богомъ на предлежащее намъ дѣло и кончите оное съ усердіемъ и вѣрностію, на что и не будете оставлены милостію государыни императрицы»; а какъ, съ особливою милостію, изволятъ сказать: «Прощай, Остафій Трифоновичъ».

— На другой день, вечеромъ, отправился я съ капитаномъ Галатовичемъ и двумя гренадерами преображенскаго полка гвардіи въ Москву, куда прибыли въ четвертый день июля.

VI.

П. С. Потемкинъ. — Назначеніе графа П. И. Панина главнокомандующимъ въ новороссійскій край. — Состояніе военныхъ поступковъ на немъ на службу. — Огражденіе его въ Смертнѣмъ войнѣ.

Іюль и августъ 1774 г.

Сказано уже выше сего, что государыня-императрица сдѣлалась извѣстна о нашествіи Пугачева на Казань.

Ея величество, по ризамъ о томъ, тотчасъ повелѣла отправить въ оную генераль-майору Павлу Сергѣевичу Потемкину, на котораго возможно принять въ ней начальство *); а вмѣстѣ съ тѣмъ **) немедленно послать въ Москву курьера въ графу Петру Ивановичу Панину ***) съ высочайшимъ повелѣніемъ, чтобы онъ, Панинъ, какъ возможно поспѣшнѣе, отправился въ бунтующую страну и принять бы начальство, со всю властію, надъ войскомъ и всѣмъ тамошнимъ крѣмъ. У сего правдиваго, вѣрнаго и великодушнаго друга 60-ти-лѣтняго старца, оставившаго службу и помощагося въ лаврахъ бѣдсмертной победы, препотеннаго сына русской земли, въ самый тотъ день, что получили онъ отъ государыни императрицы съ курьеромъ высочайшее повелѣніе ѣхать въ бунтующую страну и принять начальство надъ войскомъ и всѣмъ тамошнимъ

*) Потемкинъ назначенъ былъ начальникомъ секретнаго комитета въ Казань; 6 июля 1774 г. онъ уже доноситъ императрицѣ изъ Казани.

Ред.

**) На вѣсть о нашествіи: гр. Панинъ извѣстной ризы повѣдомилъ 28 июля 1774 г.

Ред.

***) За нѣсколько дней до прѣзда курьера въ графу Панину, посланное и прочее, наводнило на городъ дозорство, въ теченіе коего случилось и нѣтъ быти, собрано было въ домъ главнокомандующаго князя Михаила Ивановича Волконскаго, для выбора въ уланскій московскій корпусъ дворянскъ господскихъ людей и выбора надъ ними начальника, коимъ избранъ былъ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ. П. С. Рудничъ

крамъ, умеръ сынъ. Но ни случившася сія семейственная горестъ, ни оскорбленія по службѣ, имъ перенесенныя, не остановили благородной души его рвенія принять на себя возложенное на его діло; онъ тотъ же день обратилъ присланнаго къ нему курьера съ донесеніемъ государинѣ императрицѣ, что, во исполнение высочайшаго ея величества повелѣнія, немедленно отправится въ бунтующую страну и будетъ жертвовать тамъ всю свою жизньъ къ усмиренію и прекращенію возникшаго зла.

Находясь въ сіе время въ отпуску въ Москвѣ изъ 1-ой арміи, въ майорскомъ чинѣ, для исполненія равной правды воиновъ контужено въ сраженіи на Ларѣ 1770 года (имъ 7 дня полчиномъ, былъ квартирмейстеромъ въ колонновожатой командѣ генералъ-квартирмейстера Баура, явился я къ графу Петру Ивановичу Панину, который зналъ мою изъ бытности мою надолгу въ суданскомъ надѣсномъ кораблѣ, а брата моего родного, Петра, служившаго въ семилѣтнюю прусскую войну капитаномъ подъ начальствомъ его сіятельства и явивъ премьеръ-майоромъ подъ его же начальствомъ подъ Бекдерами, гдѣ въ штурмъ былъ жестоко раненъ, вскорѣ отъ ранъ умеръ. Прочитъ я графа принять меня подъ свое начальство, на что графъ съ крайнимъ удовольствіемъ (что явился къ нему первый съ желаніемъ служить подъ его начальствомъ въ то время, когда государству предстоятъ нужда въ людяхъ), согласился, причислялъ меня къ себѣ и далъ о томъ знать моему коллегѣ.

Дней черезъ пять прибылъ въ Москву, послѣ назначенія графа Петра Ивановича, гвардіи Преображенскаго полка капитанъ Галаховъ съ Остафѣемъ Трифоновымъ и двумя гренадерами своего полка, Дибулнымъ и Кузнецовымъ, коимъ можно было явиться у графа Петра Ивановича и получить отъ его сіятельства наставленіе, въ которой сторонѣ бунтующаго края, по извѣстіямъ до его дошедшимъ, предполагать онъ, графъ, находится Пугачевъ съ своимъ войскомъ (ибо императрица предполагать сомнѣвалась, что графъ Панинъ можетъ быть вѣстъ ужъ о томъ извѣстіи отъ котораго-нибудь корпуснаго командира), дабы ему, Галахову, можно было безпрепятственно съ своимъ комиссіею туда слѣдовать. Но какъ графъ и самъ не имѣлъ вѣстѣ откуда вѣрнаго извѣстія о томъ, крокъ того только, что знали городомъ Шадха и Керенска народъ бунтуетъ, то и

предписала отъ полковнику Древицу съ 4-ми эскадронами Вейгерскаго гусарскаго полка поспѣшно чрезъ городъ Рязань туда слѣдовать, предназначивъ графа и ему, Галахову, по сему-же тракту отправиться, и выгнать полковника Древицу съ его командою, до дальнѣйшаго вѣрнаго извѣстія о Пугачевѣ, находится ему съ своею комиссіею при семъ отрядѣ.

Увидѣвъ у графа съ послужившихъ своимъ въ 1-й арміи, будучи обоимъ въ авангардномъ корпусѣ генералъ-поручика Григорія Александровича Потемкина, по убѣдительной его, Галахова, просьбѣ отправиться съ нимъ въ секретной его комиссіи, представили обоимъ о томъ графу Петру Ивановичу, который, изъявивъ на то свое согласіе, далъ обоимъ знать военной коллегіи, заблаговременно г. Галахову предложить о приписаніи меня къ его командѣ.

Поступивъ тайнымъ образомъ въ сію секретную комиссію, и принявъ по оной управленіе дѣлами (пробывъ съ сою комиссіею три дня въ Москвѣ, гдѣ повелѣно было получить деньги, не могли оныхъ ни въ какомъ мѣстѣ найти болѣе 15 тысячъ рублей золотомъ монетою, которая и получена изъ Сольной конторы отъ начальника оной, тайнаго совѣтника и с. А. А. кавалера Михаила Яковлевича Маслова; выбрали 10 человекъ солдатъ изъ команды Преображенскаго полка) и отправились съ комиссіею и Остафѣемъ Трифоновичемъ изъ Москвы по рязанскому тракту, 1774 года августа 5 дня, и доѣхавъ до (дворцоваго) села Люберицъ, восторжало съ оного мѣста на Гуслицкую волость, а изъ оной въ село Дѣдовское; переселились чрезъ Оку и на 40 верстъ отъ оной достигнувъ полковника Древицу съ эскадронами, прибыли въ провинціальную городъ Рязань.

VII.

Слѣдованіе Комиссіею по праву, исполненному мѣстному. — Рязань. — Шадринъ. — Отправленіе мѣстными отъ г. Каренина. — Комиссіи въ Арзамасѣ, Алатырѣ, Саратовѣ. — Прислѣдствіе надворнаго Пугачева. — Показаніе Салтыкова. — Каренныя соображенія, провинцискаго Пугачевскаго. — Шадринъ. — Крѣпосты Пестеревскія. — Саратовъ. — Шенкурскіе волости. — Вѣдомствѣ изъ книги Пугачева. — Комиссіи въ Камышинѣ и въ станицѣ Камынской. — Вострѣча съ Пугачевымъ. — Комиссіи въ Дубовѣ и въ Царскѣмъ.

Августъ 1774 г.

Воевода города Рязани, надворный совѣтникъ Михайла

Ивановичъ Коллежниковъ, представлялъ полковнику Дре-
ницку и комиссіи рапортомъ, что около города селенія приле-
гавшія, не слушаясь его предписаній, не даютъ лошадей на под-
ставку для проѣзда его сіятельства графа Панина, и что онъ
немедленно получаетъ сношенія отъ Шацкого воеводы, подпол-
ковника Леонатика, о возмущеніи народномъ въ его провинціи
и вторичнома уже нападеніи бунтовщиковъ на городъ Кернскъ,
(стоящій отъ Шацка въ 80 верстахъ, отъ конца воеводства Пер-
скаго и обороняема, но въ третій уже разъ атаковано городъ до
10 тысячъ бунтовщиковъ), о чемъ и донесъ онъ московской
губернской канцеляріи и его сіятельству князю Михаилу Пази-
тичу Волконскому и графу Петру Ивановичу Панину.

По рассмотреніи сего рапортова полковникомъ Дреницкимъ,
капитаномъ Галазовымъ и княземъ (и при воеводѣ Коллежниковѣ),
положено было отправиться имъ тайно вооруженными (добрами
пистолетами), въ простомъ одѣяніи, тотъ же день въ Шацкъ
(и дознаться тамъ о всѣхъ происшествіяхъ), а полковнику Дре-
ницку съ комиссіею выступить на другой день, оставъ воеводѣ
1 офицера съ 15-ю чинами гусаръ для стога подвода подъ
знаменемъ графа Панина и его сенты, и на случай усмиренія
возникновшій черни. Предписано имъ было, по прибытіи въ го-
родъ Шацкъ, объявить воеводѣ, чтобы для гусарскаго полка и
комиссіи тотчасъ отведены были въ городѣ квартиры, а между
тѣмъ разсказать слухъ, что чрезъ два дни всѣ сказанный отрядъ
иступитъ въ оный (на проѣздъ до оного данъ имъ двѣ подо-
ржанки: одна отъ полковника Дреницка, а другая отъ воеводы).

Проѣхавъ ночью воеводу много селеній и прибывъ 16 ав-
густа въ село одно, около 11 часовъ пополудни, нахожу въ
ономъ множество народа и много подгулявшихъ. Спросивъ ста-
росту и приказавъ ему, какъ можно скорее, дать имъ за про-
чимъ повозку съ тремя лошадьми; который безотговорочно чрезъ
часъ имъ и привелъ оную.

Выйдя (16 августа) изъ селенія въ лѣсъ и проѣхавъ онымъ
мѣстами двѣ, вдругъ подводчикъ остановился и обратился ко мнѣ,
спросивъ меня: (•Но къ батюшкѣ ли государю ты идешь изъ
Москвы), а не слышишь ли въ вой, скоро-ль послѣдникъ, государя,
и?"

Павелъ Петровичъ изволить (къ кому) здѣсь проѣхать? Мы его то и дѣло, что всякій день сюда «жидается» *).

Услыша отъ мужа сой странный вопросъ, я нахмурилась только ему въ отвѣтъ сказать:

«Молчи, братъ!»

Услыша мой отвѣтъ, ударилъ по лошади и поспежалъ.

Приѣхавъ къ Шадрѣ прямо въ комнату крѣпости въ военнаго дому, у котораго четыре старика статной команды подѣлывали изъ 3 чужбинныхъ кушакъ низенькіе тонкорные лафеты (и колеса), вошелъ въ переднюю комнату военнаго дома; нахожу въ немъ слугу, держащаго въ рукахъ кожаный кѣсъ чулокъ и драмазнаго крѣпка, разбудилъ его и спросилъ:

«Гдѣ г. воевода?»

(Слуга, дѣлая свое дѣло и не вставая со скамьи своей), спросилъ меня: «на что онъ тебѣ?» и отвѣчалъ мнѣ: «воевода легъ (недавно) послѣ кушанья почивать».

«Подѣ, мой другъ», сказала я ему, — «разбуди г. воеводу и поведи меня къ нему».

Но слуга отвѣчалъ: «Не знаю, какъ тебя назвать, но воевода не любитъ, чтобы его послѣ обѣда будили».

«Подѣ! прикрикнулъ я на него, а не те я поведу и разбужу его самъ».

Несмотря, не вошелъ онъ, а я за нимъ, и пройдя двѣ комнаты, остановившись у двери слуга и постучавъ въ дверь весьма уверенно, по изъ комнаты былъ вопросъ:

«Кто тамъ?»

«Я, Иванъ», отвѣтствовала слуга.

— Что такое?

«Какой-то человѣкъ приѣхалъ къ намъ и стоитъ со мною здѣсь у дверей».

Минуты чрезъ двѣ изъ внутри спальни (двоихъ) открыта дверь и г. воевода, человѣкъ около 5 вершковъ росту, выскочилъ изъ оной въ постромкѣ плафронѣ, въ валкаѣ и туфляхъ.

Увидя меня, сурово спросилъ:

— «Что тебѣ надобно, а слугѣ сказали: Иванъ, постой

*) Въ Финскомъ военномъ министерствѣ Грунцъ началъ этотъ вопросъ значительно раньше, а именно «Самъ, батюшка государь, не изъ Москвы-ли ты идешь?»

адѣла». — Не говоря ни слова г. воеводѣ, воину изъ боевого свертутаго кармана (подорожную) ордера, подписанный гг. полковникомъ Древицемъ и гвардіею капитаномъ Галазнымъ, который воевода, взявъ в минуту очей, началъ читать про себя; но увидя въ ономъ (майорскій) чинъ мой (я что я старшина изъ города ему подписанный), вдругъ съ торопостью, сними колпакъ, едва не уронилъ свои нижние глаза, поднеслъ ко мнѣ и весьма переиначившимъ голосомъ сказалъ мнѣ: «извините меня, ваше высокоблагородіе, покорѣйше прошу сіесть», и спросилъ ту минуту: «батюшка, моглили вы купить?»

Я ему отвѣствовалъ: «покажитесь, не заботьтесь обо мнѣ». Не г. воевода приказалъ своему слугѣ, стоящему при насъ, принимать скорее на столъ и купать давати. Между тѣмъ я просилъ г. воеводу прочесть мой ордера и вышла изъ покоевъ мажоритъ подводнику прогони и, залпавъ ему (онъ, велѣлъ ему іаать куда конеть); попросилъ одного изъ служивыхъ, работающаго около конныхъ лафетовъ, чтобы онъ изъ поковки вынулъ мой чеходчикъ, павъ и саблю, спрятанную въ сіесть надъ ономъ; а прочимъ какъ солдатамъ, тремъ челоѣкамъ, трудившимся въ поддѣлкѣ лафетовъ, такъ и стоящимъ бою дѣла, разнаго званія, при сей работѣ, сказали:

«Перестаньте, служивые, трудиться около нашихъ чужинныхъ пушекъ; завтра придутъ сюда настоящіе жѣдныя пушки».

Служивые, выслушавъ меня, остановились, а стоящіе зрѣть, одинъ за другимъ, начали уходить съ своихъ мѣстъ.

(По приносѣ чеходана, вынулъ я мой мундиръ и адѣла. Г. воевода, взявъ я свинулъ свертукъ, увидя два пистолета и вынулъ, кои такъ были скрыты, что нельзя было ихъ примѣтити, крайне удивился тому, сказалъ мнѣ: «покажите, батюшка, и мнѣ пойти надѣтъ мундиръ». Онъ пошелъ адѣлаться и закричалъ ймаву скорѣе купать давати. Между тѣмъ пошелъ я прямо за мѣль крѣпости и похода нѣсколько времени по торговому мѣсту, гдѣ болѣе, тапилось народу, изъ коего нѣкоторые сними павы и павы алкались, а нѣкоторые, увидя меня, удалялись).

Возвратясь изъ г. воеводѣ, павель его, старика, изъ мундиръ штабъ-офицерскій, ибо онъ былъ подполковничьяго или полковничьяго чина. (Онъ представилъ меня своей супругѣ, а мнѣ своего товарища и секретаря, а за ними канцелярскаго мнѣ жѣ-

стоного. Доложила я г. воеводѣ, чтобы онъ немедленно приказалъ изъ заграничному утру приготовить въ самомъ городѣ квартиры полковнику Дресвику и гвардіи капитану преображенскаго полка Галахову и всему корпусу какъ для лошадей, такъ и людей, что весьма обрадовало всѣхъ тутъ бывшихъ. Г. воевода тотчасъ послалъ за своими офицерами статной команды и за ратунскими судьями, а меня прислалъ пообѣдать, «что Богъ посылалъ» сказать. За столъ проводили меня его супруга, самъ воевода, товарищъ и секретаря, концы съ великимъ трудомъ упростила я сѣсть. Хозяйка нѣсколько разъ вытаскила изъ столовой и опять возвращалась въ кухню. Наконецъ, всталъ изъ стола я такимъ же образомъ хозяйкою и прочими проводить изъ ту комнату, гдѣ съ г. воеводою встрѣтился я, въ удивленію моему, увидѣвъ въ ней болѣе 30 дамъ и десятки два мужичковъ въ различныхъ нарядахъ, кои всѣ вообще, при входѣ моемъ, встали, дамы кинувъ кланялись, другіе присѣдали, а мужички, подходя съ низкими поклонами, рекомендовались и всѣ почти въ одно слово говорили: «отецъ нашъ, ты своимъ приходомъ оживилъ насъ всѣхъ». Послеъ таковой переменыіа начали рассказывать разные исторіи о непоминаніяхъ и возмущеніяхъ крестьянъ, кои надобно было выслушивать. Скоро помысливъ въ сей же комнатѣ ратунские или магистратскіе члены и статной команды два офицера, концы г. воевода приказалъ, чтобы для нынѣшняго завтра вступить въ городъ корпуса войскъ, какъ для людей, такъ и лошадей были приготовлены квартиры, о чемъ и я имъ подтвердила, чтобы точно все то, что г. воевода мнѣ приказывалось, было исполнено непременно; ибо корпусъ прежде полонныи для въ городъ вступить. Остатки собранились у г. воеводы, пошелъ по городу и походить по улицамъ болѣе часу, возвратясь нашелъ еще болѣе 70 человекъ дамъ и мужичковъ. Ночь прошла благополучно безъ всякаго въ городѣ шума и беспорядку).

Отдалъ воевода мнѣ мой ордеръ и сказалъ мнѣ, что приказалъ отводить квартиры, подалъ мнѣ полученныя вчерашняго дня отъ Керенскаго воеводы бумаги, въ концы извѣдаль, что до 10 т. бунтовщиковъ обступили его городъ и хотѣтъ штурмомъ оный взять, а что онъ въ крайнемъ находится бѣдствіи, не имѣя никакой военной команды, кромѣ градскихъ обыва-

тѣмъ и другъ, устроившихъ имъ пушекъ; но что онъ рѣшился задержаться до послѣдней капли крови.

И сообщая г. воеводѣ тотчасъ письменно нарочнаго изъ Керявскому воеводѣ стараясь и его утѣдомить, что полковникъ Дренцъ съ гусарскими полками, егерями и пѣхотою пушками завтра вступить въ городъ, какъ избранный и что немедленно двинется съ своимъ отрядомъ къ Керявску; что г. воевода тотчасъ и исполнилъ. Онъ объявилъ имъ также, что въ нему въ городъ съѣхалось до 300 мужска и женска пола дворянъ, и что мужики, съ преданными имъ дворянскими людьми намерѣются устроить въ себя конницу; но поджидаютъ сюда отставнаго генералъ-майора Лавашева, котораго и выбрали своимъ командиромъ.

Между прочимъ, какъ самъ г. Лопатинъ, такъ и множество собравшихся къ нему дворянъ, по узнавша о вошедъ припадѣ въ городъ и отходѣ въ своемъ квартирѣ, рассказывали и утѣляли меня, что съ видѣно тому, не было, какъ верста за 15 отъ города, въ селѣ Сасикѣ, въ торгашей день въѣхала въ свое казакъ-то казачій генералъ, въ голубой лентѣ, съ тринадцатымъ челоуками казакосъ, которые кричали народу: «государь императоръ Петръ III изволятъ ѣхать!» Народъ бросился, кто къ нему, кто на колѣни и кричали «ура!» Но онъ съ своею командою тихо проѣхалъ чрезъ все селеніе и зато множество народу за ними бѣжало, но казакъ казали имъ руками, чтобы возвратились къ торгу.

На другой день припада моего въ Шацкѣ, осмотрѣлъ я всѣ отведенныя квартиры, а часу въ 12-мъ пополудни прискакалъ квартирмейстеръ эскадронаго, для принятія опыта, а за нимъ, часа два спустя, вступилъ и самъ полковникъ Дренцъ со своимъ отрядомъ.

По сообщеніямъ, что Керявскъ атакованъ бунтовщиками, расшлагалъ полковникъ Дренцъ, съ 3-ми эскадронами по полудни выступить къ Керявску, а 4-й—съ комиссіею остаться въ Шацкѣ; но часовъ въ 9 вечера прискакалъ отъ керявскаго воеводи Перскаго нарочный, что воевода разбѣлъ неприятеля, отогналъ оного отъ города, раскинулъ и кинулъ многихъ въ полоть.

Рассказалъ какъ нарочный, какимъ образомъ освободилъ городъ отъ бунтовщическаго благоразумный оного воевода:

«Видя снѣ, всевода, свое и всего города необходимую гибель, вымыслилъ (употребить послѣднее средство избавиться отъ британцевъ: тайно собрать всякаго рода сабамъ, пистолеты, ружья, коня, коня въ городѣ довольное находилось число у жителей для обороны во время нападенія, взял своихъ такъ и у другихъ выбралъ лучшихъ лошадей и) находящихся подъ его присмотромъ 50 человекъ плѣнныхъ турокъ (тайно ночью) уговорилъ, чтобы они согласились вооружиться, коня и снабдилъ сабями, пистолетами, пинами и лошадьми, изъ которыми присовокупилъ до 100 человекъ (отъплѣнныхъ) жителей, нарядилъ оныхъ кое-какъ въ турецкое одѣаніе (чтобы они съ турками передъ самымъ заремъ вдругъ изъ города сдѣлали вылазку на первое то мѣсто, гдѣ болѣе скоплено британцевъ), а сверху того собрали съ пинами городскихъ обывателей и дворянскихъ людей человекъ до 200 съ 2 пушками плѣнныхъ; передъ сѣтвомъ выступилъ самъ съ товарищемъ изъ города и попалъ на таборъ британцевъ; атаковалъ ихъ вдругъ съ одной стороны конными турками, а съ другой—плѣтвомъ съ пушками, и ося атакую въ такой привелъ сплѣхъ безмалетно во всемъ таборѣ британцевъ страхъ, что какъ скоро услышали плѣнные выстрѣлы и крикъ турокъ, то брося лошадей и весь свой лагерь, всаки бѣжали кто куда могъ *), а конные турки, гнали бѣжавшихъ, рубили, кололи и брали въ полонъ». Такимъ благоразумнымъ вымысломъ разбить всевода херивскій замыселъ британцевъ (и въ сѣтѣ около оного не было ни одного человека), добились отъ плѣнныхъ узнать, кто командовалъ оными, но никакъ не

*) Это же рассказано въ черновой рукописи въ слѣдующемъ вариантѣ:

«... Уговорилъ на сие дѣло турокъ и прочихъ жителей херива власть на британцевъ, убралъ въ табу турокъ, что если поможеть ему Богъ разбить неприятеля, то они, турки, будутъ изъ полону выкупаны. По согласію на это распорядившись турокъ и 50 человекъ разныхъ званиа людей, поставилъ въ тайно ночью у воротъ сама и на часъ до сѣта явился къ нимъ самъ верхомъ, приказавъ своему товарищу съ собравшимися прочими горожанами до 300 человекъ, вооруженнымъ всякимъ и конямъ, чтобы тотчасъ выйдя отъ воротъ съ конными бросится на британцевъ сплѣхъ, то чтобы выступили и плѣнные и прочіе по-турецки ахала, и что имъ поможеть на встрѣчу коней и конямъ всѣхала. Такимъ роковымъ образомъ началъ снѣ на британцевъ и привелъ ихъ въ ужасный страхъ, побѣди выстрѣлы, а прочіе всѣ разбѣжались, остали при снѣхъ плѣнныхъ и всякаго рода интравъ лошадей, оружія и проче, что при снѣхъ имѣлъ, бѣжали повѣдомъ херивъ, и т. д.

могъ отъ нихъ о томъ узнать; но вообщемъ по слухамъ предполагали, что въ семь (возмущенномъ) краю было раскѣлено отъ Путачева нѣкоторое число янцзинъ казаковъ.

За таковой геройской и благомыслимой подвигъ государыня императрица пожаловала сенаторамъ беринскому коноводъ 5000 руб., а прочимъ, въ семь дѣлъ находившимся чиновникамъ, сдѣлано такое денежное награжденіе, а туркамъ каждому выдано 100 руб., освобождены они всѣ изъ плѣну и до границы сопровождаемы на казенный счетъ.

На другой день полученнаго извѣстія о пораженіи бунтовщиковъ подъ Беринскомъ, предъ самымъ заремъ, когда приготовлялась грубить енуу предъ квартирою полковника Дринца, прискакала курьеръ отъ корпуснаго командира, подполковника Михальсона съ рапортомъ графу Петру Нв. Панину. Курьеръ сей пробирался по проселочнымъ дорогамъ, пресѣдалъ не въ дальномъ разстояніи отъ Шапка, что будто графъ выходитъ изъ семь городъ; но когда ему обьявлено было, что графъ въ Москвѣ, то просилъ приказати дать ему немедленное допашей. Показавъ ему курьеру предписаніе, данное отъ графа комиссіи, что если изобрѣтется съ всю какою курьеръ отъ военнаго или гражданскаго начальства изъ нему посланный съ донесеніемъ, то у каждаго такого курьера можетъ комиссія изтребовать оныя и распечатати, а потомъ вновь запечатати, съ симъ курьеромъ довести, что точно комиссіею донесеніе изъ нему распечатано и прѣтени были. Комиссія, узнавъ изъ рапорта подполковника Михальсона, что онъ преслѣдуетъ Путачева, который впередъ его вереть на 80 (изъ чернов. русск. 150) со своимъ войскомъ стрѣжится въ Саратову, поспѣшно преслѣдуетъ оного со своимъ корпусомъ (и приближается съ корпусомъ къ старинной крѣпости Петровской), о чемъ и доноситъ графу.

По узнаніи о томъ и по запечатаніи рапорта, комиссія занесла съ симъ же курьеромъ какъ о распечатаніи рапорта, такъ и о томъ, что комиссія, изтребовала у полковника Дринца 12 человекъ гусаръ съ поручикомъ Дидрихомъ и 6-ю членами гвардіи преображенскаго полка гренадеръ (и съ Остафіемъ Трофимовичемъ) отправиться сію-жъ ночь на большой Саратовскій трактъ въ городъ Араамскъ (назвать корпусъ подполковника Михальсона).

По приготовленіи подводъ, коммиссія въ сію-же ночь отправилась въ городъ Арзамасъ, въ который прибыли часомъ въ десять пополудни.

Найдя здѣсь возводу, старика Сидякина, и весь городъ въ страхѣ и ужасѣ, узнали мы отъ возвода, что путаческая партія третьяго дня разграбляла Апостольскій конностадевскій заводъ, въ 100 верстахъ отъ города отстоящій; но куда партія сія отъ сего направилъ свой путь, о томъ они не имѣютъ еще свѣдѣній. Свѣтовалъ г. возводъ до полученія о томъ извѣстія остаться коммиссія въ городѣ; но (подать нѣкоторое наставленіе возводѣ и прочимъ) коммиссія не распустила остаться здѣсь, а требовала, какъ возможно скорѣе, дать подѣ оную подводѣ, кои, часа черезъ два, были собраны. Отправясь изъ Арзамаса на зарѣ, прибыли благополучно въ Опочинскъ, часомъ въ 8 вечера; нашли здѣсь конностада ретивистра Павлова, которому поручено было въ присмотръ заводъ, у дома котораго съ копытами находилось до 200 заводскихъ крестьянъ и при нихъ нѣсколько возруженныхъ рейтаръ.

Г. ретивистру объявили мы, чтобы онъ приказалъ, какъ можно приготовить подѣ команду коммиссіи подводы посѣлѣнныя. А между тѣмъ рассказывалъ намъ г. ретивистръ, что четвертаго дня партія, въ числѣ ста человѣкъ казаковъ, вышла изъ села и завода, и что она съ 6-ю человѣками рейтаръ, съ казною, за часъ только вышествовъ оной могъ выбраться и скрыться верстѣ за 12 отсюда, въ лѣсу, гдѣ пробылъ двое сутокъ, возвратился опять въ своему мѣсту вчерашняго дня, собралъ кое-какъ до 200 крестьянъ для охраненія завода, съ котораго въпрямь ушло 60 лучшихъ лошадей (но не могъ скорости причинить многаго разбѣженія заводу и селенію) ибо подполковникъ Муфель съ батальономъ приближался къ заводу и, не остановясь здѣсь, прослѣдуетъ напрямомъ по тракту къ городу Саранску.

По изготовленіи подводъ немедленно отправилась коммиссія въ путь къ Саранску, куда прибыли, по нескорому ночному изготовленію подводъ, уже на другой день, передъ полуднемъ. По приѣздѣ коммисіи въ сей городъ, остановились на площади совершенно опустошеннаго города, на которой нашли однаго человѣка до 50, кое-какую жемчугъ и нѣсколько разнаго принаса продающихъ. Явился немедленно новый возводъ, отъ Путачева

определенный, подпоручикъ статіи командъ (безъ лѣвой руки), въ пестрадиновскъ полунубай, описанной португезю со шпашею-номъ, который и рапортовалъ, что въ городѣ состоитъ благополучно и объявилъ, что бывшій воевода убитъ и что ему препорученъ городъ.

Галаховъ и я отошли отъ себя сего сегодня, приказавъ ему не называться воеводою; послали тотчасъ гусаря искать подводу въ ближнихъ селеніяхъ и выехать въ городъ. Около трехъ часовъ дожидались подводу, въ которое время часовой съ десяти изъ купечества и міщанъ рассказывала намъ, что: «Пугачевъ двое сутокъ стоялъ въ городѣ со всею своею арміею и около сего и что въ сіи два дня грабили города, убили воеводу и часовыхъ четырехъ дворянъ, неустанныхъ съ воеводою убивать изъ города» *). Рассказывала намъ также, что на зареанство сдѣлала съ однимъ старушинею дворяниномъ Пугачева, при выхадѣ изъ ее дома.

Дворянка сіи оставалась въ городѣ, имя которой у меня записано, но, по разборѣ чрезъ 46 лѣтъ мнѣ брѣмъ, не могъ отыскать сію записочку, но въ памяти моей не забылъ поступка, съ нею происшедшаго, ибо при разговорахъ иногда рассказывала я оной мнѣ знакомцамъ.

Дворянка сіи старушка была богата и чрезвычайно скупа; хранила у себя всегда болѣе 100 т. рублей золотой и серебряной монеты (хон соблюдала она нѣче дини своей), о чемъ извѣстно было всѣмъ, въ городѣ живущимъ; но она всегда съ клятвою отпиралась, что у нея никакихъ денегъ нѣтъ; вышла на встрѣчу Пугачеву съ хлѣбомъ и солью и упростила (удостоить ее домъ своимъ посѣщеніемъ и выхадъ къ ней) остановиться въ ее домѣ.

Пугачевъ милостиво принявъ безбожной старушкѣ сей приглашеніе и остановился со всѣмъ своимъ штатомъ у нея въ домѣ, гдѣ и былъ угощаемъ (по старому обычаю баню и всѣмъ удовольствіемъ). Проводить у нея ночь я поблагодарилъ старушку за ее доброе угощеніе, сѣлъ на своего коня, а старушка въ радости своей пошла проводить своего благотѣльного гостя за ворота (я только что въ средину воротъ вошла, то и поднята

*) Зѣкъ Пугачевымъ повѣшенъ воевода и многіе изъ дворянъ, такъ и прочихъ состояній купцами спрдавленнымъ смертью, а другіе живые бѣжали, но гдѣ могъ укрѣпиться.

Чортъ руг. Руг.

перевозомъ въ верхи и погнѣнная кончина всѣ радости своей жизни, а дома) и всѣ сокровища ея доставили въ извѣдство благодѣтелю ея, Емельяну.

Поступокъ помѣщичьихъ крестьянъ: въ уѣздахъ Саранскомъ и Пензенскомъ, въ концы въ проведеніи времени весьма мало имѣлось казенныхъ селеній, но всѣ состояли въ помѣщичьихъ владѣніяхъ, почему въ бунтъ Пугачевскій много въ оныхъ пострадало дворянъ. Въ сіе несчастное время прибывшій изъ Москвы въ свои деревни бригадиръ Александръ Вас. Солтыковъ, находясь въ устремленіи спасти селѣ, узнать, что Пугачевъ съ войскомъ своимъ вступилъ въ городъ Саранскъ, подумалъ себя спасти и уѣхать въ какое-нибудь тайное мѣсто и скрыться въ ономъ, для сего и лошади были уже приготовлены; но мужики, крестьяне его, узнавъ о томъ, схватили его и связавъ, посадили въ телегу и съ пѣсочниками верховыми поехали его сторожить по Саранскому тракту, чтобъ предать его въ руки Пугачеву. Но святое Провидѣніе спасло его; ибо крестьяне съ связаннымъ своимъ господиномъ, выйдя Пугачева, встрѣтились съ батальономъ подполковника Муфеля, который освободилъ Солтыкова; а крестьянъ забрали и привели въ село, какъ сизъ, такъ и прочіихъ участниковъ, строжайше наказавъ.

Выйдя изъ Опочинки уже ночью, не могли мы видѣть, что партія, бывшая въ Опочинкахъ, по тракту въ Саранскъ, много грабля селенія, но съ свѣтомъ вдругъ открылись предъ глазами нашими картина ужаса, разоренія и опустошенія селеній; ибо (пугачевская армія все, что на пути своемъ ни встрѣчала, видѣла и обнявъ козла, убивала, грабля и расхищала подобно саранѣ; селенія по тракту нашему были пусты и) въ оныхъ не находили мы ничего болѣе, кромѣ престарѣлыхъ людей мужска и женска пола, а прочіе всѣ, кто только могъ сѣсть на коня и идти добрыми шагами пѣшкомъ, съ косами, пиками и всякаго рода дубинами, присоединились къ пугачевской арміи, къ которой партія со 100 человѣками казаковъ отражена была въ Опочинки—также съ оною соединилась на Саранскомъ трактѣ. (Тучица и изобильныя поля сего края съ готовыми колосомъ оставались безъ трудолюбиваго жителя въ самое время жатвы; всякаго рода скотъ безъ пастыря скитался по изобильнымъ пашнямъ днемъ и ночью, топталъ овны, рвалъ хлѣбъ и

довершалъ тѣмъ гнѣвъ и бѣдственнѣе послѣдствія; нестрѣт-ное множество сбитыхъ лошадей, вымученныхъ въ крова-ныхъ ранахъ и брошенныхъ какъ отъ войска пугачевского, такъ и преслѣдующаго за нимъ корпуса, усыпала дорогу и нѣвня). Но сколь ни велико было разореніе и опустошеніе осленій, представлявшіеся отъ Опочинска до Саранска, но что уже пред-ставлялось взору нашему отъ сего города по тракту къ Пензѣ, Петровску и до самаго Саратова, то о томъ на сердце мое, ни веро не въ силахъ объяснить! На въ одномъ селеніи по трак-ту нашему до (самой Царицынской крѣпости) саратовскихъ ко-лонистовъ, поселенныхъ на восторной сторонѣ Волги, не могли мы иначе находить подводы и лошадей въ опустошенныхъ се-леніяхъ, какъ принуждены были посылать гусаръ загонять та-буны лошадей въ селеніе, гдѣ уже лежали сѣхъ лошадей и за-рѣзаны въ подводы, на которыхъ сажали упряжки осленъ та-кихъ стариковъ, кои могли еще силы владѣть все-какъ лошады-ми съ помощію гусаръ и гвардейскихъ солдатъ.

Достигнувъ все-какъ до города Пензы, который также какъ и Саранскъ былъ разоренъ, а бывший въ оной воевода Андрей Всеволоженскій съ нѣкоторыми дворянами и чиновниками предъ смертью, идѣсь, въ городѣ, нашли мы предводителя дворян-скаго Ефима Петр. Чемясова съ уланскою командою изъ дворянскихъ дворянскихъ людей собранную и одѣтую въ голубой мундиръ, при которой находилось два чиновника — поручикъ Александръ Орда. Ермоловъ и лейбъ-гвардіи сержантъ Никитъ Ива. Репинъ, который имѣлъ присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ. (Съ сими уланами, какъ г. Чемясовъ объяснилъ намъ, отъ воевалъ противъ бунтовщиковъ воюющихъ Головинскихъ паннаменовъ, помѣщани Марья Іоаннны Голо-виной и прочихъ).

Господина дворянства предводитель и предводитель улан-ской команды, по требованію комиссіи, скоро снабдилъ оную подводами и, не мѣшая идѣсь, комиссія отправилась въ ста-ринную Петровскую крѣпость, во имя Петра Великаго постро-енную и укрѣпленную рубленомъ деревяннымъ стѣною съ баш-нями. Здѣсь нашли мы воеводою и комендантомъ одного подъ-лѣжнаго, при воеводской канцеляріи находившагося, который изъ-сталъ насъ, что онъ, по болѣзни, оставался одинъ въ городѣ и

что возвода съ прочими, для за два Пугачевскаго вступленія въ оной, скрылись въ степи и гдѣ находятся, не знаетъ. Сей же подвѣдѣй уѣдомилъ насъ, что Пугачевъ съ арміею, не останавливаясь въ крѣпости, двелъ тому съ собою, пошелъ прямо въ Саратову, а для два спусти за нимъ пошелъ Михайловъ съ своими корпусами. Собрали кон-кака, съ помощію гусаря, и здѣсь подошли, комиссія отправилась также въ Саратовъ, куда и прибыла на другой день уже утромъ.

Выѣхавъ изъ городъ, по Московской улицѣ, на площадь, увидѣли на оной человѣкъ до полутора ста торгующихъ различными припасами; спрашивали: есть ли въ городѣ казачьихъ-нибудь начальники? но намъ отвѣчали, что ни одного не находится и что видимый нами народъ не болѣе какъ дней за пять сюда только-что собрался.

. Комиссія разсудивъ остановиться въ семь городѣ часовъ на шесть какъ для отдыха, такъ и для снабденія хлѣбомъ, (изъ нихъ человѣкъ до 10 съ гусарами), послала приготовить пехоту; а между тѣмъ расположилась комиссія съ командою уланской, на площади находящейся, куда пришло человѣкъ до двадцати стариковъ, кои и рассказывали о всѣхъ событіяхъ, Пугачевымъ городу причиненныхъ; уѣдомилъ насъ, что вся артиллерійская, инженерная и гарнизонная, да нѣсколько сотъ человѣкъ команды, съ 24-ми пушками и со всѣмъ снарядами передана Пугачеву и что артиллеристы, своего начальника своего, подполковника князя Баратова, также съ нимъ какого-то профессора, иѣмца, присланнаго изъ Петербурга для соединенія казачьихъ Волги съ Донемъ, выдали въ руки Пугачеву и что командантъ, полковникъ Бошнякъ съ поручикомъ артиллеріи Елѣчинимъ, гарнизоннымъ подпоручикомъ Хоботовимъ, преданными изъ нихъ нѣкоторымъ числомъ солдатъ и до 50 человѣкъ гражданъ, въ самое почти вступленіе въ городъ испугавшись, кон-кака успѣли избѣгнуться изъ берега Волги и съѣхъ въ четыре суда, пустились въ нѣтъ оной и гдѣ теперь находятся, неизвестно *).

*). Пугачевъ захватилъ Саратова — 27 іюня, выступилъ изъ него — 30 іюня; захватилъ Пензу, в 4 августа былъ въ Петровскѣ; 6 августа подошелъ въ Саратовъ, 9-го туда выступилъ уже изъ него; 11 августа прибылъ въ Саратовъ Муффа, а 14 — Михайловъ. Нѣмекъ-профессоръ, упоминаемый Рукавичемъ, былъ одинъ изъ астрономовъ — Давидъ. Ред.

Когда подводы были готовы, то и мы приступили къ свой пути.

Отъѣхавъ до 15 верста отъ Саратова, увидѣли мы дѣлъ новыя могилы у самой дороги и спросили у восточника, что это за могилы? они намъ отвѣчали, что въ оныхъ зарыты тѣла убитыхъ на сѣмъ мѣстѣ, артиллеріи подполковника князя Варатыева и ябѣца, преданныхъ артиллеристами въ руки Пугачеву.

Вышедъ изъ повозовъ, поклонились мы покончившимъ въ нѣдрахъ земли земной, гдѣ не бываетъ уже печали и вслѣдствіи, продолжали путь и прибыли въ первую отъ Саратова поселенную воеводою лютеранскаго исповѣданія, гдѣ нашли мы до 70-ти человѣкъ по близости кирки (на пространствахъ саженной 30 отъ кирки) спросили старосту, который ту минуту явился къ намъ и просилъ ѣхать въ домъ, стоящему противъ самой кирки (всѣ стояшіе люди пошли за нами), а самъ пошелъ во дворъ; но не много спустя минутой вышли къ намъ съ пасторомъ, прстойнѣйшимъ образомъ одѣтымъ, который просилъ насъ войти въ домъ въ домъ.

Сказавъ сему поттнному священнику, что намъ надобны подводы, онъ отвѣчалъ, что онъ будетъ въскорости приготовленъ; приказавъ о томъ старостѣ тотчасъ оныя готовить, а самъ съ нами пошелъ въ свой домъ, въ которомъ увидѣли мы трудолюбивую чистоту, порядокъ и опрятность. Достопочтенный сей священникъ угостилъ насъ кофеиъ и не раскормивъ, но вкусивъ и чистымъ настрѣвомъ, за что чувствительно его возблагодаривъ, приготовили-было ему прстойный самъ его подарки; но какъ только сей благовоспитанный, честный и исполненный духомъ любви христіанской, благороднаго сердца и ума слушатель Бога истиннаго, прейчнаго, привѣтилъ, что мы желали его подарить, то со слезами, повѣрною прстойнѣе упрашивалъ насъ не осѣблять его оми никакими подарками, но употребить то, что ему предназначали, бѣдвой братѣи, коихъ мы вѣрно по тракту нашему встрѣчали и впрѣдѣ, по пути нашему, встрѣтимъ. По отряпаніи его, мы убѣдительно начали его упрашивать, чтобы онъ принялъ отъ насъ ему назначенное и отъ себя раздалъ бѣднымъ, ибо мы, по скорой нашей бѣдѣ, не можемъ иногда и подать по-

моръ бѣдимъ; но онъ, со всею скромностію, отбѣчалъ намъ, что онъ никакъ препоручаемъ ему для раздачи деньги не можетъ принять, съ крѣпкою улыбкою сказалъ намъ, что «если бы мы и на быстрыхъ крыльяхъ вѣтра летѣли, то успѣли бы ницѣту и бѣдности посмотретьъ себѣлыми очами добраго сердца».

Сей достопочтенный священникъ разсказалъ намъ, что двѣй тому шестъ, какъ Пугачевъ съ арміею своею принималъ нѣко изъ селенія, приславъ, часовъ за 5, пять казацкихъ въ оное офицеровъ съ повелѣніемъ къ старостѣ, чтобъ изъ жителей никто изъ селенія не выходялъ дотолѣ, доколѣ онъ со своею арміею не удалится изъ виду отъ селенія нашего, дабы не могъ кто-нибудь потерять отъ его войска обиды и несчастія, что точно и исполнено было; разсказалъ также, что чрезъ два дня вступилъ въ колонію съ корпусомъ подполковникъ Михальсонъ, который не болѣе часовъ семи отдохнулъ, послѣдовалъ за Пугачевымъ.

Какъ подводы уже были готовы, то мы и простившись съ препочтеннымъ священникомъ; прибывъ уже вѣчеромъ въ другую колонію католическаго исповѣданія; остановились у дома патера, который тотчасъ послалъ за старостою и приказалъ ему немедленно выставить подводы.

Патера взяли огорченными и унылыми; онъ пересказалъ о причинѣ своего огорченія, утѣдомилъ насъ, что человѣкъ до тридцати молодыхъ людей изъ колоніи, разумѣвшихъ русскаго языка, расстрѣлялъ его и нѣкоторыхъ замѣтныхъ жителей колоніи, ушли къ Пугачеву, забравъ самыхъ лучшихъ 50 лошадей, изъ числа коней ушли и его три лошади.

А какъ, между тѣмъ, подводы были уже готовы, то проставъ съ огорченными священникомъ, отирались въ свой путь.

Пославъ изъ сей колоніи впередъ двухъ гусаръ наготовить подводы, ночью проѣхала коммисія два колонистскихъ селенія; прибывъ часовъ въ 9 утра въ городъ Камышенку.

Здѣсь явился къ намъ начальникъ камышевскихъ казаковъ, который извѣстилъ насъ, что отъ Царицына третій день носится слухъ, якобы Пугачевъ разбитъ; почему онъ собралъ 300 человекъ надежнѣйшихъ казаковъ, съ однимъ чиновникомъ, переправилъ партію сію за Волгу, предписалъ начальнику оной, если встрѣтится съ бѣгущими изъ Пугачевской арміи, ловить оныхъ, а тѣмъ, кои не стануть добровольно сдаваться—полють;

приказали также до самой весны волынскихъ казаковъ согнать съ луговой стороны всѣ рыбачьи лодки и людей.

Одобривъ всѣ его распоряженія, приказали ему, какъ можно скорее, приготовить подъ ложкою подводу, какъ немедленно и пригнали; а, между прочимъ, узнали мы отъ казачьего начальника о тиранствѣ, которое Пугачевъ совершилъ надъ комендантомъ Камышевскимъ и что не было известно отъ его войска городу никакого разоренія, кромѣ того, что до 20 подводъ казенныхъ припасовъ.

По дошедшему здѣсь извѣстію, якобы разбитъ Пугачевъ, объявился съ Остафіемъ Трифоновымъ, положили команду идти съ поручикомъ Дадрикомъ оставить въ Камышевѣ, а намъ троимъ съ двумя гренадерами, Дябуллинымъ *) и Кузнецовымъ, отправиться изъ Царицынской крѣпости.—Немедленно пустились въ путь, пролегавшій по прекраснѣйшимъ мѣстамъ, между рѣкъ Волги и Ламы; приѣхали во 2-мъ часу пополудни въ 1-ю станцію Каменку (въ 35 верстахъ отъ Камышенки), волынскіе казаки съ Дона по Волгѣ поселенныхъ.

Остановились посреди пустой станицы, послали сбавить гренадры искать по домамъ жителей, которыхъ они находили до 15 особъ, привели; приказали идти имъ въ табуны и выбрать лучшихъ лошадей, какъ возможно скоро, оныхъ привести.

Въ ожиданіи оныхъ, сѣли мы трое, Галаховъ, я и Остафій Трифоновъ у анбара, стоящаго на бугрѣ берега Волги.

Остафій Трифоновъ рассказывалъ намъ здѣсь о приходѣ своемъ изъ Куршана въ Петербургъ и о прочихъ происшествияхъ возмущенія на Яикѣ, что и продолжалось съ тѣмъ временемъ; но лошадей все еще не приводили; начали мы, между тѣмъ, разсуждать, что если слухъ о разбитіи Пугачева справедливъ, то куда съ остаткомъ своего войска направитъ свой побѣгъ.

Трифоновъ говорилъ, что «если Пугачевъ въ сраженіи убитъ или хотя живъ, то тѣмъ все дѣло окончится; по

*) Сему гренадеру Дябуллину, по предпорученію въ Оренбургъ Пугачева, приказано для Пугачева искать пушкы, воронки его, козлы и прислуживать ему, за что показывать въ охранити и выкупить изъ плѣна поручикомъ армейскимъ, а товарища его, Брусилова, вместе по договору въ табуны.

Н. С. Румовъ.

если ни того, ни другого не случалось съ ними, то съ оставшимися лицами молодцами не останется на нагорной стороне, а переплыветъ съ ними на другую сторону Волги, пустится по оной въ Астрахань, или побѣжитъ впередъ, чтобы пробраться въ Ирку; но если не удастся ему сего исполнить, то обмануть своихъ лицъихъ товарищей, уйдеть одинъ и доберется опять до Мылкована, а оттуда въ Керемискіе лѣса—а тамъ и просто!»

Только-что кончилъ Трифоновъ свою рѣчь, увидѣли мы идущихъ (апросто) съ боку Волги, 6 человекъ верхами притую рысью; привстали мы всѣ трое и увидѣли (адали пилъ и) другую партію больше 50 человекъ (а сажень за 30), на оной еще 24 человека, идущихъ въ двѣ шеренги, на коняхъ, шагалъ въ 40, одного идущаго на статной соломоной лошади, а за ними, шагала въ 30, еще 6 человекъ *).

Трифоновъ, увиди одного идущаго на соломоной конѣ и за нимъ шестерыхъ, вдругъ съ торопливостью и прерывчивымъ голосомъ, началъ поспѣшнѣе въ лицѣ, сказалъ намъ: «это самъ Пугачевъ на своей любимой лошади (а вижу его и его лошади солому: вотъ, смотрите, за нимъ еще идутъ 24 человека), онъ всегда такъ маршируетъ въ походѣ; встанемте, скакаль, и за амбаръ спроемся, чтобы онъ насъ не увидѣлъ (накъ переманется противъ насъ); ибо у его кибитки всегда притѣланы труба!»

Мы (ему отвѣчали: постой нежнго), послушавъ его, пошли всѣ трое за амбаръ и смотри нтъ-за оного, увидѣли еще 24 человека идущихъ, а за ними одну (идущую тройкой) козлову и двѣ кибитки тройками, а за оной опять до 30 человекъ въ двѣ шеренги, а за ними, (по примѣчанію нашему), до 1500 человекъ добровольныхъ въ 5 отдѣленій, на коняхъ до 70 лошадей навьюченныхъ, ведомыхъ пѣшими людьми, а за ними, въ полуверстѣ, послѣдняя партія человекъ до 400.

А какъ сіа послѣдняя партія прошла, то мы вышли нтъ-за

*) Въ черновой рукописи послѣднія строки выписаны такъ: «и по повелѣнію оныхъ, подвигались противу станамъ, все увидѣли мы, что та партія состоитъ изъ казаковъ; первые 6 человекъ и послѣдніе потянулись впередъ по Волгѣ. Мы сіахъ опять на свои мѣста и начали предугадывать, что то за люди; но не долго о томъ разсуждали, ибо опять за полверсты показались тамъ большае верей и мы увидѣли еще 6 человекъ, но не рысью, а тихо идущихъ».

либара и старъ на прежнемъ мѣстѣ, смотрѣлъ какъ все сіе воинское сраженіе текетъ въ верховья Волги.

Мнѣ что-то (по молодости моихъ воображеній) вдругъ вошло въ мысль сказать:

«Остафій Трифоновичъ, если, по призыванію вашему, точно кажется вамъ справедливымъ, что (это) Пугачевъ съ своею арміею бѣжитъ вверхъ Волги, то чего лучше, мы вѣсь отсюда и отпустимъ».

Онъ взглянулъ на меня съ ошарашеніемъ и съ сердцемъ спросилъ меня:

— Что вамъ хочется, чтобъ меня и вѣсь со мною поѣхали?

Прервалъ о томъ рѣчь, сѣлъ мы на прежнихъ своихъ мѣста и (смотря и провожали глазами бѣднѣхъ и по ровности луговой степи увидѣвъ, что версты за двѣ вдругъ отъ первой партіи поднялась большая пыль; но что то за провснѣстіе, не могли придумать, а) закинулись все-таки разговорами, дожидались лошадей часа три, конѣ пригнали ужъ часу въ пятномъ пополудни.

По накражоніи лошадей, отирались въ путь и часовъ въ 10 вечера приѣхали на другую станцію, лежащую подъ горой на берегу Волги; остался г. Галахова съ Трифоновичемъ и двумя конниками на горѣ, а съ двумя гренадерами сошелъ съ оной въ селеніе и увидѣвъ изъ одной изъ оконъ, подошли двое къ окнамъ, затвореннымъ ставнями, а третьего, Кузнецова, послали въ ворота, чтобъ онъ стучалъ въ окна, а я съ Давушкинымъ началъ стучать въ ставни и требовать лошадей; но услышавъ въ извѣ шумъ многихъ людей и потушій съ онымъ въ извѣ огонь, бросился въ ворота; увидѣвъ, что *) Кузнецовъ хваталъ двухъ человѣкъ у вѣлѣтъ ворота (шепчало: «не бойтесь»), вошелъ въ трое съ ними двумя во дворъ и закричали бѣгающимъ во дворъ:

«Что и чего вы испугались, братцы? Не бойтесь, мы не злодѣи! — говорили мы — ступайте съ нами въ избу и засѣйте потушенный нами огонь и увидите, чтѣ мы за люди».

*) Въ черновой рукописи варіантъ: «ударилъ гренадеръ ружьемъ въ ставни и закричалъ во всѣ три голоса: «отворяйте ворота и дайте лошадей!» Двухъ изъ нихъ бросили въ колодезь, какъ можно было слышать, конѣ и человѣкъ три бросили въ вѣлѣтъ ворота, отворили и лошадей во дворъ въ свою рѣчь, во гренадеръ» и проч.

Другъ деревенныхъ Куинсцовыхъ послали съ лосовою заштопомъ, а сами съ прочими изъ насъ прибавившими вошли въ кабу, взяли собою до 30 человекъ, вооруженныхъ саблями и пистолетами (увидали они другъ выкатывающъ офицерскія. Успокоивъ ихъ), увидали одного старика лѣтъ 60 между ими, спросили его:

«Отчего вы испугались, когда поступали вы въ станъ и въ кабуту?»

Старикъ, котораго мы спрашивали о причинахъ ихъ испуга, былъ сотникъ станицы. Онъ отвѣчалъ намъ: «Батюшка, давно высковородѣ), страхъ на насъ оттого началъ, что втораго вечера, точно въ сію пору, до 40 человекъ ищущихъ камазовъ изъ арміи Пугачева (Богъ одинъ знаетъ какъ они переѣхали) напали на насъ въ сей станицной кабу и грозили всѣхъ насъ перебить, а станицу выжечь и истребить, если въ скорости не соберемъ барановъ, живности, крутъ и круи (требовали, чтобы тотчасъ собрали мы весь печенный хлѣбъ, крутъ просиныхъ и живыхъ барановъ сколько можно; пересказали мы насъ 12 человекъ, оставили ихъ въ кабу, и при нихъ 5 человекъ съ саблями, пистолетами и кошельми, а у мене съ шестью другими занимали нападѣ руки и носили по кабу, брали что только хотѣли). По требованію ихъ всю ночь до зари принуждены мы были съ ними возиться и собирать то, что они требовали; а между тѣмъ разграбили они домъ; ибо жители узнавъ о ихъ на станицу набѣгѣ (всѣ отъ мала до велика) разбѣжались, кто куда могъ. Все собранное перетаскали они и мы на берегъ Волги, гдѣ было десять большихъ рыбацкихъ лодокъ; но откуда они ихъ достали, не могли мы узнать (казали все изъ оныхъ, оставивъ при нихъ своихъ 4-хъ человекъ, а прочіе съ нами вошли въ сію приказанную кабу и разговали въ ней славянскія, вошли намъ проводить себя до лодокъ; пришедъ къ онымъ выжи, указывая на другъ съ собою; сѣвъ на лодки, пустились на ту сторону, гдѣ увидали сія дѣло до 2000 вооруженныхъ). На другой сторонѣ увидали мы все Пугачевское войско, по прикѣру, тысячу до пяти. Вотъ (давно высковородѣ), оттого мы испугались, услышавъ стукъ; думали, что опять сія гости изъ насъ показовали!»

Сотникъ рассказавъ намъ, что Пугачевъ за 20 верстъ отъ Дубовки разбилъ 23-ю команду подполковника Дидца, который

съ нѣкоторыми офицерами убить въ сраженіи *) и что 9 пушекъ и солдаты всѣ выты изъ полковъ и изъ его арміи присоединены.

(Выслушавъ все разсказанное, приказалъ какъ можно скорѣе 9 лошадей привезти, которыя черезъ полчаса и привезены).

По приготовленіи лошадей, пошли съ нами въ оставшіеся (помощники) напикъ на горѣ и, по извѣстнѣ оныхъ, отпразднели изъ Дубовской атамана станицы (зуда прѣехали часова въ 10 утра). Прѣехали изъ Дубовскую станицу, въ 60 верстахъ отстоящей отъ Царицынской крѣпости, напали на ней атамана (воинскихъ знаменъ), который подтвердилъ намъ о разбитіи подполковника Дидца, присовокупивъ къ тому, что при его 23-й ротандѣ находилось регулярнаго войска 2 полка донцовъ и 4000 казачковъ, орды казачей Дундиковскихъ; но что все съ отрядъ не устоялъ противъ арміи Пугачева,—разбить ихъ и раскинуть, а нѣкому съ пушками выдти Пугачевъ изъ полковъ **).

Онъ также обѣщавъ намъ, что коснется сдѣлать, что будто бы Пугачевъ разбитъ; но нѣрочно о томъ извѣстія не имѣеть.

Мы ему дали знать, что на луговой сторонѣ, противъ станицы Каменики, видѣли мы войско войско, и, по догадкамъ, полагаемъ, что съ Пугачевымъ бѣгущее, по разбитіи, войско пробирается впередъ Волги; дали ему также знать, что на послѣдней отсюда станицѣ 40 человекъ казачей казачковъ третьего дня ночью ограбили станицу и еще на 10-ти рыбачьихъ лодкахъ перешли съ ограбленными на луговую сторону, гдѣ и все войско видѣли станочные знаменъ; но онъ отвѣчалъ намъ, что ни о чемъ не имѣеть извѣстія, ибо только 3-й день какъ возвратился изъ степи самъ въ разоренную станицу свою, которую до того Пугачевъ разорилъ.

Требовали отъ г. атамана, чтобъ отпразднилъ 9 лошадей впередъ на половину дороги къ Царицину, чтобъ не прѣвѣдъ напали мы тамъ готовыми подводами, что намъ и исполнено.

Послѣ чего, часа черезъ два, отпразднили въ путь и прѣехали въ Царицынскую крѣпость въ 11 часовъ ночи.

*) Отца убитаго подполковника Дидца, былъ генералъ-поручикомъ, присутствовалъ въ военной коллегіи. Н. С. Румянцевъ.

**) Мажора Дидца убитъ 13-го августа. По извѣстію Пугачева, съ Дидцомъ было нѣсколько регулярныхъ солдатъ, тысячи донскихъ казачковъ и нѣтъ сотни казачковъ, послѣдніе подъ начальствомъ казачей Дундиковъ и Дубовскихъ. 14 августа Пугачевъ напалъ на Дубовку и двинулся къ Царицину. Ред.

По приѣздѣ комиссіи въ сію крѣпость, командантъ оной г. полковникъ Иванъ Ерем. Циплетовъ съ капитаномъ Фатимовымъ явился къ намъ и удостои́въ насъ о разбитіи Михалысономъ, въ урочищѣ Сенниковой Ватаги, Пугачева; но достаточнаго свидѣнія не имѣеть еще о сраженіи и послѣдствіяхъ оного, ожидаютъ однакожъ каждую минуту получить какое нибудь извѣстіе.

Мы ему, съ своей стороны, объявили, что противъ станицы Каменки видны им конное войско, тысячъ до двухъ, одну полеску и двѣ кибитки съ нѣкоторыми лошадами и что товарищъ нашъ, указавъ на Остафія Трифонова, точно утвердился, что то войско съ Пугачевымъ прошло мимо означенной станицы, что и подтвердилось на первой отъ Каменки станицѣ, о чемъ упомянуто выше; (но на сіе командантъ сказалъ, что изъ крѣпости на луговой сторонѣ вчера и сегодня нѣкакой партіи не видно было).

VIII.

Дѣйствія Пугачева со времени изхода изъ его арміи въ С.-Петербургъ Остафія Трифонова. — Выѣздъ Саратова. — Походъ Пугачева чрезъ степи волонѣ. — Флиртъ команданта изъ Каменской. — Пораженіе Пугачевымъ подполковника Дюда. — Грабежъ станицы Дубовки. — Бѣда Царицына. — Походъ адъют. Волги. — Разгромъ пугачевъ Пугачева при Сенниковой Ватагѣ. — Прибытіе А. Я. Сумарокова.

іюль и августъ 1774 г.

(Прервалъ я выше въ концѣ записывалъ о Пугачевскихъ дѣйствіяхъ отъ города Курштина и преслѣдованій его Михалысономъ, чтобы обнаружить съ тѣмъ и поступки Остафія Трифонова, много лицеваго казака.

(Отъ города Курштина Пугачевъ съ войскомъ своимъ потянулся въ Алтирю, отъ оного на Саратскъ, Пому, Петровскъ, Саратовъ, Каменскую, станицу Дубовку и Царицынъ, оставили на себѣ по всему сему краю, гдѣ протекалъ съ 50,000 человекъ, грабежъ, разореніе, ужасъ и смерти, и все то, что только имѣло названіе дворянина и чиновника было убиваемо. Но впрочемъ никто не касалось рукою убійства, грабежа и разоренія до монастырей, храмовъ Божіихъ, священно и церковно-служителей, но всѣ оного жѣства и лица остались невредимы, даже въ волонѣхъ кирки и востали католическія.

(Пугачевъ, достигнувъ Саратова и зная, что Михальсонъ съ своимъ корпусомъ далеко отъ него назади, расположился на горѣ называемой Лисой, возвышающейся Саратовскимъ, подъ ономъ составившись, который отъ глубокой рѣчки, протекающей въ припадку въ него подъ горою Лисою до Волги, вѣдомъ и батареи были въ оборонѣ укрѣплены; то какъ командиры оного полковника Бошнякъ съ своимъ гарнизонномъ, такъ и артиллеріи полковникъ князь Баратаевъ, командиры артиллерійскаго депо и инженерной команды, надѣляясь сами себя и городъ спасти отъ злодѣйскаго нападенія и будучи достаточно запасены артиллерійскими снарядами и всякими запасомъ, предполагали защищаться до послѣднихъ силъ—расположась несумѣливо, что нагрянувшее наступаютъ Пугачева войска подъ начальствомъ отраженнаго за нимъ генерала; но надежда обманула ихъ своимъ обольщеніемъ.

(Пугачевъ, кѣмъ видно издана была своя думъ въ сѣмъ Волгою питаемомъ городѣ, стоя демъ другой на горѣ Лисой, не стѣсняясь по городу, но со стороны укрѣпленія подходить партіями къ оному и безпрестанно съ крикомъ подходить къ самымъ укрѣпленіямъ, убралъ и обольщалъ ласками солдатъ, что:

(«Точно государь императоръ Петръ III самъ присутствуетъ при войскахъ, изъ которому весь Демъ идетъ въ подмогу, то за что какъ, христіанамъ, другъ друга губить и убивать», что, по видности, было уже въ городѣ отъ сообщниковъ Пугачевскихъ между ними расійско.

(Симъ несчастнымъ духъ возмущенъ солдаты, кои по два и по три спора человѣка начали черезъ вѣтъ перебѣгать и передаваться злодѣю; а затѣмъ всѣ гарнизонные, артиллерійскіе и инженерные солдаты, со всѣмъ снарядамъ и 24-мя пушками, сдаными своего начальника князя Баратаева передали Пугачеву, который послѣ сего немедленно вступилъ въ городъ*) и дозволялъ оный грабить и опустошать.

(Ужасъ и смерть разлились по городу, всякой бѣжалъ кто

*) Въ сіе несчастное время въ Саратовѣ находился профессоръ гимназіи, назначенный императорскою для соединенія Волги съ Дономъ, называемъ посредникомъ рѣкъ Лаамъ; отъ коихъ въ рѣку злодѣи, который его и князь Баратаева, на 20 верстахъ отъ Саратова, живучи тирански, предать обоимъ смерти.

куда могъ. Артиллерія поручикъ Елѣчинъ и подпоручикъ Хоботовъ въ мимовольнѣ всеобщаго смутенія и ужаса собрали до 50 человѣкъ солдатъ, бросились съ ними къ коменданту, пробиваясь штыками и надымъ его, вмѣстѣ съ ними пробрались до Волги къ стоящимъ судамъ и возвратились въ оныя, пустились вѣнать по Волгѣ, а за ними еще три судна полнаго народомъ жителей съ имуществомъ и припасами, что только могли унести съ собою.

(Отъ Саратова Пугачевъ слѣдовалъ съ своимъ войскомъ чрезъ селенія колонистовъ, но приходя оныя не мѣнявшихъ не дѣлали имъ притѣсненій и разореній.

(Далѣе шелъ онъ къ Камышенкѣ.

(Войдя въ городъ, захватилъ коменданта, котораго тирански умертвить велѣлъ, о всемъ упомянуто въ предыдущемъ. Не обязавъ казакать камышенскіхъ не дѣлаю также никакого грабежа и обидъ; но снабдилъ припасами и нѣкоторымъ числомъ лошадей, продолжалъ свой маршъ по волскимъ селеніямъ до станицы Дубовки.

(Верстахъ за 30 до оной встрѣтился съ 22-ю полкомъ командою, состоящую подъ начальствомъ подполковника Дидя, нѣбавшаго при оной два донскихъ полка и 6000 чинамъ казачьихъ, орды князя Дундковича, остановилъ, разбилъ и разсѣлъ донцовъ и казачьихъ. Въ семъ сраженіи убитъ подполковникъ Дидя и почти всѣ его офицеры и сильно израненъ полковникъ Довского полка Агѣевъ, который между убитыхъ остался на мѣстѣ; солдаты и 9 орудій достались побѣдителямъ и присоединены къ артиллеріи оного. Отъ мѣста сраженія двинулся Пугачевъ со всѣмъ своимъ войскомъ къ главной станицѣ Дубовкѣ, въ 60 верстахъ отъ Царицынской крѣпости отстоящей, въ которой не найдя атамана и судей, конъ съ многими казачьими скрывались въ степь и куда кто могъ убѣгать, все что можно было въ оной найти разграблено, и снабдилъ прохвѣткою и прочимъ запасомъ достаточно, направилъ прямо свой маршъ къ Царицынской крѣпости. Подоспѣвъ къ ней, тотчасъ обложилъ оную; учредилъ батареи, началъ по крѣпости стрѣлать. Но храбрый комендантъ, полковникъ Циплетовъ, имѣвшій повидному познаніе о военскомъ искусствѣ и наукахъ, рѣшился изъ форштата перенести жителей въ крѣпость, а чтобъ оными не загнѣснать внутри

крѣпость, то помѣстивъ нѣкоторое число на суда, стоящіе на Волгѣ, а другихъ на берегу Волги подъ крѣпостью, приказавъ имъ форсировать выдѣть, чѣмъ совершеннее и спасѣ крѣпости; ибо хотя Пугачевъ, подойдя къ крѣпости, обложилъ оную и устроивъ батареи для нея непрестанно производилъ стрѣльбу, но подойти къ крѣпости не осмѣливался, послѣну крѣпостная ordinaria артиллерія сильно дѣйствовала на его батареи; но какъ не могъ онъ, Пугачевъ, долгое время удерживаться при Царицынской крѣпости, какъ повидному извѣстнѣ, что Михальсонъ съ своимъ корпусомъ выступилъ изъ станицы Дубовая, то въ ночь на третій день успѣшно отступилъ отъ крѣпости*), потапулся со всею своею арміею и съ 50-ю пушками по Астраханской дорогѣ внизъ Волги, проведя насильственную колонизацию Сарепты и не удерживаясь у оной, быстро спѣшилъ въ урочищу, именуемому Сопкиною Ватагою; (а чтобы не отставали въ сворѣ марши люди его арміи и чтобы не разбѣгались изъ оной, то самъ Пугачевъ съ начальными лицами казачковъ: Очичниковымъ, Перфильевымъ, Копыловымъ, Федуровымъ и прочими лучшими удашцами оставался въ арьергардѣ своей арміи, а Чумакову и Творогову велѣлъ съ войсками, артиллеріей и обозомъ идти впередъ. Приказавъ Чумакову, который былъ главнымъ надъ артиллеріею, выбрать выгодный лагерь и разставить батареи такимъ порядкомъ, чтобы могли съ оныхъ дѣйствовать перекрестными выстрѣлами).

На другой день отступленія Пугачева отъ крѣпости, какъ рассказывалъ г. комендантъ, пришло Михальсонъ съ корпусомъ, состоявшимъ изъ 4 батальоновъ мушкетера и гренадера; симъ пѣхотнымъ отрядомъ командовалъ: 1-й батальонный подполковникъ Фортисъ**), 2-й — подполковникъ Муфель, 3-й — (премьеръ-майоръ) подполковникъ Михальсонъ, единственно корпуснаго командира, а 4-й кто командовалъ, не могъ онъ объявить, также кто былъ командиръ 20 орудій канонерскаго полка. При семъ корпусѣ находились карабинерный полкъ подполковника П. А. М. Шенелова, 1-й гусарскій полкъ и чугуевскій казачій полкъ, конемъ командовалъ премьеръ-майоръ

*) Осла Пугачевымъ Царицынъ взломывалъ 21 и 22 августа. Ред.

**) Подполковъ Костинъ изъ большого гора. П. С. Гуканъ.

Харина, достаточное число орудіи, казеннаго и, какъ могу узнать, 3 донскихъ казачьихъ полка.

Михайловъ подѣ Царицынскою крѣпостью престоивъ для отдыха одни только сутки, пустился преслѣдовать Пугачева, но стопами вонго отъ самой Казани съ силой наброшеннымъ ему корпусомъ нагонялъ.

Утромъ, въ 10 часовъ, на другой день приѣхалъ нашъ, храбрый, благодушный и пренотoriousъ г. комендантъ Цыплетовъ, принесть изъ вѣдъ, извѣстия насъ, что онъ получилъ нареченнаго отъ корпуснаго начальника Ивана Ива. Михайлова полное убѣжденіе, что онъ, въ мѣрѣ 24-го числа, атаковалъ лагерь Пугачева, на Сенинковой Ватагѣ расположенный, и что сраженіе продолжалось болѣе 4 часовъ; но, съ помощію Божию, совершенно разбилъ неприятеля и получилъ изъ добычи до 50 пушекъ съ снарядами, около 600 подводъ съ припасами и великимъ количествомъ, въ плѣнъ взято до 28 т. человекъ, которыхъ и велѣлъ, въ двухъ партіяхъ, Чугуевскому полку сопроводить изъ него, коменданту; кои, при вѣдомъ бытіи, и приведены. (Во сраженіи при Сенинковой Ватагѣ убитъ изъ первыхъ молодѣищъ лицъ, начальникъ и софитникъ Пугачева троимогодній Овчинниковъ и много другихъ удалцовъ; но Пугачевъ съ первою своею женою и сыномъ Трошкиномъ, дѣтъ двѣнадцати, съ Перфильевымъ, Колосовымъ, на сестрѣ всего женатъ на Лизѣ, — и съ вѣдомъ Пугачевъ послѣдственно передвѣвался потому, чтобы никто не могъ узнать настоящаго Пугачева, — съ Чумановымъ, Твероговымъ и Федосовымъ, начальниками войска и до 1700 человекими добровольцами набѣдниками, перебрался на Волгу на лувовую сторону съ одною конною, остальн на жѣстѣ сраженія около 50 пушекъ со всѣмъ снарядами и до 3 т. подводъ, какъ съ своимъ, такъ и товарищей своимъ количествомъ, комиссариатами и множествомъ всякаго запаса, что все досталось въ руки побѣдителя. Плѣннымъ взято болѣе 23 т. человекъ разнаго званія, кои отъ Михайлова, въ двухъ партіяхъ, въ Царицынъ приславы; но слышно съ обѣихъ сторонъ убито и ранено, о томъ, по не долгому моему съ комиссіей въ Царицынѣ пребываніи, не имѣлъ я времени узнать; не старался и любопытствовать.)

На другой день полученнаго вѣдъ отъ г. коменданта извѣстія

о поражении путаческомъ, неожиданно присылалъ въ Царичинъ, въ друтъ телѣжками, г. генералъ-поручикъ, Александровскій камеръ Суворова, съ своимъ адъютантомъ Максимовичемъ и однимъ слугою, природою прусскою; а на другой день его приѣзда явился въ Царичинъ и самъ побѣдитель Путачева—полковникъ Мителсонъ, который, переправя на лѣвую сторону Волги, для преслѣдованія Путачева, свой корпусъ, ожидая хотѣлъ, какъ оный приближится (къ селенію Ахуфѣ, лежащему почти) противу Царичина, переправиться былъ наѣхромъ изъ оному. Но узнавъ по приѣздѣ своемъ въ Царичинъ, что корпусомъ своимъ командовать прислалъ генералъ-поручикъ Суворовъ, сдѣлать оный его превосходительству и проживъ два дня въ крѣпости сей, отѣхалъ къ его сіятельству графу Петру Ивановичу Панину.

П. С. Румянъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЫ ЛАГАРПА ГР. Н. Н. СЛТЫКОВУ О ВОСПИТАНІИ В. К. АЛЕКСАНДРА И КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧЕЙ.

января 1790 г. *).

Математика. 1) Необходимо будетъ для в. князей повторить курсъ геометріи; но вмѣсто того, чтобы ихъ развивать опредѣленія и доказательства, надо будетъ требовать, чтобы они справились съ ними одни. Послѣ этого, мы вернемся къ начертательной геометріи и рѣшимъ разныя изъ нихъ задачи, перейдемъ къ сферической тригонометріи.

2) Въ тоже самое время ихъ и высочества должны будутъ продолжать уроки алгебры, съ того самаго мѣста, на которомъ они были прерваны. Начальныя правила алгебры знаменитаго Эйлера, доводящіе очень далеко, были нашими руководствомъ. Изъ в. высочествъ дадутъ рѣшать находящіеся въ немъ задачи; другія же задачи выберутся изъ Саундерсонѣ, въ Начальныя правила—Кюстнера и другихъ авторовъ. Чтобы доказать, наконецъ, примѣненія алгебры къ геометріи, мы обратимся къ Курсу Зетнера, заключающаго въ себѣ большое число любопытныхъ задачъ, относящихся къ этому предмету.

*) См. «Русск. Слов.» 1870 г., т. I, стр. 34—44; 108—112; 407—412. и т. II стр. 181—174.

ЗАПИСКИ СЕНАТОРА ПАВЛА СТЕПАНОВИЧА РУНИЧА О ПУ- ГАЧЕВСКОМЪ ВУНТѢ.

IX *).

Свидѣніе комиссіи изъ Пугачевскихъ кибитъ съ Суворовскимъ. —
Всплески Суворова изъ степи. — Притуды и приважики Суворова изъ
полюдей. — Гибель его камердинера.

августъ 1774 г.

Комиссія, по согласію съ Остафіемъ Трифоновымъ, рас-
предѣлилась съ корпусомъ генералъ-поручика Суворова сви-
дѣвать въ погоню за Пугачевскимъ, о чемъ и донесла въ сви-
дѣнію его превосходительству, который весьма благосклонно при-
нявъ комиссію съ ними соединеніе, далъ намъ знать, чтобы мы
завтрашній день переправлялись за Волгу, ибо онъ и самъ туда
переплыть ему изъ Алтубѣ, гдѣ корпусъ его изъ вечера сего
дня будетъ уже выходиться.

Комиссія купила изъ Царицынѣ пять лошадей, — 3 изъ ки-
битку, для меня и Остафія Трифонова, конни управить
назначили гренадера Дябулина; а 2 верховныхъ — одну для
Галахова, а другую для его вѣстового гренадера Кузнецова.

На канути переправы чрезъ Волгу его превосходительство
Александръ Васильевичъ прислалъ намъ сказать, что де-
ржавинъ и шелковичнаго завода хозяинъ Рычковъ пригласилъ
его на завтракъ завтрашній день въ свой докъ на Алтубу, и
намъ далъ ему слово быть у него, то онъ желаетъ, чтобы и мы
были съ ними на семъ завтракѣ и чтобы въ 10 часовъ утра
переплыли Волгу кибитъ съ нами на приготовленномъ катерѣ.

Переправа кибитку нашу и лошадей за Волгу, Галаховъ,
а и Остафій Трифоновъ явились къ его превосходительству
въ назначенный часъ и на катерѣ переправлялись чрезъ Волгу,
книжъ къ селенію Алтубѣ. Завтракъ продолжался не болѣе по-
лучаса и по прощанію съ г. Рычковымъ, его превосходитель-
ство, сѣвъ на приготовленную ему сакасуя запрячь ло-
шадь, коня запрячь плеть въ руки, поклонился всѣмъ и съ
единимъ донскимъ казакомъ пустился впередъ по луговой сторонѣ

*) «Русская Старина» 1870 г. т. II, стр. 113—114 и стр. 211—212.

„Русская Старина“, сентябрь, 1870. г. II.

Волги нагонять морзуса, которому прилагалось было съ сѣбѣмъ адругъ выстригуть изъ похода, а 150-ти казакамъ довести ость-наться изъ арьергардѣ, и когда его превосходительство выйдетъ изъ Ахтубы, то и ему, арьергарду, послѣднѣе выстригуть *).

Г. Галаховъ расположился съ своимъ вѣстовымъ Кузнецовымъ слѣдовать съ арьергардомъ; прилагалъ мнѣ съ Остафіемъ Трифоновымъ, гренадеромъ Дябулинымъ и съ казною на моихъ рукахъ кабанскаго, и состоящую изъ 43 т. руб. изъ золотой монетѣ, ѣхать на его превосходительство.

Путемъ въ путь чрезъ полуса послѣ выѣзда г. генерала, ѣхали мы по луговой сторонѣ Волги, — но не могли нагнать его превосходительство, и много предъ собою не видали, кромѣ необоримой стѣны, но ужъ при закатѣ солнца увидѣли вершокъ бѣлущаго дуга темнѣла.

Подѣлывая изъ оныхъ, за $\frac{1}{4}$ версты увидѣли его превосходительство съ казакомъ. Но (я) слышалъ еще изъ 1-ю турецкую войну (о его обычай), что его превосходительство не терпѣтъ, чтобъ кто-нибудь безъ его позвола (его нагонять и близко къ нему подѣлывалъ и) къ нему являлся. Оставался на своемъ вѣстѣ, увидѣвъ, что его превосходительство (состоялъ съ лошадей, которую прилагалъ казакъ и, востанувъ свою шку изъ земли, прилагалъ генеральскую и свою лошадь къ ней, и бросался вмѣстѣ съ его превосходительствомъ) терѣбить изъ стѣны сѣно и стали вѣсть въ одну пучу, которую казакъ зажегъ (и опять кинулся

*) О застрѣхѣ у Ручьяна въ черномой рѣчкѣ нечего вѣсть, но вѣдомо этого казака: «А какъ уже вѣдѣние сдѣлалось, что Пугачевъ съ остаткомъ своего войска протѣкалъ вѣрзъ Волги по луговой сторонѣ, которое мы увидѣли вѣрныя прослыть старикомъ Екименемъ; ибо о оныхъ изъ Екимененки и рапорты прославы были къ царскому командиру, то извѣстны сдѣла пять лошадей, три въ конвою для меня съ Остафіемъ Трифоновымъ, а двѣ для генерала казанскаго Галахова, переѣхавъ Волгу у Царина въ вѣстѣ съ генералъ поручикомъ Суворовымъ на лугушю сторону, на которую мы съ сѣверъ переѣхавъ, то генералъ, сѣвъ на приготовленную ему казанскую лошадь, съ собою довелъ казанскаго, малѣ плетъ казанца въ руки, всаженныя мы въ вѣстѣ нагонять войска, какъ съ сѣбѣмъ адругъ промѣлъ саломѣ Ахтубу.

«Нагонѣмъ конвою, у которой прилагалъ лошадей преобразованной гренадеръ Дябулинъ, вѣстѣлся и мы съ Остафіемъ за его превосходительствомъ урочъ часомъ въ 10; но ужъ вѣрды мы не видали изъ генерала Суворова, ни войска, но одинъ ѣхалъ до самой вѣрды маръ вѣрзъ Волги, кѣмъ въ правой рукѣ необоримую стѣну, трехмѣтный маръ и сунъ, сопровождаемые вѣстѣ».

къ стогу брать изъ овсяго сіно и класть головою къ стогу), а его превосходительство скинулъ мундиръ (положивъ его на землю, притнулъ ноги) и выдернулъ рубашку (которую и подпаль на голову, поворотился спиною къ огню и кругомъ овсяго поджаривалъ себя спину; а потомъ поворотился къ огню брюхомъ, кругомъ овсяго подогривался и поджигался) присѣлъ и кругомъ огня началъ себя поджаривать; послѣ чего, выдѣвъ мундиръ, завернулся въ плащъ, легъ (на приготовленную изъ изъ стога постель, положила въ головѣхъ сѣдло съ его лошади) почивать у стога.

(Остафій Трифоновъ и гренадеръ Дубулита, на все сказанное выше смотрѣ, удивлялись, какъ это такъ генералъ сурово и просто себя содержитъ).

(Утромъ чѣмъ сѣбѣ имъ велѣли вылаживать свое избитку, но генерала уже не увидѣли у стога и сами претислись въ путь; но часу ужъ во второмъ пополудни увидѣли его превосходительство съ камазомъ также на версту мѣсто, поѣхали поспѣше его нагонять и догнавъ на 100 сажень, а сталъ на повоинѣ на ноги и рѣшился пречать:

(«Батюшка, ваше превосходительство, Александра Васильевича! не угодно ли водочки выпить?»).

(На кой поминъ онъ воротился изъ намъ и остановился у избитка, сказалъ: «помилуй Бога, можно выпить и закутить»).

(И поднесъ ему води, хлѣба съ солью и кусокъ сухой курицы).

(Перекрестясь, выпить позволилъ води и поелъ хлѣбъ и курицы кусокъ, сказалъ: «спасибо братцы», поворотилъ лошадь и поѣхалъ впередъ).

(Съ сего мѣста не видали имъ ужъ его до прибѣда нашего на другой день, часовъ въ 11 утра, въ Никольскую малороссійскую населенную слободу).

Своротивши съ дороги къ стогу сіна *), не въ дальнемъ разстояніи отъ Волги, приказалъ а также своротить къ кустамъ,

*) Сказаніе дѣлать строгъ составляють въ бывшей урочной охотничьей тѣхъ интересныя подробности, которыя имъ привели выше изъ черноморскаго интенданта пашкова. Считаемъ нужнымъ напомнить, что сей паша и строгъ составилъ въ свѣдѣніи имѣти выше изъ черноморскаго пашкова Рундта.

скажетъ за 300 отъ того стога въ Волгѣ мѣсто (дабы покормить тутъ лошадей, кои болѣе десяти часовъ были не кормлены).

Съ зарею утреннею его превосходительство сѣлъ на лошадей, уѣхалъ; за нимъ чрезъ четверть часа пустился и мы съ Остафіемъ Трифоновичемъ въ путь; но цѣлый уже день не видѣли ни его превосходительства и никого; переночевали одни въ степи близъ Волги, и около одинадцати часовъ пополудни выѣхали въ село Навольское, населенномъ малороссіями, концами съ Ягтовскаго озера соли, противъ Камышенки на лѣвобережьи Волги состоящее. Здѣсь встрѣтилъ насъ его превосходительство адъютантъ, Максимовичъ, и показавъ отведенную намъ квартиру, (куда и выѣхали на дворъ. Остаткомъ съ любитею у привокзальнаго крыльца *), адъютантъ побѣждалъ вверхъ въ избу и ту минуту возвратился къ намъ, говоря: «я сказала хозяйкѣ, чтобы она не шла внизъ и не покрывала стола скатертью, ибо мой генералъ терпѣть того не можетъ, чтобы для него суетились и прибирали».

(Лично только выговорилъ сія слова, то его превосходительство подѣлалъ въ крыльцо и сѣмько мѣтъ, сидящему еще въ любетѣхъ: «Помилуй Богъ, здравствуйте!» соскочилъ съ лошади и побѣждалъ въ избу, но въ одну мигъ изъ оной адъютантъ выбѣжалъ на крыльцо, а генералъ за нимъ, крича: «ай! ай! ай!» Одинъ за другимъ оступаясь, на первой ступени крыльца, свалились оба внизъ и, вскочивъ, опрометью побѣжали за ворота, и только ихъ и видѣли.

(Мы съ Остафіемъ, сидя еще въ любетѣхъ на облучкѣ, не могли понять, что такое случилось съ генераломъ и его адъютантомъ, а лошади въ избу уехали, что хозяйка въ самое то время, какъ генералъ входилъ въ избу, покрывала столъ скатертью, отъ чего и произошло всѣ бѣды).

Съ полчаса нашего приѣзда въ село и господина капитанъ Галаховъ съ аріергардомъ прибылъ въ село.

(Чрезъ часъ его превосходительство Александръ Васильевичъ прислалъ намъ сказать, чтобы Галаховъ и я къ нему явились.

*) Въ сей свободѣ у всѣхъ жителей малороссіи построены дома высокие, ибо по разлитію Волги на лѣвобережьи затопляется все окрестіе.

Мы ту минуту вошли, и вошел на двор, увидяши его на-мюрдинера-прусска, стоящаго у толмача паромъ запряженной, который сказалъ намъ: «подите къ его превосходительству въ кабю, онъ только насъ и ждетъ».

Воспедъ въ оную, нашла его ходящаго нѣтъ угла въ уголъ по кабѣ съ нагнутыми назадъ руками; увиди насъ, сказалъ намъ: «покинуи Бога, здравствуйте»; (потомъ остановясь) тотчасъ спросилъ (тоже) насъ: «какъ вы располагаете, со мной ли пуститься въ степь или здѣсь останетесь?»

И не дожидая нашего отвѣта, рассказывалъ намъ, что по его распоряженію здѣшнихъ жителей, узнавъ онъ, что пять тому дней назадъ Путачемъ *), собранъ въ слободѣ провантъ и до 20 подмодъ парамъ, съ вербасомъ до 8,000 человѣкъ пустятся по алгонской дорогѣ, а другой отрядъ до 500 человѣкъ пошелъ чрезъ слободу и потаился впередъ по Волгѣ. «Я пошелъ на перемыкъ по той же алгонской дорогѣ, а второй отрядъ я безъ меня съ кѣмъ-нибудь въ верховья Волги встрѣтятся» **).

Галлонъ и я испросили на полчаса сроку у его превосходительства, чтобъ намъ посоветоваться съ Остафіемъ Трофимовымъ ***), на что изволилъ намъ сказать: «покинуи Бога, дорожи!»

Пересказавъ нашему товарищу, что его превосходительство намъ предложило, спрашивали его какъ онъ думаетъ?

Онъ отвѣчалъ намъ: «Зачѣмъ намъ гоняться по степи на Путачемъ; онъ и Богъ знаетъ куда промчится по степи можеть; а мы, между тѣмъ, можемъ попасть въ руки кирасамъ, кои, то и дѣла, въ это время по степи мчатся. Правду намъ сказать: я всѣ эти три дня, что мы отъ Ахтубы ѣхали одинъ, безъ всякаго войска, боялся, чтобъ намъ не попасть въ руки въ руки; но намъ не хотѣлось сказать, чтобъ насъ не перепутать и,

*) Всплывающъ.

Чара. ррх. Рух.

**) Некоторое число вѣзды, одна партия до 400 человѣкъ пришла чрезъ слободу, на дѣлахъ никакой выгоды, потаилась впередъ по Волгѣ, а другая вторая болѣе первой со штыками подымалась вверхъ по алгонской дорогѣ въ степь, на которой толмачъ и находится вода въ карманы колодезья, ибо съ вечера по сей дорогѣ идетъ солд. «Я, сказалъ онъ намъ, пошелъ на восточнѣе болѣею паремъ; ибо вѣрно съ ономъ салъ Путачемъ ретурнетъ, а перма» и т. д.

Чара. ррх. Рух.

***) Нашимъ товарищемъ.

Чара. ррх. Рух.

признаюсь вамъ, что объ тѣ ночи, кои мы провели одинъ въ стѣнѣ, почти не спалъ, а то и дѣло стоялъ на кобылѣ и по-сматривалъ въ стѣну^{*)}. Намъ повторили: «не захѣвъ намъ пускаться въ стѣну», и сказали рѣшительно: «намъ сегодня бы надобно переправиться въ Камышенку и поспѣшно изъ оной отпираться въ Саратовъ, гдѣ и расположись, куда вамъ и куда мнѣ отпираться должно будетъ».

Донесъ его превосходительству, что, по совѣту Трифонова, мы переправляемся сегодня на восточную сторону Волги, простились съ его превосходительствомъ и переправлялись чрезъ оную.

Въ Камышенѣ остановились конницей на цѣлый сутки, гдѣ продали купленныхъ въ Царичинѣ лошадей, отправили гусарскую команду съ поручикомъ Дидрихомъ впередъ, приказавъ ему приготовить для насъ (по колоніямъ) 9 лошадей съ подводами.

Часа за два до нашего выхода изъ Камышенки, получили мы извѣстіе изъ слободы Никольской, что по алтовской дорогѣ, куда его превосходительство Александръ Васильевичъ поутѣлся нагонять Пугачева (вернуть его безъ отдыха шло, который натурально разсипанный маршемъ долженъ былъ идти), въ первую ночь ворсть около 30 ^{*)} въ стѣнѣ верховые люди попали на толбу его превосходительства, на которой бѣжалъ его камердинеръ прусскій, убилъ его, а вслѣдствіе спасся тѣмъ, что бѣгуще шпалъ въ 20-ти за толбой адъютантъ Максимовичъ и карабинеръ, услыша кричащаго камердинера, выстрѣлила, отчего нападеніе на бѣднаго прусака съ страшнымъ крикомъ разсыпалось въ разныя стороны; но въ сіе время адъютантъ Максимовичъ раненъ стрѣлою въ спину; нападеніе было каргем^{**)}.

Намъ Остафій Трифоновъ, слыша сіе извѣстіе, сказалъ намъ:

*) Въ сію-то самую ночь ворсть въ 40 отъ Никольской слободы.

Чортъ ружон. Пугачевъ.

**) У Пугачева рассказывалъ, какъ надо было, этого не случалъ, но совершенно иначе; а именно, по его извѣстію, неизвестно на чемъ основанному, Суворовъ — слѣдуя въ Янскому городку для ареста Пугачева, засталъ на ономъ, расположенномъ въ стѣнѣ карнизахъ, напасть будто-бы на нѣтъ и протѣвъ, которыхъ при стѣнѣ вѣроятно тѣлохотѣ и, между ними, — будто бы одного адъютанта Максимовича.

Ред.

«Пу, еслибъ мы за его превосходительствомъ поѣхали, то бы и намъ досталась хорошая кирюшка».

Х.

Секретная Коммиссія въ Саратовѣ. — Выхрѣщеніе особаго павента князя Орлова. — Паспортъ Орлова въ спорившіяся Путачева. — Остафій Трифоновъ князь Коммиссія. — Вѣсть о князѣ Путачевѣ. — Довѣщеніе о томъ Пашину. — Вѣстие Трифоновъ. — Смерть поручика Дидриха. — Генеалогическія Пашина • князь Остафій Трифоновъ.

Немедля послѣ сего вѣстія, отправилась Коммиссія въ Саратовъ, куда прибыла на другой день подъ вечеръ и остановилась въ престоу архіерейскаго дома. Остафій Трифоновъ въ сей же вечеръ объявилъ князю, чтобъ мы «снабдили его тремя надежными Донского войска урядниками или сотниками, и чтобъ данъ былъ ему паспортъ, дабы нигдѣ не могли его задержать, и чтобъ завтрашній день съ ними его отправили въ путь, а Коммиссія чтобъ была въ Самарѣ и въ семъ городѣ ожидала отъ него вѣстія».

А какъ вѣстивалась Коммиссія, что князь Саратовъ находится съ detachmentомъ своимъ генералъ-майоръ Павелъ Дмитріевичъ Мансуровъ, то и послали къ нему поручика Дидриха съ требованіемъ прислать къ намъ на конатъ, или трѣхъ урядниковъ, или сотниковъ благонадежныхъ и чтобъ данъ былъ отъ него паспортъ Остафію Трифонову съ означеніемъ въ ономъ именъ донскихъ чиновниковъ. Его превосходительство немедленно требованіе Коммиссія исполнить не оставилъ.

Князь здѣсь двухъ хорошихъ съ приборомъ для Остафія Трифоновъ лошадей, ибо донцы присланы были съ подѣлками, захватилъ цѣлый день приготовленіемъ отправить Остафія Трифоновича, который расположился, ѣхать до города Самары съ тремя донцами, переправиться черезъ Волгу по дорогѣ на Яикъ; одного изъ оныхъ оставить въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ призванъ за нужное, другого версты на 70 отъ первого, а третьяго версты за 50 отъ того мѣста, гдѣ съ ними разстанется, а самъ уже отъ послѣдняго поѣдетъ одинъ ушасть, гдѣ Путачевъ съ войскомъ находится. Пробравшись до его, живетъ къ нему и какъ скоро сговорится съ тѣми людьми молодцами, кои зывались его, Путачева, ѣхать, то въ третьему, поставленному отъ него донскому чиновнику, посылитъ будетъ вѣршия человека, чтобъ онъ сказалъ

во втором и сказать бы из первого мѣста поставленному, дабы онъ объявилъ Коммиссіи, чтобы она немедленно съ командою сѣйшла дойти до того мѣста, гдѣ третій и послѣдній доведъ ихъ, Остафіемъ, поставлены; ибо въ сему мѣсту будетъ Пугачевъ присягать. По такому распоряженію Остафія Трифоновъ, назначено мѣсто Коммиссіи городъ Сырланъ, изъ котораго должна выдѣлаться и ожидать отъ него кавістерія *).

Получивъ его распоряженію **), выдѣлился Коммиссіи отправление его, Остафія Трифоновъ, дабы онъ могъ выѣхать изъ свой путь на другой день утркомъ. А такъ въ вечеру все для него было приготовлено, то отдали ему въ руки пропуска ***), и въ полную его волю трехъ донскихъ чиновниковъ, присвоивъ къ тому 1000 золотыхъ монетъ на его подержку. Но онъ, не принимая снѣдъ денегъ, съ торжественно спросилъ меня и господина Галахова:

— «Что такое это значить, что вы съ такими малыми деньгами отпускаете меня отъ себя? Нѣтъ, скажите онъ намъ, вы должны выдать мнѣ 12 т. руб. золотомъ».

Я и Галаховъ, удивясь ****) такому особенному насть отъ Остафія Трифоновъ, отвѣчали ему: «Какъ можно съ такимъ значительною суммою одному тобѣ пуститься въ путь, въ который можешь подвергнуться всей опасности».

На что онъ намъ отвѣчалъ: «(Что вы такъ испугались, это дѣло не ваше, какъ я съ этими деньгами доберусь до Пугачева, но вы извольте мнѣ оные выдать и съ ними письмо и паспортъ мой *****). Вотъ, г-нъ капитанъ, отданные отъ его свѣдѣности

*) Въ черновой рукописи послѣдніа строка такъ выложена: «А второй изъ первому и чтобы сей явился изъ мѣста изъ Сырланъ и сказать бы намъ, чтобы мы немедленно съ командою сѣйшла дойти до того мѣста, гдѣ третій и послѣдній доведъ отъ него поставлены, ибо въ сему мѣсту прикомандъ будетъ Пугачевъ, вѣschau сей на дѣлѣ, что онъ съ нами присягнетъ, мы съ командою своею должны отправиться изъ Сырланъ... Черн. рук. Глухичъ.

***) Галаховъ и я получили приказъ и распоряженію Остафія Трифоновъ, дабы онъ бы объявилъ его мнѣ на повѣствованіи!... Черн. рук. Глухичъ.

****) Генералъ-майора Мансурова.

Черн. рук. Глухичъ.

*****) Остафійкинъ.

Черн. рук. Глухичъ.

*****) —Посмотрите, господина капитанъ, и рассчитайте сумму отъ казны Григорія Григоріевича Орлова со мною въ мѣстѣ присланный, въ которомъ найдете вы мой паспортъ и письмо къ моему товарищамъ; въ немъ вы все увидите!... Черн. рук. Глухичъ.

кнзю Григоріи Григорьевнѣ Орловой въ пакетѣ *), на которомъ написано рукою его свѣтлости тако: «распечатать во время надобности», извольте по сему учинить исполненіе, то вы и увидите, что требованіе мое справедливо».

(Ничего было дѣлать. Галаховъ и я) оставя его, Трифонова, (послѣдовавъ) въ другой комнатѣ, распечатали означенный пакетъ и нашли (точно) въ немъ паспортъ для свободнаго выѣзда его проѣзда, подписанный кнзюмъ (съ приложеніемъ его печати) и письмо, подписанное рукою его свѣтлости къ товарищамъ Остафіи Трифоновой **) на выжескомъ початіи, которое также рѣшились бережно распечатать***), дабы послѣ оное подпечатать.

Въ письмѣ собственною рукою кнзю написано и подписано: «Государыня императрица дозволила послать съ Остафіею (Трифоновичею) Трифоновымъ, всѣмъ его 360 сотоварищамъ, живущимъ каждаго на конѣ мѣся 12 т. рублей золотомъ мѣною, а впередъ будутъ съ вышесотаварищескою милостію и больше награждены».

Удостоившись изъ всего вышесказаннаго о справедливости его, Остафіи Трифоновой, требованія, убѣдительно доказавши ему, что онъ можетъ поддержать себя величайшею опытности и съ такою значительною суммою денегъ погибнуть****), а вмѣстѣ съ тѣмъ и все важное оное дѣло погубить.

Упорствуя долго въ своемъ требованіи, наконецъ согласился на наше предложеніе принять 3000 руб., кои ему и выдали съ распискою, что какъ скоро онъ потребуетъ остальные 3000 руб., то оныя ему выданы будутъ безпрекословно*****).

Уладивъ такимъ образомъ дѣло сіе, съ свѣтомъ адрутъ отправили его, Трифонову, въ путь.

Въ сей же день Галаховъ съ командою, по назначенію Оста-

*) Въ пакетѣ была надпись рукою кнзю такого содержанія: «Лейб-гарда Преображенскаго полка с. кавалеру Галахову, который распечатать во время надобности».

Черн. рук. Грехота.

**) Трифоновича.

Черн. рукою. Грехота.

***) Надобно было распечатать и сіе письмо, которое написано рукою кнзю и подписано «кнзю Г. Орловъ».

Черн. рукою. Грехота.

****) «...Нъ призывая его, что въ выжескомъ пакетѣ онъ съ такою суммою денегъ можетъ погибнуть и прощамъ самъ съ кнзю».

Черн. рукою. Грехота.

*****) «...Съ убѣжденіемъ, что въ ту минуту выданы, какъ только съ кнзю и сотоварищамъ его обѣщано».

Черн. рукою. Грехота.

фю Трифоновъ въ городъ Сызрань, а меня послать въ Пензу (лично) донести графу Петру Ивановичу, что Остафій Трифоновъ отправился изъ Саратова на свое дѣло (чтобы довершить оное).

Графа, принявъ мое донесеніе объ отпускѣ Трифопова для довершенія оного, отдалъ полную повелѣну, что по дамъ ему, Трифонову, 12 т. руб. и притомъ сказала мнѣ со всею открытостью: «если сей плутъ лгнулъ и скроется куда съ 3000 руб. ему выданными, то не велика будетъ для казны потеря»; приказала мнѣ отправиться къ своей командѣ, велѣла объявить г-ну Галахову, что непримѣнную квартиру для себя назначилъ въ городѣ Симбирскѣ, куда черезъ три дня отправится со всею своею статіею.

Графа, отпуская меня на другой день моего приѣзда къ своей командѣ, велѣла объявить мнѣ, что сей день отправляется онъ изъ Петербурга, лейбъ-гвардія капитана Николайковскаго полка Петра Михайловича Лукина съ донесеніемъ, что генералъ-поручикъ Суворовъ преслѣдуетъ Пугачева, который стоить бѣжать съ своимъ войскомъ изъ р. Урала.

Оставъ Пензу рано утромъ, по дорогѣ къ Сызрану, приѣхавъ къ селу Нарышкино, что ниже городъ Кузнецка, и переѣхавъ лошадей, продолжала спокойно мой путь; но выѣхавъ изъ села въ гору, увидѣвъ у дороги двѣ всланицы, на коняхъ повѣшены для членовѣда для насъ три до моего приѣзда, какъ объявляла мнѣ лиція. Не видавъ нигде до сего времени страшной сей казни, по законамъ моего членовѣдательскаго разума изумленной, вострепсало во мнѣ сердце и въ сильное глубокое погружало меня уныніе.

Отъѣхавъ отсюда 20 верстъ и переѣхавъ лошадей также въ казенное селеніе, отправился въ мой путь, надѣясь приѣхать въ Сызрань прежде полудни; но верстъ за 20 отъ переѣхавъ лошадей (одна переутомилась, по запряжкѣ лошадей въ тележку, продолжала я путь все въ грусти сердечной), приѣхавъ въ село отставнаго полковника Ивана Ивановича Нечасова, увидѣвъ я. гренадера Кузнецова, котораго ту минуту спросилъ: «что ты и зачѣмъ здѣсь?»

Онъ отвѣчалъ мнѣ: «господина капитана и вся команда четвертый уже день здѣсь въ селѣ находится».

Странно мнѣ показалося, что господинъ Галаховъ остановился въ селѣ мѣстѣ (когда полагалъ его быть уже въ Самарѣ); но онъ, увидя подымающагося къ дому, вышелъ ко мнѣ на встрѣчу и объявлялъ мнѣ, что Пугачевъ похищаетъ и бѣгъ нашего Остафія Трифоновъ, за которымъ послалъ уже поручика Дидриха, чтобъ его воротить, почему и рѣшился здѣсь въ селѣ остановиться и дожидаться его возвращенія, а также и моего прихода.

Г-нъ Галаховъ рассказывалъ мнѣ о Державинскомъ повелѣніи отъ него въ Казань къ генералъ-майору Потемкину курьеръ и о томъ, что князь Петръ Михайловичъ Голицинъ, узнавъ отъ своего о поимкѣ Пугачева, не болѣе часа времени съ своимъ извѣстіемъ послалъ отъ себя также въ Пензу курьера къ г-ну Петру Ивановичу Панину, приказавъ мнѣ тотчасъ явиться къ нему и довести о своемъ извѣстіи, а также и о томъ, что онъ, по узнаніи о сиванномъ происшествіи, послалъ поручика Дидриха нагонять и воротить Остафія Трифоновъ. (Между прочимъ сказалъ мнѣ, что какъ отъ князя Голицина курьеръ посланъ отсюда не болѣе часа времени, то я могу сего курьера переслать и первый привезти графу сіе извѣстіе).

Перехвативъ лошадей, тотчасъ отправился въ Пензу и привѣдалъ къ нему, не болѣе какъ спустя полчаса, что графъ съ означеннымъ извѣстіемъ послалъ въ императрицѣ курьеромъ отставнаго арміи капитана князя Александра Иванова Лобанова-Ростовскаго, находившагося при свѣтѣ его сіятельства.

Графъ чрезвычайно былъ обрадованъ подтвержденіемъ отъ меня донесеніемъ о происшествіи съ Пугачевымъ и съ душою благороднаго признанія (и усѣренія), сказалъ мнѣ: «Если бы на нѣсколько минутъ прѣехали прежде полученнаго мною отъ князя Голицина курьера, то никого другого не отправлялъ бы я къ государынѣ императрицѣ съ моимъ донесеніемъ, кромѣ насъ; но вѣрять мнѣ, что труды наши и ревностная служба наша не останутся безъ достойной награды, развѣ я не буду жить».

Графъ, отпуская меня на другой день моего прихода въ Пензу къ моему начальнику, изволилъ мнѣ приказывать объявить ему, что «если онъ захочетъ съ своею Коммиссіею отправиться въ городъ Самарскъ, то можетъ туда отправиться съ оною,

«послеку я выхватилъ изъ сумъ городъ непрестѣнную мою квартиру (гдѣ и будетъ мое постоянное пребываніе до окончанія возмощенія на меня дѣла); впрочемъ какъ угодно г. Галахану, такъ бы и расположилъ себя съ комиссіей; або отъ его собственности воли должно оное зависѣть».

Возвратясь въ то селеніе, гдѣ оставилъ я моего начальника съ комиссіей, напелъ его въ крайней горести и уныніи; отъ ту минуту, что вошелъ я къ нему въ комнату, сказали мнѣ, что Остафій Трифоновъ бѣжъ мѣста пропалъ и ушелъ отъ поручика Дадриха, который послѣ сего случая жестоко заболѣлъ и, не добывая за 20 верстъ до Симбирска, на третій день умеръ. (Вотъ какъ совершился побѣгъ Трифопова).

(...Будучи напелъ за 90 верстъ отъ Камыи по симбирской дорогѣ поручикомъ Дадрихомъ, когда сей объявила, что Путешествъ пойманъ, то Трифоновъ, съ радости перекрестясь, сказалъ: «слава Богу, что злодѣй въ рукахъ, а злодѣй пойманъ и каданъ, все равно!»

(Но затѣмъ Трифоновъ ушелъ и пропалъ, вотъ каковы образы. Поручикъ Дадрихъ, извѣстивъ его, Остафія Трифопова, съ 3-ми всаулами дождовъ остановились на почлегѣ за 50 верстъ отъ Симбирска. Провели вечеръ со всѣмъ порядкомъ и другъ къ другу приличнымъ обложеніемъ; расположились почевать въ одной избѣ. Приказано было всауламъ корчить и смотрѣть на лошадей, чтобъ поутру рано имъ выѣхать съ почлега. Проснувшись рано, поручикъ Дадрихъ увидѣлъ, что Остафія нѣтъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ легъ спать. Подумавъ, что онъ вышелъ, велѣлъ всауламъ приготовить лошадей; одѣлся и видѣть, что около почлега прошло время, а Остафій не выходитъ въ избу; а какъ довольно уже рассвѣло, то вышелъ на дворъ и, видя двухъ всауловъ, сѣдланникъ лошадей, спросилъ ихъ: «гдѣ Остафій Трифоновичъ?» Они ему отвѣчали: «наше благородіе, мы его не видали». Между сими вопросомъ и третій всаула изъ другой избы вышелъ, котораго также поручикъ спросилъ, но и сей тоже отвѣствовалъ. Поручикъ, приказавъ одному почевать его въ деревнѣ, а другому велѣлъ идти къ старостѣ деревенскому на лошады, которому приказано было, чтобъ тройка была для него съ тафѣю готова рано, самъ пошелъ въ избу и, набравъ свою трубку, спокойно похлалъ въ избѣ, попу-

рикала оную. Посланный пришелъ сказать, что лошади готовы и направлены. Поручикъ спросилъ: «да что, пришелъ ли Остафій Трифоновъ, а не выдалъ его на дворѣ, поди, посмотри его и скажи, съ нимъ посланного».

(Скажи посланный скоро возвратился и донесъ поручику, что по всѣмъ кобыламъ деревни ходилъ, искалъ и спрашивалъ не выдалъ ли кто такого-то по приѣздамъ казана? Но всѣ сказали, что не выдали и въ вѣстѣ ни у кого никакой казаны не утронъ, ни ночью не бывалъ. Несчастный поручикъ ту минуту выѣхалъ на дворъ, приказалъ деревенскому старостѣ съ однимъ казакомъ тотчасъ собрать всѣхъ деревни людей и броситься по всѣмъ лѣсамъ искать Трифоновъ, а самъ съ однимъ казакомъ вернется безъ памяти показывать по казанскому тракту и по всѣмъ селеніямъ, гдѣ проѣзжалъ, собирать сотскихъ и десятскихъ, велѣлъ съ народомъ по приѣздамъ искать такого-то казанъ. Если найдутъ живого или мертвого, то чтобы его берегли у себя, ибо онъ скоро по сей дорогѣ возвратится назадъ; съ казакомъ пустился скакать въ тому селенію, гдѣ напалъ Остафій Трифоновъ; и приѣхавъ въ тому дому, гдѣ его искали, спрашивалъ хозяина о Трифоновѣ и, узнавъ, что онъ здѣсь не бывалъ, собралъ и здѣсь сотскихъ и десятскихъ, приказалъ по приѣздамъ искать Трифоновъ; оставилъ казака съ лошадями, приказалъ ему, повернувъ оныхъ, съ народомъ вслѣдъ искать пропавшаго; самъ, взявъ тройку, поехалъ обратно и по тракту, гдѣ приказано искать; но одинокое извѣстіе получалъ, что нигдѣ не нашли Трифоновъ и даже слѣдовъ его. Тоже донесено ему отъ оставленнаго при лошадяхъ казака, старосты, сотскихъ и десятскихъ, словомъ сказать, Остафій Трифоновъ пропалъ какъ въ воду.

(Сей злополучный офицеръ, Дядрицъ, потерявъ всю надежду отыскать Трифоновъ, впалъ въ такое местовое отчаяніе и скорбь, что сдѣлалось въ аровъ его страшное расстройство; но онъ велѣлъ себя вести, какъ можно посильнѣе, въ Симбирскъ, куда будучи прикомандованъ, едва былъ въ силѣ подать военному товарищу рапортъ, описавъ въ ономъ всѣ вышеизложенныя происшествія, а другой рапортъ отправилъ въ капитану Галахову съ казакомъ).

И долженъ признаться, что сіе извѣстіе поразило и меня

как громким ударом; но думать было нечего. Образуется несколько отъ его прощестий, объявил а г. Галкину приказаніе графа Петра Ивановича.

По некоторымъ размышленіямъ о семъ приказаніи (не мѣшкая по собраніи лошадей), положили, чтобъ мнѣ съ командою и комиссіею на другой день отправиться изъ Самбарскъ; а г. Галковъ полагая отправиться на встрѣчу изъ его сіятельству графу Петру Ивановичу Панику *).

Приѣхавъ (четыре дни) изъ Самбарскъ (безъ всякаго мѣстца о мѣстѣ начальниѣ) я расположился съ командою на достаточныхъ квартирахъ, командованіемъ товарищемъ, надзорнымъ секретаремъ Кудринимъ отведеннымъ, принятымъ командовать должности, который также готовилъ для графа Петра Ивановича и его свиты квартиры.

Начальникъ мой приѣхавъ также въ сей городъ въ пятый день послѣ моего въ сей приѣздъ (къ обѣду) и далъ знать, что графъ также въ вечеру прибудетъ въ городъ. Г. Галковъ рассказывалъ мнѣ о встрѣчѣ своей съ его сіятельствомъ и о томъ, что когда онъ донесъ ему о побѣдѣ Остафія Трифонова, то графъ крайне своимъ извѣстіемъ былъ перемѣнливъ и тотчасъ принималъ разслать всюду предположеніа, съ означеніемъ всѣхъ примѣтъ, о свѣдѣніи и помыслѣ его, Трифонова. Графъ со всѣми своими свитою прибылъ въ городъ часовъ въ 9 вечеромъ и остановился въ домѣ заводчика Лѣоникова; но никого изъ сей вечеру не принималъ."

XI **).

Путевые на рѣкѣ Тунгѣ. — Свидѣніе его съ сотоварищами. — Предположеніа Пугачева о помыслѣ дѣйствіа. — Заговора его генераломъ — Охотинскимъ. — Арбузы. — Захваченъ и выданъ Пугачевъ.

Сентябрь, 1774 г.

Выше мною сказано, что узнано о помыслѣ Пугачева, но ка-

*) ..... остался въ сей законномъ Боталова, чтобъ изъяснить встрѣтѣ графа, когда онъ придетъ въ Самбарскъ выйдя и представится его сіятельству, съ объясненіемъ о побѣдѣ Остафія Трифонова, а противъ просятъ приказанія посылъ его помыслы и представлять въ комиссію....

Черн. рукоп. Пугачевъ.

**) Повѣдомленъ въ сей пунктъ разслать въ близости выслать Пугачевъ выслать въ пунктъ рукописи подъ заглавіемъ: «дремлющій», а въ черновой рукописи съ надписью въ общаго толкутъ записку, означено съ чѣмъ, онъ его извѣстъ и проводить.

Ред.

ими образомъ и кѣмъ онъ пойманъ, того никто узнать не могъ. Дологъ дознаться было можно отъ самихъ тѣхъ людей, кои въ тогѣ участвовали и отъ самого его, Пугачева.

Упомянуто также было, что генералъ-поручикъ А. В. Суворовъ изъ села Никольскаго погнался по алтонской дорогѣ на Пугачевыхъ, который точно по дорогѣ на Алтонское село съ войскомъ *) потонулъ, ибо по сей дорогѣ вытекаютъ въ степи выходы съ водой, напротивъ съ древнѣеи времями, для выхожденія съ оврага свои изъ саратовскіе солонныя амбары, изъ коихъ вывозятся уже соль, по предписанію, въ назначенныя мѣста.

Отрядомъ Перфильева съ партией 900 человекъ, Пугачевъ хотѣлъ ей пробраться черезъ Волгу и добраться до Ямскаго города. Но сія партія встрѣтилась съ отрядомъ изъ Камыи, посланнымъ отъ генералъ-майора Павла Сергѣевича Потемкина, съ которою амадѣй Перфильевъ до отчаянности дрался, но побѣжденъ былъ, (имѣя въ плѣнѣ, присланы въ Москву и въ одинъ день, 10 января 1775 года, съ Пугачевымъ повезены).

Пугачевъ же, не доходя до самого оврага, вдругъ повернулъ степью направо и привалилъ къ рѣкѣ Усинѣ, поименно урочища, именуемаго Александровъ-гай **), чрезъ который идетъ дорога

*) Оттѣлокъ своего войска.

Чера ружон. Ружонца.

**) Отъ сего урочища, изверзъ Усиня рѣка, въ 70-ти верстахъ, по усюренію ямскаго бунта, по проекту (замыслу) генерала Василия Александровича Черткова, построена (железная) крѣпость, называемая Усиня. Крѣпость сія имѣла (если не ошибаюсь) въ диаметръ болѣе 400 (1200) саженей, правильно построенная, но имѣла нѣсколько наружнаго укрѣпленія, кромѣ сухаго рва. По диаметру всаженей (фортификаціонный) строили крѣпостей имѣли всаженей, сколько въ ней, для охраненія, должно было гарнизона, артиллеріи и конницы конвоировать крѣпость.

Въ 1780 году, января 14 дня, по окончанію распоряженія, будучи отправленъ въ сію крѣпость съ назначеніемъ комендантомъ, омерзочно называли его комендантомъ: «Власть имѣя въ Усинѣ и прилегающія мѣста, укрѣпить жительствоующихъ о коней въ нѣмъ благополучіе и о маломъ имѣть въ кожда въ спокойствіи и удовольствіи».

Сей окончательный распоряженіе повелѣнаго государя организаванъ императоромъ отъ мѣся, 1819 года, марта 26 дня, въ собственныя руки государю императору Александру Павловичу.

(Въ 1797 г., въ концѣ января мѣсяца, былъ я въ сей крѣпость, будучи отправленъ по повелѣнію государя императора въ предѣлы Приказа, Усиней, Липка и рѣка Чогана, запертой отъ наденія своего при городѣ Липкѣ черезъ Оренбургской губерніи болѣе 200 верстахъ, а называлъ и т. д.). При осмотрѣ крѣпости Усиня, я имѣлъ въ ней коменданта и 60 человекъ солдатъ

изъ Астрахани на Уральскъ и Оренбургъ *), чтобы сблизить себя съ Янкомъ.

Генералъ-поручикъ Суворовъ **), пустился изъ села Никольскаго съ своими вояками по той же Итатовской дорогѣ нагнать Пугачева; но не могъ его нагнать и, по-видимому по сей дорогѣ вынахлѣв оленей, не могъ и дознаться, куда Пугачевъ направилъ свой побѣгъ, отчего (и прохвѣлся выше версты можетъ быть болѣе ста вверстъ рѣки Большаго Усена, откуда и доносилъ къ графу Панину, въ Пензу прибывшему съ своимъ статомъ, что онъ по сей рѣкѣ достигнетъ лѣнныя, растущей въ нѣдѣ глубокаго большаго лѣса, въ которомъ Пугачевъ долженъ укрываться; ибо нѣтъ ему возможности проѣхъ сѣхъ мѣста нигдѣ въ необоримой и безводной степи себя скрывать, что совершенно предусматривалъ генералъ-поручикъ Суворовъ. Но Пугачевъ съ войскомъ своимъ находился точно на Большомъ Усенѣ, только ниже его, безвысочино могу угадать, версты болѣе ста. Съ сѣмъ известіемъ графъ Пётръ Ивановичъ отправилъ 16 или 17 сентября въ императрицѣ курьера гвардіи кавалерійскаго полка, капитана Петра Михайловича Лукина).

Донедѣ до озера, Суворовъ направился отъ озера вѣсно, дошедъ тамже до рѣки Усена, вверстъ выше озера ста версты отъ того мѣста, гдѣ Пугачевъ ниже по теченію сей рѣки остановился. Пугачевъ, приостановился, какъ сказано выше, близъ урочища, именовавшаго Александровъ-гай, на Большомъ Усенѣ (съ остаткомъ войска). Упомяну отъ живущихъ по сей рѣкѣ въ сѣмъ старобродяческии и протѣхъ раскольничьихъ-отшельниковъ ***), что въ сѣмомъ городѣ (Яикѣ) Уральскѣ и нѣдѣ по ли-

теринскими, артиллерійскими, инженерныи и въ бѣстѣи 11 чужеземцъ купилъ на выкупъ нѣтъ дѣла: деревенную, почти размытуюсь порою, коммандантскій домъ съ нѣмъ коммандантъ, съ нѣско и воинамъ сѣмъ купилъ до 30 (а купилъ и всѣ на управленіе казенныи сѣмъ такъ, что одна нѣтъ пробралась черезъ мостъ, рѣкѣ и въ крѣпостѣи верста).

И. С. Рудницъ.

*) На Большомъ Усенѣ находившемся тамъ-же вояковъ съ Итатовской дороги сѣмъ тѣмъ сѣмъ верстъ и сблизить себя съ Янкомъ.

Черн. русск. Рудницъ.

**) — какъ выше сказано, что Пугачевъ двѣ нѣтъ или шесть вѣтъ вѣтъ отъ его въ сѣбѣ Никольскій.... Черн. русск. Рудницъ.

***) — рассказывалъ по сѣмъ живущихъ вѣстарѣ отшельниковъ въ Усенскѣи въ разнѣи чужеземцъ густѣи лѣскѣи и лѣнныи, вѣпрѣи.

ни находится много войска и что (повсюду и) войска по оной довольно многочислѣннѣе: прощенье и что никого не преслѣдуютъ за бывшіе бунты, но вездѣ по линіи живутъ спокойно и благопокойно *), послалъ изъ лагеря при Усеньяхъ съ партией генераловъ Чумакова и Творогова развѣдать, не находится ли гдѣ вкратчѣ и вникъ по Большому Усеню непріятельскихъ войскъ. Оба сіи генерала, возвратясь, доносили Пугачеву, что ни вкратчу, ни на вкучу сей рѣки нигде нѣтъ непріятельскихъ войскъ; но Чумаковъ извѣстилъ, что верстахъ въ 30 вкратчу рѣки, нашелъ онъ 210 человекъ, съ нѣмъ начальникомъ, воеводою казачьимъ, кои пробрались стѣною, чтобъ соединиться съ казачьими войсками; на что сказалъ Пугачевъ: «хорошо, вотъ и у насъ пробавляется войско».

Послѣ сего полученныя извѣстія, не имѣя впрочемъ никакихъ свѣдѣній о генералѣ своемъ Перфильевѣ, изъ слободы Никольской отряженного съ (400) 500-ю командою вкратчу Волги, чтобъ пробраться съ оною въ Уральскъ, (изъ своего шатра) собралъ советъ изъ главныхъ сотоварящей своихъ (преданныхъ ему людей), оставшихся послѣ разбѣга подъ Сеникиной Ватагой, предложилъ ему советъ, чтобъ со всѣмъ войскомъ пуститься «никъ вникъ Большаго Усена и, переправясь чрезъ оной въ Малый Усень, повернуть направо въ Рынъ-Посама **), и, выйдя на дорогу къ Астрахани, придеть неожиданно къ оной и овладѣть городомъ и крѣпостью, обогатятся завадѣннѣе сего города. Непріятельскія войска, обратившіяся вкратчу Волги вкратчу меня съ моею арміею, будутъ обмануты сего моего планомъ и узнають уже тогда обо мнѣ, когда я буду обладателемъ

и никъ въпрохоникъ, разнаго рода рассказыванье, призываніе, по среднѣ, на счастіе мнѣ, но первыи: что ... Чортъ. ружонъ. Ружонъ.

*) ... во-вторыхъ: доносили ему Чумаковъ и Твороговъ, что партия Никольскихъ казаковъ, изъ числѣ 200 человекъ съ нѣмъ начальникомъ, вышли расположившись въ Усеньяхъ по галѣмъ, кои ждали пробраться къ нѣмъ арміи; но гдѣ оны находятся? не могли никакъ узнать, а потому рассказывались изъ сего извѣстия, что съ такою малюю партией не осмѣливались пробраться въ вникъ, гдѣ вездѣ множество находится войскъ, а пробраться по стѣнѣ къ Волгѣ также не смѣли, ибо вникъ изъ сего извѣстия слытъ, что и въ сей стѣнѣ много расположено войскъ.... Чортъ. ррр. Ружонъ.

**) Рынъ-Посама занимаются послѣдняя гора, къ Каспійскому морю при е казіи, значительной высоты; въ сего горѣ издаются обширныя болота, вкратчу удивительно высокими тростниками и густыми болотными кустар-

Астрахань; но доволѣ имъ сдѣлается о томъ извѣстно, приумножатся мои силы и мои войска; ибо мы съ янцзиками, и доносцами, и терскими и греческими казаками соединимся; моя, какъ скоро узнаютъ, что я овладѣлъ Астраханью, то присоединятся къ намъ, изъ чего ни какой-нибудь нѣтъ сомнѣнія».

Советъ согласился съ предложеніемъ Пугачева; постановлено было на третій день, то-есть 1774 года 13-го декабря *), выступить въ походъ, а 14-го числа послать Пугачева осмотрѣть свои войска свои.

Съ вѣтера приказать шурину своему Конновалову прежде его обѣдѣть лагеря и встрѣтить его, когда онъ изъ оному поидеть.

Но образумившіеся Чумаловъ, Твороговъ и Федулочъ, видя, что они съ Пугачевыми погибнутъ, дабы спасти себя, сдѣлали въ ночь заговоръ: на 14-е число Пугачева схватить и продать въ руки правосудію; посланная нарядить въ сей день на караулъ къ станамъ своего императора и къ конной къ нему своимъ единороднымъ сыномъ, а коннойному начальнику приказали, кѣмъ соловато его кони осѣдять ему самую худую лошадь, что все исполнить можно тогда, когда Конноваловъ поидеть осматривать лагеря; посланная, какъ онъ (Пугачевъ) будетъ выходить изъ станамъ, то его схватить и связать.

Приказъ сіи три генерала рапортовать своему государю о благосостояніи арміи, находить у станамъ трехъ конноваловъ изъ скитовъ, конъ объявила, что пришла императору поклониться и поднести ему два арбуза, узнавъ, что завтрашній день выйдеть его величество выступить въ походъ.

имѣвъ оба рѣка Большой и Малый Уинъ, конъ и знали въ сіи болота, гдѣ промышленники ловятъ рыбу, слывъ императора, думая избѣжать и раннего рода птицъ, конъ находило такъ много, прилетѣвъ на конномъ. Отъ сего промышленниковъ узнавъ я, что они переходятъ и сами горы Рынъ-Пескомъ; разспрашивая коня, что рѣка Большой и Малый Уинъ, слышавъ въ болотѣ, просятъ трихъ конному горы Рынъ-Пескомъ и становятъ небольшими ручьями въ Каспійское море; но на на одной российской картѣ слытъ не слышно. Спрашивая узнать отъ промышленниковъ, слытъ-ли они въ коню что на земле по Уинъ, слытъ и болоту конному, слышавъ, встрѣй и птицъ; но конъ не могъ отъ нихъ дознаться о доволнѣ сего промышленныхъ слышавъ; но только отъ нихъ узнавъ, что на сей промышленныхъ слышавъ слытъ слышавъ слытъ.

Н. С. Пугачевъ.

* На декабрь, а сентябрь — январь описка.

Ред.

Всинадѣи въ ставку и отпартортовать объ арміи, должныи и о коннахъ, коней приважено войти въ ставку.

Монахи, поклонясь въ землю, поднесли два арбуза необыкновенной величины. Однѣя волѣно поставить на столъ походный, а другой (Путачевъ) волѣлъ отнести женѣ съ сыномъ, и того-жора со святыми отрами, отпустилъ ихъ, и вынулъ кожу свой, который всегда имѣлъ при своемъ пансѣ, подаль ений Чумакову, сказавъ ему: «разрѣжь этого великана, жи его отаѣдаемъ и поѣдемъ въ лагерь».

Чумаковъ, принявъ кожу, мигнулъ Творогову и Федулову, а самъ держа въ рукѣ кожу, вдругъ громкимъ голосомъ закричалъ: «ти, Емелька, долго насъ обманывалъ; ты не государя Петра III, а измѣнникъ и бунтовщикъ—Путачевъ!»

Услыша сія громкая слова, Путачевъ змѣтъ бросился изъ ставки конь и закричалъ: «лошади—измѣна, измѣна!» Ему подосѣлъ казакъ лошади, но въ наступленіи и страхѣ, не могъ увидѣть, что эта лошадь не его солоной конь, змѣтъ на одну конюшнѣ и послѣдвалъ въ лагерь, крича: «измѣна, измѣна!»

Коноваловъ, ожидавшій у лагера своего шурша государя, рѣшилъ тревогу, бросился съ своимъ конюшномъ на встрѣчу своего государя; но Твороговъ, Федуловъ и Чумаковъ съ 40 человѣками окружили Путачева, котораго Коноваловъ бросился съ саблею отнимать, но въ одну минуту нарубленъ былъ въ куски, а прочие, бывшіе съ нимъ въ конюшнѣ, ударились въ бѣгъ, а за ними и весь конскій станъ разсыпался бѣжать въ степь, кроѣ до 500 лучшихъ лицъ казакскі, кои всѣ были въ заговорѣ съ Чумаковимъ, Твороговимъ и Федуловимъ.

Такимъ образомъ кончился пагубной Путачева бунтъ; котораго означенныя лица, сымавъ съ женою его и сыномъ Трофимомъ, немедленно степью повели въ Уральскъ, откуда ужъ генералъ-поручикъ Суворовъ, по знаніи о происшествіи, звалъ его Путачева и привезъ въ Симбирскъ. (Все сіе происшествіе узналъ я отъ тѣхъ самыхъ лицъ казакскі, кои были проводниками оного). Чумаковъ, Твороговъ и Федуловъ, со всѣми (было 250 человекъ) бывшими съ ними въ заговорѣ отдать Путачева въ руки правосудіа, по высочайшему государини императрицы повелѣнію, прощены и отъ всѣхъ по бунту сѣдѣ-

дѣлю сторону рѣки Яна не болѣе отсюда 400 верстъ, что для нашего войска перейти ничего не значить. Дойдем до Яна и въ тамошнихъ станціяхъ пристанемъ къ намъ товарищи наши, гдѣ никогда военныхъ командъ нашихъ вспомогатель не можетъ находить; мы свободно такимъ образомъ дойдемъ до Гурьева города, гдѣ найдемъ и на морѣ выберемъ довольно всякаго сорта судовъ и большіе лодки и на нихъ пустимся свободно по морю; пристанемъ въ удобномъ мѣстѣ и пройдемъ въ Неврономцѣ, гдѣ насъ съ великою радостію примутъ. Отсюда-то выслу я знаю мои дѣла и докажу моимъ врагамъ мое право и мою справедливость, а къ вамъ и ко всѣмъ тѣмъ, кто право мое защищали, всю полную мою благодарность. Если не удастся мнѣ изъ источнаго избрѣчь моихъ лицъ друзей восторжествовать моимъ правомъ, то съ ними и многими народами изъ другаго мѣста пошлю мои стѣны».

По одомотанні всего вышесказаннаго, всі бывшіє единогласно одобрили и согласались на предложенное сіе Пугачева распоряженіе поступать и волю его исполнять со всемъ къ нему преданностію, затѣмъ разишлись приготовляться къ походу, чтобъ непремѣнно выступить изъ своего становища черезъ два дня, а сама Пугачевъ съ Козоваловицкимъ остался въ своемъ шатрѣ.

Начальники в все войска находятся сей день, именно 13-го

[illegible]

числа сентября 1774 года, приурочиваемихъ къ выступленію 15-го числа въ походъ, а 14-го числа, при первомъ утреннемъ рапортѣ доносимо государю, что все готово къ выступленію и что у сивыхъ мужей приготовлено для него и прочихъ генераловъ хлѣбъ и соль, то какъ будетъ угодно къ нимъ поѣхать и прѣститься съ ними.

Онь спросилъ ихъ: «далеко ли все это приготовленіе отсюда?»

Ему довели, если угодно выѣти, то изволить увидѣть.

Онь съ ними выѣхъ изъ шатра своего, увидѣвъ, что поставленъ шатеръ и нѣсколько оплетенныхъ палатокъ, не болѣе отъ лагера, какъ сажень за 300, приказалъ, чтобъ Чумаковъ, Твороговъ и Федотовъ, съ обыкновеннымъ его конвоемъ, 12-ю чело-вѣками были готовы и обратясь къ Копыталову, сказалъ ему: «чтобы мой конь также былъ готовъ, а ты остался вѣсто мѣстъ при лагерѣ, а мы, сказалъ прочимъ, когда будетъ время ѣхать, дожидемъ».

Въ полоннѣ для дозволено было, что все готово, подведена лошадь его соловая; какъ скоро на сную возсѣлъ, то отдана отъ караула при шатрѣ честь; поѣхалъ со свитою около 20 чело-вѣкъ состоящую, кѣмъ на своемъ коню обыкновенно укра-шеннѣй различными камнями ободный поясъ по мѣнѣ верш-ковъ дуть кинжала, безъ котораго никому не позволялось. Подѣхавъ къ приготовленному шатру шагъ въ 10, съ каменны встрітили до земли коленями его 5 прѣстарѣлыхъ старцевъ въ простомъ черномъ шерстяномъ одѣвѣхъ, святые отцы пустынно-жителѣ урѣкскіе.

Совсѣхъ съ лошадѣ и повеленъ оный и поцѣлованный съ каждымъ, вошелъ въ шатеръ, гдѣ ужъ приготовленъ былъ за-тракъ. По нѣкоторомъ распросѣ старцевъ кон-о-чанъ, осмѣлѣ-лись они просить дорогаго гостя удостоить скудную ихъ хлѣбъ и соль откупать. Поднесено въ столѣннѣхъ ставячкѣхъ вино или вода, не могу сказать, и напитки; поднесено и прочее, которыми приказано было выѣстѣ съ ними затрапѣть, продол-женіе чего также удостоены старцы говорить съ государемъ. На столѣ поставлено было 3 арбуза, изъ нихъ одинъ необыкновен-ной величины, которой выдѣся-было пополамъ перерѣзать Чу-маковъ столовыми старческими помычками, но какъ онъ былъ не великъ и не остеръ, то требовалъ побольше ножа, почему нѣ-

которымъ казъ изъ старцевъ, такъ и изъ ситы и помыстывались то у того, то у другаго спрашивать побольше ножа, но всѣ останавливались нехотѣючи.

А казъ въ сіе время Пугачева говорили что-то съ однимъ старцемъ всѣхъ прочихъ древнѣйшаго, то Чумалова и Творогова, близъ коней стояли и Федулочъ, подошли къ нему и просили: «государя, батюшка, не помыстуете ли нашего ножа разрушить арбузы; ибо здѣсь ни у старцевъ, ни у нашихъ кѣтъ того большого ножа, конемъ бы можно было перерѣзать сей неподатливый арбузъ».

Она, говоря со старцемъ, вынулъ ножъ изъ кобеля, отдалъ Творогову и обернулась посмотрѣть казъ будутъ опий рѣзать. Но вдругъ слышитъ отъ Чумалова, Творогова и Федулоча одинъ голосъ: «мы обманывались—ты не государя, а камишкина и бутовничка!»

Услыша сіи проклятыя слова, въ одно мгновѣніе бросился Пугачевъ изъ шатра, и прямо въ своей лошади, а старцы, всѣ въперѣ, попадали отъ страху на землю. Но вмѣсто своей увидѣ другую, которую подвелъ ему одинъ казакъ, вскачь на нее казъ только могъ, а казакъ, поданный ему лошади, предъ нимъ во весь дугъ ударился скакать въ лагерь, крича: «камішка! камішка!»—то увидѣ и услыша стоишіе на караулѣ и при немъ Конашочъ, ту минуту ударили тревогу, крича: «камішка! камішка!», бросились на встрѣчу къ Пугачеву, но за нимъ ужъ близъ наскочили Твороговъ, Чумаловъ, Федулочъ и прочіе 40 человѣкъ и болѣе съ тѣмъ, которые его провожали, сдвинули его, Пугачева, которого откинуть бросился-было съ саблемъ Конашочъ, но въ минуту изрубленъ почти въ куски, а прочіе бѣжали съ нимъ удалялись, кто въ лагерь, кто куда могъ, и весь конскій станъ разсѣялся»^{*)}.

Подѣляясь съ скомандованъ своимъ плѣнникомъ изъ шатра, сѣлъ прежде, за нѣсколько минутъ, государь изъ воздержанъ, при которомъ нашла жону его и сына, конскую, лошадей и прочее,

^{*)} Въсѣхъ рассказъ Рункина въ ономъ разсказѣ о конскѣхъ Пугачева изслушавши особымъ вниманіемъ; необходимо замѣтить, что у Рункина (Истор. Путеш. 4-томъ изд. 1856 г., т. VI, стр. 106) замѣчаютъ разсказъ о томъ же, но гораздо короче и самымъ достовернымъ; впрочемъ замѣтка, откуда Рункинъ его заимствовалъ.

куда явилось до 200 человек настоящих ищущих казачества, немедленно распорядились повести своего пѣтушника съ женою и сыномъ въ городъ Яикъ, въ сопровожденіи около 250 человекъ, изъ однихъ ищущихъ казачества, что того же дня и сдѣлано было, почему и переправились чрезъ Усень и пустились въ путь; а достальная сволочь арміи рассыпалась по степи въ разные стороны, гдѣ кто думалъ спастись себя. Изъ оей то сволочи Саратовскій казакъ Уфимцовъ *), съ однимъ малороссійскимъ изъ Покровской слободы противъ Саратова на луговой сторонѣ лежащей, направо побѣгъ свой въ Иргизскіе каньоны, пробирался изъ Маликовѣхъ и встрѣтился съ 3 членами конейщиковъ подъ командою гвардіи поручика Г. А. Р. Державина находившихся, съ всеми отрядами они бѣжали отъ Каманскаго своего начальника, генералъ-майора П. А. С. Потемкина, испорченны шайки конюшителей и догнавшись гдѣ съ своимъ корпусомъ генералъ-поручикъ Сурововъ гонится на Пугачевыхъ. Сии 3 человека конейщиковъ встрѣтились съ Уфимцовымъ и малороссійскимъ Покровской слободы, схвата ихъ обѣихъ, отъ коней уняли о провиантѣхъ съ Пугачевыхъ и что въ побѣгъ своемъ видѣли они въ сторонѣ рѣки Усень, знали ниже Сибиряна какое-то войско, а чтобъ не попасть въ руки оного пробирался степью изъ Маликовѣхъ, надѣялись въ оной укрыться. 3 человека конейщиковъ, по повелѣнію Уфимцова и малороссійскаго, связавъ имъ руки и обесоруживъ оныхъ, представъ съ ними къ своему начальнику Державину **), а другихъ своихъ товарищамъ велѣли сказать въ Усеньскъ въ ту сторону, гдѣ

*) Сей самый урядникъ Уфимцовъ, 1797 году въ проѣздѣ мой въ Усеньскъ конвоировалъ меня съ 10 членами казачества отъ казны до казны урядничества до вѣрности Усеньской. Тогда сего Уфимцова на 1-мъ мѣстѣ и пріѣхавъ въ мѣстѣ дико знаменное мѣстѣ, и спросилъ его: «Г. урядникъ мѣстѣ ты знаешь и дико твое знаменное»; онъ отвѣчалъ мнѣ: «я—Уфимцовъ, тотъ самый, который конейщиковъ съ малороссійскаго привадамъ въ г. Державину. Вамъ превосходительство, вѣроятно рать известны: меня тогда расправлять и а, малосію казачество, дворянство».

Потѣ какъ въ казенъ членовѣческой обязанности тогда случивъ за вѣдомство дѣла провадникъ 24 года тому протекло казѣ Уфимцова а надѣлъ и генералъ съ казѣ.

Н. РҮДИЧА.

**) Между Маликовехъ и Сибиряна на луговой сторонѣ съ своими отрядами конейщиковъ притеркивались. Конейщики по командамъ своимъ провады получили; они были избраны изъ казенныхъ крестьянъ добровольно въ сіе войско вступившихъ.

Н. РҮДИЧА.

Уфимцовъ и малороссiянскiя измѣлы какое-то войско, которое точно и нашли въ сторонѣ указанной на другой день. Узнавъ, что при ономъ находится генералъ-поручикъ Суворовъ, явились къ нему и донесли, что слышали отъ Уфимцова и малороссiянки, которые уѣзжали изъ, что Путачева повели на Яицъ, а войско его все рассыпалось по степи.

Донесли также его превосходительству, что Уфимцовъ и малороссiянскiя трети изъ товарищамъ отшедши къ изъ начальнику Державину.

Генералъ Суворовъ, по объявленному извѣстiю, тотчасъ перешелъ Успенъ съ нѣкоторыми компанiями легкаго войска, прутился къ городу Яику и, въ одно почти время съ измѣнникомъ Путачевымъ, вѣдалъ въ оный, всего только-что хотѣлъ передать ко-манданту,—взаявъ Путачева подъ свое вѣдѣнiе и распоряженiе не задерживаясь съ нимъ въ Яицѣ и приказавъ приготовить кибитку открытую, которую и променявъ простолушницю измѣною, отправился съ нимъ въ Сибирскъ къ графу Петру Ивановичу Панину, куда прибылъ графъ вечеромъ въ одинъ день съ генераломъ Суворовымъ.

Было сказано, что три копейщика измѣловъ Уфимцовъ и малороссiянскiя изъ Покровской слободы пустелись къ своему начальнику Державину, концы на другой день по поимкѣ изъ къ нему и представили, отъ которыхъ узнавъ Державинъ всѣ обстоятельства о Путачевѣ, тотчасъ отправилъ въ Казань курьера къ начальнику своему, генералъ-майору Потемкину; сей курьера, переправясь подъ Симбирскомъ чрезъ Волгу, былъ остановленъ и представленъ генералъ-поручику, князю Петру Михайловичу Голицыну съ возвущенъ своимъ ономъ Симбирскъ расположеннымъ, отъ котораго князь узнавъ о происшествiи столь важнымъ, воздержавъ въ Казань посланнаго курьера, тотчасъ отправилъ отъ себя съ симъ извѣстiемъ другаго въ Пензу къ графу Петру Ивановичу Панину. Графа, по полученiи сего свѣдѣнiя извѣстiя, немедленно послалъ къ государицѣ императрицѣ отъ себя курьера, находящагося при немъ оставаемаго армейскаго капитана князя Александра Ил. Лобанова Ростовскаго, который напалъ подъ Петербургомъ на послѣдней станциѣ на день прежде его отправленнаго гвардiи ка-

пятака Пет. Мих. Лунина, кои обоє всенякостивѣнно пожалованы: Лобанова, гвардія въ казначей поручика, а Лунина, полковникова.

XII.

Тринадцатое сентября Секретной Коммиссіи.—Парадана Пугачева подъ наблюдение секретнаго начальства. — Пугачева града гр. П. И. Панина.—Барада въ офицером, приставленномъ въ Пугачеву.—Пугачева града военнымъ судомъ.—Допресъ.—Приготовленіе въ казны.—Пожалованіе Пугачева.—Пугачева въ деревѣ изъ Симбирска въ Москву.—Разсказа Пугачева о поворотѣ его при Сокимовой Ватагѣ.—Сидѣніе Пугачева съ Ильяшовиномъ.—Возвѣтъ Пугачеву.—Секретная просьба его.—Составленіе казновому казначейству Пугачева.—Пугачевъ въ Москву.

октябрь и ноябрь 1774 г.

Въ самый день приѣзда гр. П. И. Панина въ Симбирскъ, вечеромъ генералъ-поручикъ Суворовъ привезъ казанаго въ Уральскѣ отъ тамашаго коменданта казаннаго Пугачева.

Завѣсившись съ г. Галазовымъ въ сей вечеръ размышленіями объ участи (своей и избранной ему Голозову коммиссіи, къ которой я причисленъ по предписанію графа и который совершенно былъ мнѣ свидѣтелемъ, что въ утиски и потерѣ Остафія Трифона^{ва} не подорвался я никакому законному изсѣданію) всенякостивѣнно предполагали, что графъ не оставитъ довести государыней императрицѣ о побѣдѣ Остафія Трифона^{ва} (разсуждая, что заграничнаго для утро старости имѣть непремѣнное расположеніе графа), придумывали и о томъ, кому графъ избреть подъ присмотръ Пугачева, всего жившъ съ крайнею осторожностію и тайкомъ должна быть сохранена до рѣшенія объ немъ дѣла, яко казаннаго государственнаго арестанта, и что не имѣеть того случиться, чтобъ графъ озабочилъ присмотромъ снѣкъ генералъ-поручика Суворова, прибѣжнаго Пугачева изъ Уральска въ Симбирскъ. (Что же касается до избранной по секрету Коммиссіи собственнѣ его начальству, то графъ можетъ ему объявить, чтобъ онъ съ оною самъ распорядится куда ему житья должно, а мнѣ приказати, чтобъ я, по причисленію изъ его командѣ, остался подъ его начальствомъ, поелику демократно дако жить о томъ Восной Коллегіи).

Находясь, можно сказать, въ такомъ затруднительномъ недоумѣніи, что съ коммиссіей и судьбою нашею воспослѣдуетъ (или обоє, заворота рука нападѣ, долмаи нѣдѣ въ впередъ по ком-

мнѣ); должно было навѣрное полагать, что графа избирать подъ присмотръ кому-нибудь Пугачева изъ находящихся подъ его начальствомъ чиновниковъ (на котораго можно понадеяться въ сравненіи), а Комиссіи объявить можно, чтобы она отпраздновала въ Петербургѣ. (Я долженъ здѣсь со мною истинною признаться, что крайне тревожило меня наше положеніе; ибо мнѣ въ виду, что, если Остафій Трифоновъ кончитъ съ успѣхомъ важное дѣло на себя принятое, и передастъ намъ молодца въ руки, то не останусь и я безъ награды, а какъ уже подано отъ меня было прошеніе объ увольненіи меня отъ военной службы и всякой въ отставку по нѣкоторому огорченію и несправедливости, мнѣ причиненнаго въ 1773 году въ арміи за Дунаемъ находившейся, то, по привязанности моей къ военной службѣ, утѣшительно мнѣ было надѣяться, что буду опять службу продолжать. Но какъ побѣдою своимъ Остафій Трифоновъ всѣ дѣлы мои надежды и Комиссіи также въ одно мгновеніе не только что заткнулъ, но и погасилъ, то всакій честный и благородноудительный человѣкъ можетъ себя представить, что Комиссія, возмущенная на гвардіи капитана Галазова, останется на чужбѣ счету у государыни-императрицы, а тотъ кто его, Галазова, рекомендовалъ не весьма также будетъ имъ доволенъ, что деревенскійскій молодецъ Остафій Трифоновъ убѣждалъ и мущинъ изъ рукъ). Шатаясь обою по военнѣмъ надѣ и вперёдъ въ размышленія о судьбѣ нашей, вдругъ пришло мнѣ въ умъ (о чемъ, по сущей моей совѣсти, а не въ подлость похвали себя здѣсь объясняя) сказать г. Галазову: «я думаю, не помешаетъ ли намъ то, что, если мы завтра (рано) имѣмъ занятіе со мною) передъ графомъ (Паликинымъ), то чтобы (немедля) испросить у его сіятельства дозволеніе наединѣ съ нимъ объясниться и если графъ сдѣлаетъ намъ сію честь, то дозволить намъ съ нимъ говорить наединѣ, то мы покажемъ его сіятельству данное намъ повелѣніе (высочайшій рескриптъ государыни императрицы, ему повелѣвшаго дѣлать); но г. Галазовъ не сказалъ мнѣ (выслушавъ) мое (странное) ему предложеніе ни слова, послѣ чего (продолжая еще нѣсколько времени ходить по комнатѣ), разоспался по своимъ комнатамъ (спать); но сказалъ мнѣ при томъ, что въ седьмомъ часу завтра должны мы явиться къ графу.

Приведши въ 7-мъ часу утра въ его сіятельству, ми нашли сего пресвитернаго старца одѣтаго въ мундиръ и ходиваго по (большой пріемной) комнатѣ, въ которой находилось уже разнаго званія челоѣкъ до 40.

Подражая его сіятельству съ благополучнымъ приѣдомъ, оставались ми впереди (подалъ отъ) всѣхъ находящихся людей въ комнатѣ (Галахова съ правой стороны у графа, а я съ лѣвой). Минута пять прошло въ безмолвіи; но (вижу что) г. Галаховъ, когда графа близко его остановился, подошелъ къ его сіятельству и что-то ему молвилъ *).

Графа узнавъ ему рукой идти за нимъ въ другую комнату гдѣ и подалъ ему его сіятельству данное ему наставленіе. Графа, принявъ оное и прочитавъ, пробывъ съ нимъ нѣсколько съ ¹⁾, часа, потомъ Галаховъ вышелъ одинъ и сталъ на прежнее свое мѣсто (между тѣмъ что графа съ конскъ начальникомъ были въ другой комнатѣ, вобралось народу въ пріемную комнату до 50 челоѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько даже въ черномъ и цѣфтномъ одѣваніи).

Минута черезъ 10 послѣ Галахова вышелъ и графа и, оборотивъ ко мнѣ, сказалъ мнѣ: «господина майора, называю меня по фамиліи, подите примите людей Пугачева и представьте его предо мною; ибо я приказываю вамъ его сдать».

Вислушавъ повелѣніе его сіятельства, я тотчасъ, съ двумя гренадерами преображенскаго полка Дибулинимъ и Кузнецовимъ, пошелъ гдѣ содержался Пугачевъ на квартиру **). И (принявъ стріжнянице Россія подъ присмотръ) отъ конвокальнаго его уральскаго войска подполковника Бородинна и съ означенными двумя гренадерами съ прикинутымъ на ружьяхъ штыками ***), пошелъ его, Пугачева, въ пріемную комнату, гдѣ нахо-

*) Вдругъ подступилъ къ графу и молвилъ, докладывавъ что-то его сіятельству.....
Часа. рукоз. Ручица.

**) «Варявтъ: «ту квартиру бросили означить оное, купились право бѣжать изъ своей квартиры я, и двое двухъ гренадеръ преображенскаго полка Дибулина и Кузнецова съ ружьями прикинутыми штыками, принесявъ другимъ 5 челоѣкамъ идти на мой также съ ружьями; чрезъ два двора отъ моей квартиры прошу, ибо въ третійхъ содержался Пугачевъ, имену въ виду и увидѣвъ я сего государственнаго злодѣя. Проставъ, при конскъ начальствѣ, сдать мнѣ его тотчасъ означеннаго по ружьямъ и пошелъ». Часа. рукоз. Ручица.

***) «принимавъ ему идти на оное въ сопровожденіи 8 челоѣкъ преображенскаго полка гвардейскаго солдатъ съ прикинутыми штыками, и принесть съ нимъ въ домъ, гдѣ графа находился...
Часа. рукоз. Ручица.

двѣхъ графѣ, въ войскѣ было болѣе (300) 200 челоѣкъ военныхъ, гражданскихъ и разнаго званія и пола людей.

Поставилъ мюдѣ посреда комнаты, который, увидѣ графа въ военномъ мундирѣ и разныя ордена *) паль на холмѣ.

Графъ, встревоженный во всѣхъ чувствахъ истиннаго сына отечества своего, подошедъ съ терзаніемъ сердца и души, спросилъ мюдѣ:

— «Какъ могу ты, извергъ, надумать быть царемъ Россіи?»

Путачинъ, поклонясь до полу и подвинувшись, отвѣчалъ: «являю передъ Богомъ, государемъ и министрами!»

Послѣднее слово мюдѣ такъ разгорячало сего правдиваго россиянина, что, поднявъ правую руку, едва не ударилъ мюдѣ; но, въ одно мгновеніе отступилъ отъ него и поднявъ обѣ руки вверхъ (въ трепетаніе своего сердца), съ проливіемъ горькихъ слезъ, воскликнулъ:

«Господи! (я осквернилъ-было моя руки!»)

Въ ужасномъ риданіи и встревоженіи духа своего, не опу-
ская рукъ, паль воскликнулъ: «Боже милосердый! во гдѣи тво-
емъ праведно наказалъ Ты насъ симъ мюдѣмъ» и въ ужас-
номъ риданіи (ручьемъ ладонь старческого его слеза. Всѣ при-
сутствовавшіе какъ омажснныя безмолвствовали). Вдругъ со-
строяившись послѣднимъ графъ сказалъ мюдѣ: «возьмите сего
мюдѣ и если вы его потерпите и не сохраните, то будете отвѣ-
чать предо мною и государемъ».

(Мюдѣ сказывали, что, во выводѣ моего Путачина, графъ го-
ворилъ предстоящему дворянству, съ проливіемъ горькихъ слезъ,
безподобно трогательную рѣчь на счетъ поведенія живущихъ
въ деревняхъ дворян; но какъ я самъ сей рѣчи не слышалъ,
то и поминать въ запискахъ моихъ оную не могу).

Отвѣдъ Путачина (такимъ же образомъ какъ его въ домъ
графу представлялъ) въ назначенный для его содержанія домъ,
(приставилъ въ нему двухъ преображенскихъ гренадеръ Дибу-
лина и Буяновцова, принажалъ прочимъ преображенскаго пол-
ка солдатамъ и 12 челоѣкамъ Дрезницкова полка гусарамъ пере-
ти въ сей домъ) и учредилъ (имъ нить) какъ внутри, такъ и на

*) Путачинъ надѣлъ графа было подѣ Бендарины въ войскѣ доволно,
сѣбѣ оны, Путачинъ, развѣ и хотѣлъ ступать на Домъ для излѣченія.

дверь сдвинули часовыми; приняли только подь (свой) присмотря первую его жену и сына его Трофима (на семь дверей) сохранившихся из особой кибб (прислаивалъ къ нимъ двухъ преображенскихъ солдатъ).

Утромъ весь порадонъ изъ сохраниенію влодѣи и пристаивъ изъ нему гренадера Дибуллина, чтобы онъ пристотавлялъ для него со всюю осторожностію снгу и сѣбѣую ннцу и ннть, который онъ однѣ только и подавать ему доиментъ, рапортовалъ о моемъ распоряженіи своему начальнику гвардіи капитану г. Галахову, который принималъ мѣ бытъ безотлучно при Пугачевѣ, а въ 7 часовъ вечера рапортовать обо всемъ графу (котораго нашолъ въ той же комнатѣ, гдѣ былъ представлятъ его сіятельству Пугачевъ); присоединилъ уральскаго подполковника Мартемьяна Михайловича Вородина съ его 40 человекими уральскими казакомъ изъ находящейся у меня командѣ шести человекъ солдатъ преображенскаго полка.

При вечернемъ въ 7 часовъ моемъ графу рапортѣ о благополучности пребываніи Пугачева, его сіятельство сказалъ мнѣ: «заграничнаго числа явятся къ намъ 4 офицера, коимъ прикажете дежно и пощро по два бытъ при влодѣѣ, ибо намъ одному не возможно безпрерывно при немъ находиться».

Въ сей день вышло у графа 5 человекъ: 4-хъ гвардіи полковъ офицеровъ: (Николаевскаго полка поручика или капитанъ-поручика Вас. Ал.) Новосильцева, (и подпоручика) Лихарева, (Семеновскаго полка подпоручика Кир. Ал.) Жукова, (и конной гвардіи корнетомъ Конст. Из.) Понаво-Швейковскаго и (Алек. Яков.) Римскаго-Корсакова, коимъ государыня императрица повелѣла прислать къ графу, для употребленія гдѣ будутъ они ему нужны; сверхъ снхъ чиновниковъ находились при графѣ, отставной полковникъ Веревкинъ (известный многими своими переводами съ французскаго и нѣмецкаго языковъ), гвардіи отставной офицеръ Караминъ, а при его сіятельствѣ военной походной канцеляріи секундмайоръ Василій Васильевичъ Чулковъ и по дѣламъ гражданскимъ надзорный советникъ Тимоѣ. Ивановичъ Чокинъ.

При утреннемъ на другой день, въ 7 часовъ, рапортѣ, нашолъ я у графа въ кабинетѣ одного только генералъ-майора

Павла Сергѣевича Потемкина, прибывшаго накануне изъ Казани; спустя минуту нѣтъ сомнѣнъ изъ оный генералъ-поручикъ Александръ Васильевичъ Суворовъ, котораго графъ встрѣтилъ съ восторгомъ и приветствовалъ его съ величайшими почтениями за всѣ его подвиги и дѣйствія относительно повстанія Пугачева. За это генералъ-поручикъ Суворовъ чуть-чуть не съ пошлостью поклонился благодарить графа. Но генералъ-майоръ Потемкинъ съ особою скромностью слушалъ сія похвалы, а при томъ смотрѣлъ на поклоны генералъ-поручика Суворова съ явнымъ недобрѣишемъ (осужденіемъ) и тайною улыбкою.

Въ сей же день его превосходительствомъ генералъ-поручикъ Суворовъ отбылъ изъ Москву.

Черезъ два дня по пришествіи Пугачева подъ мой присмотръ, прислана ко мнѣ записка изъ военнаго суда, въ которой присутствовали генералъ-майоръ Потемкинъ, 1 подполковникъ, моего званія не упоминая третій майора Зинovieвъ, чтобы и представить въ судъ Пугачева въ надлежащемъ образѣ; куда и представить я его съ 4-ми гренадерами преображенскаго полка, концы приказано выйти и стать у дверей судейской комнаты, а мнѣ приказано сѣсть подлѣ младшаго члена, майора Зинovieва.

Генералъ-майоръ Потемкинъ самъ начала по пунктамъ допрашивать Пугачева, котораго своими вопросами доводилъ до крайняго (въ отвѣтъ) замѣшательства (такъ что по вопросамъ своимъ въ потъ выдалъ мѣдѣ; во спорѣ и добавлялъ онъ отъ него признанія, что не подкупленъ ли онъ былъ какими иностранцами, или особенно кѣмъ изъ одной, или другой столицы, Петербурга и Москвы, на беззаконное объявленіе себя императоромъ Петромъ III); но мѣдѣ, хотя сильный потъ все лицо его покрывалъ, съ твердымъ голосомъ и духомъ отвѣчалъ, что никто его какъ нѣтъ иностранцевъ, такъ изъ Петербурга и Москвы никогда его не подкупалъ и на быть не поощрялъ и что онъ ни въ томъ, ни другомъ городѣ никогда не бывалъ и никого изъ оныхъ не знаетъ знакомыхъ.

Наконецъ словъ ихъ велико было терпѣніе генералъ-майора Потемкина около двухъ часовъ слушать за всѣ (его) вопросы отрицательные его, Пугачева, отвѣты; но вдругъ съ гримасою издохъ сказалъ ему: «ты скажешь всю правду».

Постучалъ въ полковальничъ и по сему пошлѣ повелѣнью

экзекутору приказалъ ему внести въ судебскую четверекъ коней гренадерскъ и съ ними палача, тотчасъ приказалъ гренадерскъ раздѣть Пугачева и растянуть его на полу и крѣпко держать за ноги и руки, а палачу начать его дѣло; который покомъ водой всю ладонь правой руки, проткнулъ своею по голой спинѣ Пугачева, на конѣ ту минуту означалось быстрое по спинѣ поклоны.

Палачъ, увидя оныя, сказалъ: «а! онъ ужъ былъ въ нашихъ рукахъ».

Послѣ чего Пугачева ту минуту вскричалъ: «пожалуйте, всю истину скажу и открою».

Приказано его поднять и одѣть, а гренадерскъ и палачу велѣно идти опять на свои мѣста.

Генералъ-майоръ Потемкинъ ту минуту строго спросилъ Пугачева: «изъ Петербурга, или изъ Москвы ты наученъ на бунтъ?»

На сей вопросъ отвѣчалъ Пугачевъ сказалъ: «никто и ни откуда», а потомъ началъ говорить: (я началъ началось всѣмъ намъ при судѣ бышиишъ беспретворно, началъ такимъ образомъ): «Ушедши съ Дона, пробирался я въ Польшу, чтобъ въ ней поискать счастья; но, пришедъ въ свободу Добрянку, зашелъ я въ деревню назвать сына, въ которой двухъ гренадера (преображенскаго полка) въ хорошихъ тонкихъ мундирехъ съ салютами на воротничкахъ и обшлагахъ сидѣли за столомъ урядить».

«Сидѣлъ палачъ и мнѣ поклонился, конъ и мнѣ поклонился, сказали мнѣ: «ты братецъ намъешься намъ доносимъ молодцомъ?»

«Я мнѣ отвѣчалъ: «Точно такъ».

«Пожалуй братъ, сядь подлѣ насъ», сказали они мнѣ. Я сѣлъ свою шапку (я положилъ оную на столѣ), сѣлъ подлѣ нихъ. Они, пристально смотря на меня минути десятки, сказали другъ другу: «точно такъ», а потомъ обоимъ сказали мнѣ: «ты, братецъ, очень похожъ на императора Петра III».

При семъ Пугачева словѣ, генералъ-майоръ Потемкинъ велѣлъ ему (тотчасъ) замолчать, а мнѣ приказалъ: «оставьте арестанта нашего за мои руки, а вы можете выйти въ ту комнату, гдѣ были гренадеръ поставлены».

Добрый часъ просидѣлъ я въ сей комнатѣ, потомъ (на стукъ колокольчика вошелъ въ судебскую экзекуторъ и въ мнѣ началъ и сказалъ мнѣ: «пожалуйте въ судебскую»). (Куда же

подъ), генералъ-майоръ сказалъ мнѣ: «нельзя идти въ цѣло-сти каменнаго арестанта», съ коимъ я отправился я въ квартиру, гдѣ онъ содержался.

Послѣ всего сказаннаго и объясненнаго (какъ очевиднаго и вѣрно сообщеннаго свидѣтельствомъ въ запискахъ моихъ помѣщен-наго) не могу уже дѣло описывать, что генералъ-майоръ Потемкинъ узналъ, оставя Пугачева одного у себя въ судѣ, и какія онъ, Пугачевъ, открылъ ему, Потемкину, тайны (и были отъ него генералъ-майора доведены онъ до свѣдѣнія по принадлежности своей суда и кому), ибо, не бывъ при томъ свидѣтелемъ, я знать объ ономъ не могу. Но почитаю обязанности здѣсь за-мѣтить, что Пугачевъ, съ самаго того времени, какъ оставался у генералъ-майора Потемкина на послѣднихъ допросахъ, все то время, что содержался въ Симбирскѣ подъ присмотромъ, въ крайнемъ находился уныніи и задумчивости, не говорилъ почти ни съ кѣмъ ни слова.

Приказано было всѣмъ четверемъ его приставамъ всѣми мѣрами стараться его, Пугачева, выводить изъ уныніи и задумчивости, но начали уже въ немъ уменьшаться въ пути, когда изъ Симбирска отправился съ нимъ въ Москву.

Въ дорогѣ онъ сталъ разговорчивѣе, веселѣе и каждый вечеръ на почтѣхъ рассказывалъ намъ о военныхъ своихъ подвигахъ и разныхъ приключеніяхъ своей жизни; также и о томъ, что не могъ бы Михайловъ разбить его подъ Сенниковою-ватагою, еслибъ генералъ его Чумаковъ не былъ въ томъ при-чине.

«Когда-де я отступалъ отъ Царицынской крѣпости, то и приказалъ Чумакову, какъ генералу артиллеріи и генералу квартирмейстеру, чтобы онъ слѣдовалъ впередъ съ войскомъ и за-манилъ бы лагерь на Сенниковой-ватогѣ, а самъ я и со мною ге-нералы мои, Овчинниковъ, Перфильевъ, Ковалевъ и Феду-ловъ, оставался въ арьергардѣ, чтобы удерживать бѣглецовъ, кои начали-было разбѣгаться; пришелъ съ арьергардомъ въ ла-герь, который Чумаковъ предъ большою рѣкою Сенниковою поставилъ, который должно было ему поставить за рѣ-кою; приказалъ я тотчасъ перенести лагерь за оную; но какъ во всю ночь занимались переносомъ лагера, причемъ натураль-но сдѣлался беспорядокъ, то Михайловъ, узнавъ объ ономъ,

напалъ на меня, предъ сѣткою, и удалось ему меня разбить. Но sobald Чумаковъ расположилъ лагерь за рѣчишкою, то утерѣ бы я вѣсь у этого вѣща!»

Это слова Пугачева.

Въ Симбирскѣ Михайловъ былъ у Пугачева и посылалъ его видѣть, и когда при мѣѣ спросилъ его:

«Михайловъ, знаешь ли ты меня?»

То Пугачевъ спросилъ его: «а кто была милая?»

«Я—Михайловъ».

Но Пугачевъ, опусти глаза, ни слова ему не сказалъ и не сдѣлалъ Михайлову той посылки, какую прежде послалъ вѣсно Петру Михайловичу Голицыну, но вѣно воскликнулъ: «ахъ! проклятый Чумаковъ; ты меня погубилъ!»

Такъ и расстались два героя *).

На 8-е или 9-е число на почтѣ, произвѣния г. Аремакъ, въ сѣбѣ господина Колычева, вдругъ принявъ во мѣѣ въ 1-ю часу пополудни изъ приставова подпоручика Ершова, разбудилъ меня и рапортовалъ, что Пугачевъ сильно и отчаянно сдѣлался боленъ (я велѣлъ меня, какъ можно скорѣе, звать къ сѣбѣ). Приняться должно, что я едва опомнился отъ сего дознанія и ту минутку, надѣвъ скортукъ, побѣжала въ кобу, гдѣ Пугачевъ содержался; напалъ его дѣйствительно страдающаго сильнымъ ко-

*) Объ этой встрѣчѣ двухъ противниковъ — въ черновомъ экземплярѣ записокъ Рубцова — есть вѣроятно интересное подробностей, опущенныхъ въ данномъ экземплярѣ.

«...О своемъ расположеніи относительно лагерь на урочищѣ Сивинской-вѣтъ, сдѣлалъ Пугачевъ разсказывать въ Симбирскѣ въ день того, когда Михайловъ съ вѣно вѣнчалъ вѣдѣлъ Пугачева, гдѣ онъ содержался. Михайловъ, ставъ вѣнчалъ Пугачева, спросилъ его: «Михайловъ, знаешь ли ты меня?»

Пугачевъ на сѣѣ вѣнчалъ спросилъ его: «а кто была милая?»

Михайловъ отвѣчалъ: «я — Михайловъ».

На сѣѣ отнѣлъ Пугачевъ изъ одного слова не сказалъ, но побѣдѣлъ и вѣлъ будто вѣстрѣнулся, вѣнулъ голверъ.

Михайловъ, вѣнчалъ съ минутку, оборотился и вѣнчалъ въ двери, до которой только что подошелъ, то Пугачевъ дознанъ вѣнчалъ вѣнчалъ его вѣнчалъ «спросилъ мѣѣ-было у вѣно одну шубу, одну вѣно изъ досталось; вѣнчалъ при вѣдѣлъ, съ вѣнчалъ вѣнчалъ сердца, вѣнчалъ: «ахъ! въ эту минуту меня разбить, вѣнчалъ не проклятый Чумаковъ былъ такъ вѣнчалъ».

Здѣсь разсказываетъ Пугачевъ, что онъ, вѣнчалъ въ артерарѣ, вѣнчалъ съ вѣнчалъ вѣнчалъ въ лагерь, вѣнчалъ Чумаковъ, который вѣнчалъ вѣнчалъ вѣнчалъ вѣнчалъ его въ вѣнчалъ и вѣнчалъ вѣнчалъ, которая отъ вѣнчалъ

двояко, что (увидя меня) едва могъ изговорить: «я умираю-»^{*)}, и сказалъ мнѣ: «велите выйти всѣмъ конь изъ избы, а вамъ одну-му отирить должныъ малѣйшій секретъ».

Приказавъ всѣмъ выйти изъ избы, приказавъ позвать изъ себя гренадера Дабулкина; велѣлъ ему, какъ можно скорее, нагрѣть чайника воды, остался съ Пугачевымъ одинъ, который прерывчивымъ голосомъ со недоумомъ сказалъ мнѣ: «если не умру изъ сію ночь или изъ дорогѣ, то объясню вамъ, чтобы доведено было до ея величества государыни императрицы, что какъ ей одной отирить такіа тайныя дѣла, кои, кромя ея величества, никто другой вѣдать не долженъ; но чтобы былъ къ ней представленъ въ приличномъ одѣаніи домоваго вѣзана, а не такъ, какъ теперь одѣтъ».

Услыравъ его, Пугачевъ, что обо всемъ отъ него слышанномъ будетъ доведено ея величеству по прибытіи въ Москву,—о чемъ и доведено было государинѣ императрицѣ,—по маданію Пугачева оставлено безъ вниманія,—приказавъ и выйти изъ приставовъ и прочимъ на стражѣ стоящимъ гренадерамъ, а Дабулкину велѣлъ подать горячую воду, сахару, чай и французскую воду и, сдѣлавъ доброй пунинъ, напоялъ его, Пугачевъ, тремя чашками, отчего на лицѣ сталъ показываться у него крупшой потъ; сдѣлавъ еще изъ прибавки хорошій стаканъ пунину, чтобы часъ спустя, если не заснетъ, опять напоить онымъ, велѣлъ его проводить. (Я сидѣлъ у него съ своими приставами часа два и кое-какъ старался его занять разсказами).

Война продолжалась въ снѣгъ версты на 10; но Чумачкомъ поставилъ лагерь предъ рутыкомъ, въ которую могли во время сраженія люди рубить и зарываться, почему тотчасъ приказавъ первому лагерь на оную и во всю ночь снѣгъ выкалывался, чтобы изъ сѣбу былъ тесомъ и балеромъ зарытъ; но наутро была верста и въ двѣнадцатомъ сдѣлался бѣлорощевъ, то егда доутру часть обомъ и орудій перелъ сѣбому уложилъ на рутыну поребранты; но только что выкалывается вѣзало бранныя, вѣзало откатилася партія домова, то войска вѣзана вѣзъ 2-ой версты приближилось. Въ такомъ неожиданномъ случаѣ вѣзана а рутыны мои войска и пунинъ въ порядкѣ, но сію уже было поздно; вѣзъ атакованы и сраженіе началось, которое при раскѣдѣ для уже мною было потеряно. Вотъ какъ пролетѣлъ Чумачкомъ вѣзъ погубилъ; но вѣзла вѣзъ была вѣзала лагерь на рутыкомъ, но у Михайловца не остался бы вѣзочка».

Часа руты. Пугачевъ.

*) Страшно показается здѣсь вѣзачу, что при отправленіи изъ Сибирскій снѣгъ вѣзала арестанта, но вѣзало вѣзачу въ рутъ отправлять съ Комиссіею лагера.

П. О. Пугачевъ.

24*

Через полчаса онъ (спавалъ мнѣ, что ему въ груди стало болѣе и что его всего прошибъ потъ. Я велѣлъ Дибулину его привести, послѣ чего сталъ онъ засыпать и) заснулъ крѣпко.

Приказавъ приставать ту минуту дать мнѣ знать, если ему сдѣлается что хуже; но онъ заснулъ крѣпко и до самого разсвѣта не просыпался, а когда я пришелъ къ нему, то онъ спавалъ мнѣ: «ты, батюшка, славный лекарь и я отъ твоего лекарства ожилъ и здорѣлъ такъ, какъ будто потю со мною ничего не случилось».

При назначеніи отправлять комиссію съ Пугачевымъ въ Москву, его сіятельство, графъ Петра Ивановичъ предписалъ отпустить въ полку 12 человекъ Дрезницова полка гусаръ при комиссіи находившихся, а на мѣсто ихъ (для сопровожденія комиссіи въ дорогѣ) прислалъ комиссіи 40 гренадера 2-го гренадерскаго полка и соединился къ нимъ 40 человекъ лицъ изъ казачьихъ съ подполковникомъ Бородинымъ, при комиссіи состоящимъ, (сопровождать оную до Москвы, распредѣлять комиссіи продолжать свой путь не болѣе 60 верстъ въ день, а при каждомъ ночлегѣ до города Муромъ предписано было отъ его сіятельства двумя ротамъ вѣдѣлагаго волыкоуцкаго полка и прочимъ съ двумя полковыми пушками быть для караула, подѣ помянутымъ комиссіи) приказавъ 5 числа ноября 1774 года выѣхать комиссіи изъ Симбирска.

При отпускѣ комиссіи графъ далъ мнѣ три пакета, надписанные «въ собственныя руки государынѣ императрицѣ». Приказавъ мнѣ, по приискѣ Пугачева въ Москву, немедленно отправиться съ ними въ Петербургъ.

Прибывъ 15 числа ноября комиссіи съ своимъ арестантомъ (оставивъ на ночлегѣ) по владимірской дорогѣ изъ с. Ивановское, на 10 верстъ отъ Москвы, дано отъ оной знать тотчасъ московскому г. градоначальнику, князю Михаилу Никитичу Волконскому о прибытіи комиссіи въ сіе село, куда его сіятельство немедленно прислалъ съ поручикомъ Колычевымъ 36 человекъ полицейскихъ гусаръ, чтобъ сопровождалъ комиссію съ арестантомъ въ назначенный у Куратинахъ дворъ дома, гдѣ имѣлъ всѣ присутственные мѣста Московской губерніи.

Его сіятельство г. главнокомандующій Московскою, князь Волконскій прибылъ въ домъ, гдѣ арестантъ находился, обывавъ

вѣнчикъ, что она состоитъ должна подъ его вѣдѣніемъ. При семъ объявленіи доложилъ я его сіятельству, что имѣю приказаніе отъ графа Петра Ивановича Панина, тотчасъ, по приездѣ Пугачева въ Москву, съ доносеніемъ его отправиться въ Петербургъ. Казно приказалъ мнѣ явиться въ семь пополудни въ 5 часовъ, принять и отъ него доносеніе въ государствѣ императрицѣ; кои получивъ отъ его сіятельства, отправился въ свой путь.

XIII.

Походка составителямъ записокъ изъ Москвы въ Петербургъ съ извѣщеніемъ о приездѣ Пугачева. — Обѣда у Г. А. Потемкина. — Рученья начались въ смоленской драгунской полкѣ. — Отирания составителямъ записокъ курьеромъ въ конную армію изъ гр. П. А. Румянцева. — Разговоръ съ фельдмаршаломъ. — Представленіе Румянцева о судейѣ Стефанѣ Трифоновѣ. — Казно математикомъ. — Выгода преставленъ Пугачева.

ноябрь и декабрь 1774 г. и январь 1775 г.

Приѣхавъ 18 ноября, въ 6 часовъ утра, въ Петербургъ, явился я къ генералъ-адъютанту и военной коллегіи президенту, Григорію Александровичу Потемкину, который не былъ еще пожалованъ графомъ, а возведенъ въ сіе достоинство 1775 г., января 1 дня, въ которому допущенъ былъ въ службу (въ службу имѣлъ меня правитель его канцеляріи полковникъ Турчаниновъ, бывшій также правителемъ оной у покойнаго генералъ-аншефа Бибикова).

Его высочайшесходительство, увидя меня, спросилъ: «откуда мой фокшанскій и задумайскій знакомый приѣхалъ?» (ибо служилъ въ 1-й арміи три года подъ его начальствомъ и пользовался его благоволеніемъ, сталъ я за непристойное дѣло явиться къ другому генералъ-адъютанту). Я доказалъ его высочайшесходительству, держа въ рукахъ четыре листа на высочайшее имя государини-императрицы, что присланъ отъ графа Петра Ивановича Панина.

«Да, сказалъ отъ, да, мнѣ вѣстно, что графъ причисленъ былъ къ своей командѣ» и имѣлъ у меня паветы; одинъ изъ бумагъ распечатать, но не читать, пошелъ въ государствѣ императрицѣ, приказавъ мнѣ дожидаться отъ его приказанія, которое ужъ объявлено мнѣ въ семь пополудни отъ правителя канцеляріи полковника Турчанинова, что я буду обѣдать въ спальнѣ его высочайшесходительства.

На семъ обѣдѣ находились дѣйствительные камергеры: Петра Богдановичъ Паскеъ (и Еягера Александровичъ Чернышъ), князь Иванъ Васильевичъ Несвицкій, фангель-адъютантъ князь Сергій Федоровичъ Голицынъ и отставной полковникъ Николай Сергѣевичъ Батурина, ближайшій другъ его высокопревосходительства.

Во время обѣда (съ крайнею сдержанностію) спросила меня его сіятельство о побѣдѣ Остафія Трафимова, но о Пугачевѣ ни слова (а только сказала: «по побѣдѣ нашей съ Пугачевымъ въ Москву не дѣлали намъ вѣрно по улицамъ пробаду»). На сей вопросъ я доложилъ безпретворно, что учреждена была отъ оберъ-полипревостера Архарова совершенный порядокъ по улицамъ. На сей мой отвѣтъ, ни слова не сказано. Послѣ обѣда его высокопревосходительство изволилъ сказать мнѣ: «мы останемся при мнѣ»).

На третій день по прибытіи моемъ въ Петербургъ, получилъ я изъ военной коллегіи указъ, о причисленіи меня въ пономоржующіея смоленскій драгунскій полкъ, въ которомъ былъ шефъ его сіятельство и вышѣ съ онымъ приказаніе, чтобы я находился при свѣтѣ его сіятельства.

(Находясь съ 18 числа ноября, по прибытіи моемъ въ Петербургъ, при свѣтѣ его высокопревосходительства бѣлъ великого дѣла), 28 декабря позванъ я былъ, послѣ ужина, въ спальню его сіятельства, гдѣ онъ былъ одинъ.

«Государиня императрица повелѣтъ мнѣ сообщить, сказать онъ мнѣ, отразить тебе курьеромъ въ фельдмаршалу, графу Руминцову. Подите завтра къ графу Никитѣ Ивановичу Панину и скажите ему, что вы посылаетесь въ фельдмаршалу, то не будутъ ли и отъ его съ вами какія изъ фельдмаршалу бумаги?»

Итакъ на другой день утромъ изъ графу Никитѣ Ивановичу, я доложилъ о данномъ мнѣ приказаніи, графъ пригласилъ меня сей день у его обѣдать, сказалъ мнѣ, что послѣ обѣда отдастъ онъ мнѣ лично въ фельдмаршалу нужныя бумаги, кои получилъ я тотъ же вечеръ его сіятельству графу Григорію Александровичу объ полученіи сихъ бумагъ донесъ, на что изволилъ мнѣ сказать: «хорошо!»

Назавтра (3) 4 числа января 1773 года, пополуночи въ 1-мъ часу, правитель канцеляріи его сіятельства, полковникъ Турча-

ниномъ, объяснилъ мнѣ, чтобъ я не уѣзжалъ домой, но дождался предъ спальнею приказанія; ожидая доброе два часа оного, позвалъ я въ спальню въ третьемъ часу пополуночи, а правитель канцеляріи остался предъ оной.

Графъ далъ мнѣ три пакета въ фельдмаршалу: два отъ государыни императрицы и одинъ отъ его сіятельства, сказалъ мнѣ: «государинѣ угодно, чтобъ ты всадникъ, лично, объяснилъ графу Петру Александровичу со всюю подробностію всё происшествіе Пугачевского возмущенія и если что графъ тебѣ скажетъ на оное, то, по возвращеніи твоемъ, мнѣ дай знать». Промолвилъ при томъ: «тебѣ такъ будутъ (многіе) о многотъ спрашивать, ты говори: «все наше и рило въ крови». Позвалъ послѣ сказаннаго Турчанинова, котораго графъ спросилъ: «сколько ты даешь ему прогонимъ?»—«Сколько прикажете выдать.»—«Выдай ему *) на 12 лошадей!» (конъ мнѣ и выдалъ). Турчаниновъ въ удивленіи остановился, думая, что графъ шутитъ; но его сіятельство сказалъ ему: «Чтожь ты остановился? Подай, отиравай его и давай деньги на 12 лошадей. Да не забудь съ нимъ отправить въ гбераль-партучку Токслю, что нужно».

Отправясь часа черезъ два изъ Петербурга въ свой путь и не останавливаясь въ Москвѣ при комисіи, въ назначенное для курьеровъ время приѣхавъ въ Могилевъ, что на Днѣстрѣ. Что только кончилось разводъ, прямо къ фельдмаршалу доушницъ, при коимъ въ (небольшой) прѣмной коннатѣ находились: дежурный генералъ баронъ Нгольстремъ, бригадиръ князь Андрей Николаевичъ Щербатовъ, Тимоней Ивановичъ Тутолминъ, Иванъ Александровичъ Заборовскій, подполковникъ Безбородко и премьеръ-майоръ Семенъ Федоровичъ Умаровъ (и два польскихъ дворянина).

Подаетъ фельдмаршалу вѣсти на его имя, кои принявъ, его сіятельство ту минуту меня спросилъ о здравіи государыни императрицы и фамиліи императорской.

Донесъ его сіятельству, что я оставилъ и государыню и фамилію царскую въ совершенномъ здоровьѣ; графъ съ вѣстями

*) ....и доложилъ графу: «на сколько лошадей прикажете приказать выдать?» Графъ, какъ будто удаливъ оную вопросу, сказалъ и проч.

Черт. рукъ Румяна.

одинъ удавился въ свою спальню, въ вѣсѣ оставался почти два часа.

По выходѣ изъ оной, подошла прямо ко мнѣ и спросила меня: «вы отправлены изъ Петербурга (4 часа), по показаніямъ уже Григорія Александровича графомъ?»

Я должна была его сіятельству, что 1 января поведенъ онъ въ сіе достоинство.

(Потомъ спросила меня: въ добромъ ли здорѣвѣ оставилъ я графа? на что отвѣтствовала я его сіятельству, что «графъ весьма здоровъ и совершенно здоровъ, чтобы ваше сіятельство болѣе и болѣе получали прежнее ваше здорѣе».

Графъ вместо отвѣта, пріятною улыбкою далъ мнѣ почувствовать, что отвѣтъ мой не могъ его огорчить).

Графъ, послѣ сего, со всюю любовною благожелательностію, сказалъ мнѣ: «вы отобѣдаете съ нами за казенныя солдатскія столы». Я поклонилась. Спустя минуты съ двѣ, его сіятельство сказалъ мнѣ: «помните ли, что я отправлялъ васъ, по требованію, изъ арміи въ Россію?»

Я должна была его сіятельству, что (точно въ началѣ) 1774 г. уполномъ я былъ въ Москву.

За сѣмъ сказалъ мнѣ графъ: «вы обрадовали насъ всѣмъ своимъ поведеніемъ, ибо мы здѣсь два мѣсяца не имѣли никакого вѣстія изъ Петербурга».

Еще фельдмаршалу объясненіе собиравшихся пенюшднн, около полоникъ седьмого часа, въ которое время и я тамъ была. Скоро изъ своей спальни вышелъ графъ и, увидя меня въ полномъ мундирѣ, котораго въ иностранной арміи не видали (ибо утромъ съ сумою на груди былъ я въ штабъ-офицерскомъ сюртукѣ, въ казенномъ парадѣ и приглашенъ я былъ къ столу его сіятельства), спросила меня: «какой на васъ прекрасный мундиръ», и повторила: «мнѣ кажется, что онъ долженъ быть казакскій?»

Я должна была его сіятельству, что на мнѣ мундиръ вномъ форпиконатъ казанскаго смоленскаго драгунскаго полка, въ которомъ графъ Григорій Александровичъ пономъ.

Графъ такъ повторилъ: «прекрасный мундиръ», и тотчасъ сказалъ: «онъ сходенъ съ мундиромъ австрійскихъ драгунъ, но

на томъ нѣтъ по борту галунчика (а попросить и цѣлому походить нѣсколько)».

Потомъ подняться къ дверямъ спальни, дать мнѣ примѣтить, чтобы я тамъ туда подвинулся, что я и сдѣлалъ. Графа, прислонясь къ стѣнѣ, изволятъ мнѣ сказать: «я все еще слабо послѣ галунчійской воды болѣю».

Я рѣшилъ ту минуту доложить его сіятельству о давномъ мнѣ повелѣніи).

«Вы имѣете повелѣніе на единѣ нѣчто мнѣ пересказать», и приказалъ мнѣ идти за собой въ его спальню (въ которую ниже дежурный его генералъ и никто не былъ приглашаемъ и не входилъ, кромѣ гг. Завадннскаго, Безбородко и Простоквашина, когда по дѣламъ управленія военной канцеляріею нуженъ онъ былъ. Первые двое извѣстны были рѣдкими и отличными своими дарованиями, кои открылъ въ нихъ великій умъ фельдмаршала Румянцева, а кои впоследствии времени заслугами и знаменитостію своихъ знаній оправдали выборъ своего благодѣтеля).

Понимая, что фельдмаршалу дако было вѣсть, что мнѣ приказано лично ему объяснить о провинностяхъ явшаго возмущенія, почему, со всею подробностію, довожусь я его сіятельству о всѣхъ обстоятельствахъ, провинностяхъ и окончаніи оного; но ни по одному случаю означеннаго возмущенія графъ не слышалъ ни своего записчика, ни своего жѣніа; но когда вступилъ до исторіи Остафія Трифоновна, то графъ, улыбающийся, сказалъ: «поверьте ли вы мнѣ, что я ему когда-либо прорекать, что онъ будетъ повѣшенъ?»

Сей неслыханный вопросъ такъ меня удивилъ, что я стоялъ безмолвный.

Графъ, взявъ мое записательство, изволятъ мнѣ сказать: «не удивляйтесь моему вопросу: былъ полковникомъ Воронежскаго пѣхотнаго полка, а квартировалъ въ Ржевѣ-Володиміровѣ въ домѣ отца сего Остафія Трифоновна, который былъ тогда лѣтъ 14-ти или 15-ти, но такой былъ хитрый и пронырливый пацанъ, ибо, что ни дѣлалось въ домѣ, (и даже) въ полку и въ городѣ, то онъ первымъ всегда о томъ узнавалъ. Дознавшись о такомъ его пронырствѣ, я часто говаривалъ его отцу: «береги ты своего сына, Останку, ибо, по его записанному уму, по-

къ графу Григорію Александровичу и остался при снѣдѣ его сіятельства.

Наконецъ въ 4-й день моего возвращенія изъ Москвы, послѣдовало высочайшее повелѣніе о всенепосредственномъ пожалованіи въ вѣчное и потомственное владѣніе наложеннымъ въ комиссіи: гвардіи капитану Галахову—300 душъ крестьянъ въ Полоцкой губерціи, мѣръ—286, приставкамъ капитанамъ: Карташову—200 и Понало-Швейковскому—200, поручикамъ: Кутузову—150 и Ершову—150, а затѣмъ и кончилась комиссія, о коей упомянуто выше въ своемъ мѣстѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Въ запискахъ Рунчи найдены нѣкоторыя странныя замѣтки, относящіяся къ общему разсказу. Считаю не безъ интереснаго, имъ приводить ихъ въ приложеніяхъ. Ред.

I.

..... одна гора Дычловскаго, но за вѣрнее не могу объяснить по имени сего ли атамана получила гора сіе названіе, или по той причинѣ, что отъѣзжая сей атаманъ поѣхалъ на вой сего имени старшину, который на сей горѣ отъѣзжалъ воспротивиться замисламъ, затѣвнымъ атаманомъ и который доведя до сего мѣста съ 500 избранными удалыми казаками уральскими, предпріимъ съ ними пробѣжать въгрозскія орды и съ присовокупленіемъ ихъ оныхъ елѣтниковъ, идти прямо въ бухарскую столицу хана, захватить оную и повернуть бухарцевъ споску владѣтельству. Отъѣзжавшій атаманъ сей точно проникнулъ до бухарской столицы хана, который, находясь съ войскомъ въ границахъ китаецкихъ, мѣла съ оными войну, оставилъ столицу свою, яму свою со всѣмъ дворомъ и съ небольшимъ числомъ войскъ, не ожидая ни съ которой стороны неспріятельскаго нападенія, какъ на оную, такъ и свое государство. Но атаманъ уральскій съ быстротою своихъ войсковыхъ подступилъ неожиданно въ столицѣ Бухаріи, захватилъ хана оного, такъ и всѣмъ дворомъ ханскимъ и всѣмъ оного окружанымъ, прельстивъ собою и молодечествомъ своимъ ханскую жену, съ которою управлялъ вѣселою армяною столицею и Бухаріею, не думая, чтобы ханъ могъ въ скорости встать съ китаецкими войну и возвратиться съ войскомъ въ столицу; но какъ оны, атаманъ, такъ и жена ханская обманулись въ своей надеждѣ владѣть вѣчно Бухаріей. Ибо ханъ, узнавъ о несчастномъ происшествіи въ своей столицѣ, мѣла надъ китаецкими нѣкоторую поспѣшность въ войнѣ съ оными, кои вѣселою крѣпко предлагали ему о мирѣ, рѣшился со своею извѣстностію сарматы свои приключенія, въ осуществленіе сего происшествія, заключить съ китаецкими выгодный для Бухаріи миръ и воз-

ча оный, оставя пушное число на границѣ войска, съ прочими отборными устремился къ своей столицѣ и со всею быстротою приближился къ ней.

Атаманы съ ханскомъ женою и прочими изъ нихъ преставшими, узнавъ о томъ, рѣшились въ скорости со всѣмъ союзникомъ бѣжать изъ столицы, надѣясь добраться до Янза и дѣйствительно приближались уже къ коменданту Карену, но ханъ, не останавливаясь нгдѣ, какъ вдругъ повсталъ на бѣглецовъ, началъ ихъ въ одну ночь на степи подъ вечеръ, окружилъ ихъ стѣнъ и началъ сраженіе; побѣда большую часть ихъ отнявши: атаманы погуба на мѣстѣ, но человекѣ до 40 человекѣ спаслись ночью, бросили все, что при себѣ имели и добрались до рѣки Янза. Ханъ, завладѣвъ своимъ женою и всѣмъ союзникомъ, изъ его столицы похищеннымъ, возвратился въ свою со всѣмъ торжественно.

Неизвѣстно за что, но только въ преставленіе царя Михаила Федоровича 130 человекѣ янскихъ удаленъ явилось въ Москву съ позволеніемъ къ царю предъ Гравантою палатомъ съ палатомъ и товарищамъ на оной для наказать. Царь Михаилъ Федоровичъ, по великодушію своему, простилъ силъ янскихъ пограничниковъ удаленъ: повелѣлъ скомандовать всѣхъ ихъ послать на поселеніе въ Рязань-Володиміровъ, гдѣ навсегда и поселены *). Съ сего-то времени отъ царей и государей всей Россіи дано право янскимъ ямщикамъ на ложи по Янгу до самыхъ истоковъ въ Каспійское море рыба, дѣланіе янскъ, ирри: прочаго въ собственность ихъ. Первый царь, Михаилъ Федоровичъ, въ знакъ своего благоволенія къ янскимъ пограничникамъ ямщикамъ, дозволилъ послать въ даръ серебряной съ позолотомъ коня съ сѣнны изображеніемъ къ атаману, чтобы въ память его хранился даръ сей съ прочими знаками его царской милости. Отъ сего времени до вступленія на престолъ государыни императрицы Екатерины II такіе кони посылались на Янзъ къ атаманамъ; ихъ сила коней въ царствѣ данъ пять на зданіе государей и всей царской фамиліи, ихъ коня въсколько разъ, по случаю битія моего въ данъ сіи въ Уральскѣ, явилъ и а оцѣнѣ также пять на зданіе государей и всей императорской фамиліи.

II.

Замѣтанъ Рунича въ черномъ ружонъ, его записки: „Подъ Оренбургомъ войска въ войска Путяева янскихъ ямщикъ Лисова.

„Подъ Уфѣю командовалъ Чина и провантъ былъ Чернышевскіи.

„Означивъ войска, хромоногий перифидійскій, скомандовалъ главною Путяева и началъ всѣхъ янскихъ ямщиковъ, убѣвъ подъ Самаркою-маталою на Волгѣ, во 120 верстахъ отъ Сарыны.

„Коновалова, на сестрѣ котораго Устинъ, въ Уральскѣ, Путяева ямщикъ.

„Чумаковъ былъ генералъ фельдмаршалъ и раскраснѣлъ лагеря.

*) Замѣчаніе. Не въ это-ли время происходило Рязань-Володиміровъ ямщикъ, упоминаемый въ сей запискѣ, застрѣлъ Ослафій Трафимовъ, который во потопленіи и ямщикъ себя янскихъ ямщиковъ? П. С. Рунича.

Твороговъ и Федуловъ начальники дивизій и моралучныя съ Оченинскими, Косовальскими у Пугачева военные советники; первые трое Чумаковъ, Твороговъ и Федуловъ на Умань, близъ Александрополя-гдѣ, извѣстили Пугачева, арестовали его и, связавъ, перенесли Гусна и повели его въ Уральскъ, къ таинственному командиту.

Перфильевъ, въ переѣздѣ съ Оченинскими бутеневцами, во время самаго бунта нѣсколько разъ ѣзжалъ въ Петербургъ и обманивалъ, и вынуждалъ всѣ тайности, былъ союзничій злодѣй и извергъ, командовалъ всегда войсками Пугачева, и наконецъ выѣхалъ въ одинъ день съ Пугачевымъ.*

III *).

1774 года, 5-го августа. „Во всякомъ правительствѣ, какова бы рода силы и власти своею не было по (священному) долгу соединенія людей въ одинъ составъ хлібнаго общества, обязаны всѣмъ сословіи члены общества подвизываться себя на службу государю и отечеству, въ которомъ продолжаться, матушка, съ поджоганными руками брѣдичій, и тушащая не должны быть терпимы, потому что нѣтъ такой же проклятой (въ государствѣ и) въ обществѣ вражды и ослѣпости, каковой производить извѣданный въ вернѣ дерева червь, отъ него все оно истощается, осыхаетъ, гниетъ и наконецъ совсемъ разгнѣвается.

Но мое дѣло въ сѣхъ мѣстахъ заключается превозбуждать престолью людямъ: которое сословіе полезнѣе для государства и отечества; ибо о томъ писалъ (своимъ заключеніемъ) многіе ученые люди; но, по моему мнѣнію, нѣтъ кажется справедливѣе то, что дворянскому сословію, преимущественно предъ прочими, принадлежать военное служеніе; но впрочемъ не должно дворянъъ убогнѣ гражданскій службы и стыдиться оной; ибо и то и другое знаніе, по благородному воспитанію, наставленію и внушенію (отъ христианскихъ родителей своихъ дѣтства), что божественный законъ христианскія вѣры и благочинное введеніе должны быть въ крови дворянина, душою его чувствовалъ; то какъ военная, такъ и гражданская служба могутъ дѣлать дворянину честь, а для (внутренняго) блага въ отечествѣ привести величайшую пользу; ибо, если нѣтъ сего сословія людей съ душевною привязкою конструируется поддѣльнаго духа извѣдыванія, то отечество какъ знать, такъ и внутри оградится кознями злобныхъ ослѣпелыхъ и крѣпко утвердится и устоитъ на козельскомъ союзѣ фундаментѣ и никогда не дойдетъ до той крайней бѣды, внутренняго расстройства, чтобы

*). Этотъ отрывокъ, въ нѣтъ связи съ общимъ рассказомъ, излагаетъ и въ близкомъ извѣщаніи писателя Рунча, и въ черновой; въ послѣднемъ извѣщаніи сего найдены нѣтъ въ трехъ неоправданныхъ поправкахъ редакціи. Считаю не безынтереснымъ это извѣщаніе Рунча для характеристичнаго изображенія русскій людей конца XVIII-го вѣка, мы приводимъ настоящій отрывокъ по редакціи близкаго извѣщанія и вставляемъ въ скобки дополнителныя слова и фразы выраженія изъ черновой рукописи; также обмѣривъ вѣрнѣе правдивѣе въ подспорныхъ предвѣщаніяхъ.

там вся Европа, а внутри границъ Россіи скрытого врага, злостнаго извѣстника Мамая, но при всѣхъ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ (какъ истинный отецъ отечества своего и русскаго народа), благоумножды 1711 года учредилъ Правительствующій Сенатъ, сдѣлавши при ономъ уставомъ обширное училище для обученія и образованія въ ономъ дворянскихъ дѣтей на гражданскомъ служеніи, желая путями наукъ имѣть воинскаго, такъ и гражданского служенія, дворянскаго сословія людей подати способы возмужать себя, достигати знаменитыхъ степеней государственныхъ чиновъ (на пользу своего отечества и благоденствія въ ономъ), но (въ горькому воспоминанію должно здѣсь сказать, что) по кончинѣ его (сгора) сіе (премудрое и) благоумноженное училище перестало существовать. (Скажемъ здѣсь безбоязненно, что великій дѣла Великаго Петра предугавъ отправить въ иностранныя земли русскаго для обученія, кого туда отправить заблаго предполагалъ сосланилъ дворянъ переѣзжать фамилій, не прикинувшись къ нимъ въ соутеніи никакого другаго великаго людей, ибо по премудрой своей прозорливости, онъ зналъ, что роды дворянъ и въ самой грубости тогдашняго воспитанія, снано исполняли долгъ чести и въ благородномъ дѣлѣ любви были правосудны въ своему отечеству нѣче всѣхъ прочихъ землей въ вышности тогда небыностей и изоправна погрязненности *).

(Мудрый) императоръ Екатерина II, по случаю возмужанія въ Нижнемъ краю Россіи (за предѣлами Волги) коопущеній, возмужавъ всѣ оныя козъ внутреннего тогдашняго управленія губерній и воеводства (жизно, асно и), со сродными ей благоумноженіи усмотрѣвъ соизволила, что въ такомъ обширномъ государствѣ, какова русскаго имперіа, раздѣленная на 12 только губерній—необходимо требуютъ (новаго постановленія), чтобы оны, въ предѣлахъ оныхъ, были не столь обширны, что и сдѣламо по усмотренію въ Нижнемъ Краю (Пургаевского бунта, непоколебимаго большаго чина Россіи имени императора Петра III) и означеніи 1-й турецкой войны.

Великая Екатерина II-я, изволяла перемѣть десницами своей учрежденіе губерній, соизволила повелѣти 1776 года открыть во-первыхъ: для примѣра Новгородскую и Тверскую губерніи на основаніи новаго ея учрежденія, въ кои, съ имѣніемъ государева величества, опредѣлѣти соизволила дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора и разнаго орденомъ кавалера, графа Якова Ефимовича Сиверса, который первоначально, по содержанию учрежденія, сіи двѣ губерніи и образовалъ; по нѣмѣстѣ съ тѣмъ принявъ на колѣно все три департамента коллежій, уголовной, гражданской и малой палаты соединить въ одно присутствіе съ губернскаго правленіемъ; по во второй уже части губернскаго правленія ограничили означенія разнаго мѣста; впрочемъ соединеніе значащъ внутреннѣхъ снѣ, графт Сиверсу, губерній, палаты въ одно присутствіе съ губернскаго правленіемъ, какъ сокращеніемъ значащъ порознько палаты съ губернскаго правленіемъ, такъ и въ исполненіи немедленно въ означенія присутственныхъ мѣстахъ укажемъ козъ одного губернскаго прав-

*). Изоправно «изрубітѣмъ по образу жизни въ семействѣ своихъ управленіахъ ведущихъ свою жизнь». П. Румчъ.

ленія въ овия посиленнѣхъ, произошло-было многіе усилія во ишсканіи государственнаго дохода и рішеній прочіхъ по ишимъ присутственнымъ мѣстамъ дѣла (або ишимъ присутственнымъ мѣстамъ, подчиненнымъ совершенно одному губернскому правленію, не осмѣивалось водить въ исполненіи его предписаній; не набыи повода въ представленныхъ случаяхъ оправдыватися, что по многимъ особымъ отъ палаты предписаніямъ, задерживаются въ исполненіи; по почину тѣмъ, графа Сиверска, распредѣленія оставлены, мѣтъ не сдѣлалось мѣстистимымъ; або будучи въ сіе время въ военной службѣ, хотя и пользовался а благосклоннымъ его знакомствомъ, но сей рѣдкой чистоты нужа, по скромности своей, никогда о томъ не говорить а не упоминали).

Вслѣдъ за отаритіемъ Новгородской и Тверской губерній, государыня императрица повелѣла сформировати учредить во всей имперіи въ новомъ положеніи губерній, а управленіемъ оными, государственныя наместничества. благоудно было ей величеству продать боліе важности званію нѣмъ, сформировавъ указать въ завазъ дворянскихъ собраний быти трону (на который могли восседати государыни наместники, аки частные цари подъ начальствомъ, одной великой самодержавной своей царни, аки одной обязанности они были отвѣтствовать а всѣмъ своимъ дѣланіямъ, а столъ на ступенкахъ, говорить съ оными въ дворянскихъ собраніяхъ рѣчи о дальностяхъ дворянству приличныхъ); а для великодушія и утѣшенія посланы каждому государеву наместнику богатыя серебряныя столовые серены, кои съ уничтоженіемъ наместничествъ (въ 1796 году) обращены въ монету.

Въ новыя образованія во всей имперіи наместничествъ, надѣялась государыня императрица рѣдкѣ плоды своего матернаго почитенія о благахъ народности; або все ей желаніе состояло только въ томъ, чтобы подъ управленіемъ государевъ наместниковъ вообще всѣхъ состоящихъ людей (исключаясь благородствѣмъ) находили праведный судъ и защиту отъ своевольства сильныхъ и наглыхъ притѣснителей.

При начальномъ отаритіи наместничествъ дѣйствительно желаніе ей было убітально; або находящіяся въ отсталости и не у дѣла имѣющіе дворяне съ стремительнымъ розрідомъ обратились по губерніямъ на гражданское служеніе. Первые выборы въ собранія дворянства съ истинною честію а справедливостію были производимы: благопріятной жизни а поведенія съ адекватнымъ достаткомъ (1000 дукъ а боліе) удостоены выборы въ губернскіе а уѣздные предводители, въ верхніе уѣздные земскіе суды дворяне, идрѣмъ въ Россіи прославившіе свои роды (а въ исправіи, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, поступали дворяне а боліе 2000 дукъ вышнѣ).

Благотворное учрежденіе губерній великой Екатерины II возсіало во всей силѣ (судовъ правды а всѣхъ користолобныхъ видовъ пражнявъ начальникомъ обширныхъ губерній а козволство прекративши а истребляи).

Народъ конституциональнѣ всея благостію въ новыя учрежденія; або въ скоромъ времени обаявъ а увидѣвъ, что быстрымъ а благоуднымъ дѣйствіемъ (дворянскихъ въ губерніяхъ) исправившомъ а засѣдателей земскихъ судовъ разбойническія шапки а преступнодѣлатели оныхъ

споро были истреблены *); дороги и селения от страшного прежде бешеного свирепства или разбойничьеского и бандитского нападѣ прѣбывае отъ края промышленности свободный походу путь. **) Кто на 60 лѣтъ знаетъ и лично пробѣгалъ по предѣльнымъ границамъ въ Россіи дороги, то тотъ вѣдаетъ, говорятъ можно и разсудитъ о прежде бывшихъ, до отцарапѣ губерній, ссылокъ по дорогамъ въ свои прѣдѣлахъ; ибо тому сдѣлались известны тракты: петербургскій до Москвы и границъ Польши, отъ симахъ сабурскій до Муромъ и далѣе, а къ Саратову и Астрахани по Муромскому лѣсу (и по дорожкѣ къ источнику); Калужскій и Тульскій (тракты) до Кіева (по Симонскому тракту до Гжатскъ прѣстали); за Волгой (Успенскъ, Кавказскъ, Чертыльновъ и Татарскъ къ степи) сибирская дорога на Востокъ и Югъ.

Между выходящих городов Хвалынск и Волыск, выходящих в по Волгу, одна на правой стороне Волги, Двинья гора выходящая, где все разбойнические суда по Волге до Австралии плавающие состояли под властью одной, удивительно страшной хребтою, атакана двинцы, потому и названа Двинья гора^{***}; но и се губительное представляло разбойнического скитания, по отарити губерний, впереводу в начале, точно так, как Загорские Общ. в начале представлял России^{****}.

[illegible]

II. Q. I.

**) «Разом до того часу і часу із Росією було продовження по губерніях Новгородській і Псковській доорі до Москви, по течію Волги до самої Астрахані туди караване робітничих струн і безбожненько жили в грабощах вигораних міст і оселили і що їм на есперіт не впадалося, тамі що і саме бідне дискримінація, живущие, по новітні бідного положення, в дорозі, даби не бути сожженими в розоренні до впади, прилюдно було казати, як безбожненько палили їх сонні і виміли їм, відомого»

1. **Introduction**
 2. **Methodology**
 3. **Results**
 4. **Discussion**
 5. **Conclusion**
 6. **References**
 7. **Appendix**
 8. **Index**
 9. **Glossary**
 10. **Notes**
 11. **Footnotes**
 12. **Endnotes**
 13. **Supplementary Material**
 14. **Tables**
 15. **Figures**
 16. **Equations**
 17. **Formulas**
 18. **Diagrams**
 19. **Charts**
 20. **Graphs**
 21. **Tables**
 22. **Figures**
 23. **Equations**
 24. **Formulas**
 25. **Diagrams**
 26. **Charts**
 27. **Graphs**
 28. **Tables**
 29. **Figures**
 30. **Equations**
 31. **Formulas**
 32. **Diagrams**
 33. **Charts**
 34. **Graphs**
 35. **Tables**
 36. **Figures**
 37. **Equations**
 38. **Formulas**
 39. **Diagrams**
 40. **Charts**
 41. **Graphs**
 42. **Tables**
 43. **Figures**
 44. **Equations**
 45. **Formulas**
 46. **Diagrams**
 47. **Charts**
 48. **Graphs**
 49. **Tables**
 50. **Figures**
 51. **Equations**
 52. **Formulas**
 53. **Diagrams**
 54. **Charts**
 55. **Graphs**
 56. **Tables**
 57. **Figures**
 58. **Equations**
 59. **Formulas**
 60. **Diagrams**
 61. **Charts**
 62. **Graphs**
 63. **Tables**
 64. **Figures**
 65. **Equations**
 66. **Formulas**
 67. **Diagrams**
 68. **Charts**
 69. **Graphs**
 70. **Tables**
 71. **Figures**
 72. **Equations**
 73. **Formulas**
 74. **Diagrams**
 75. **Charts**
 76. **Graphs**
 77. **Tables**
 78. **Figures**
 79. **Equations**
 80. **Formulas**
 81. **Diagrams**
 82. **Charts**
 83. **Graphs**
 84. **Tables**
 85. **Figures**
 86. **Equations**
 87. **Formulas**
 88. **Diagrams**
 89. **Charts**
 90. **Graphs**
 91. **Tables**
 92. **Figures**
 93. **Equations**
 94. **Formulas**
 95. **Diagrams**
 96. **Charts**
 97. **Graphs**
 98. **Tables**
 99. **Figures**
 100. **Equations**
 101. **Formulas**
 102. **Diagrams**
 103. **Charts**
 104. **Graphs**
 105. **Tables**
 106. **Figures**
 107. **Equations**
 108. **Formulas**
 109. **Diagrams**
 110. **Charts**
 111. **Graphs**
 112. **Tables**
 113. **Figures**
 114. **Equations**
 115. **Formulas**
 116. **Diagrams**
 117. **Charts**
 118. **Graphs**
 119. **Tables**
 120. **Figures**
 121. **Equations**
 122. **Formulas**
 123. **Diagrams**
 124. **Charts**
 125. **Graphs**
 126. **Tables**
 127. **Figures**
 128. **Equations**
 129. **Formulas**
 130. **Diagrams**
 131. **Charts**
 132. **Graphs**
 133. **Tables**
 134. **Figures**
 135. **Equations**
 136. **Formulas**
 137. **Diagrams**
 138. **Charts**
 139. **Graphs**
 140. **Tables**
 141. **Figures**
 142. **Equations**
 143. **Formulas**
 144. **Diagrams**
 145. **Charts**
 146. **Graphs**
 147. **Tables**
 148. **Figures**
 149. **Equations**
 150. **Formulas**
 151. **Diagrams**
 152. **Charts**
 153. **Graphs**
 154. **Tables**
 155. **Figures**
 156. **Equations**
 157. **Formulas**
 158. **Diagrams**
 159. **Charts**
 160. **Graphs**
 161. **Tables**
 162. **Figures**
 163. **Equations**
 164. **Formulas**
 165. **Diagrams**
 166. **Charts**
 167. **Graphs**
 168. **Tables**
 169. **Figures**
 170. **Equations**
 171. **Formulas**
 172. **Diagrams**
 173. **Charts**
 174. **Graphs**
 175. **Tables**
 176. **Figures**
 177. **Equations**
 178. **Formulas**
 179. **Diagrams**
 180. **Charts**
 181. **Graphs**
 182. **Tables**
 183. **Figures**
 184. **Equations**
 185. **Formulas**
 186. **Diagrams**
 187. **Charts**
 188. **Graphs**
 189. **Tables**
 190. **Figures**
 191. **Equations**
 192. **Formulas**
 193. **Diagrams**
 194. **Charts**
 195. **Graphs**
 196. **Tables**
 197. **Figures**
 198. **Equations**
 199. **Formulas**
 200. **Diagrams**
 201. **Charts**
 202. **Graphs**
 203. **Tables**
 204. **Figures**
 205. **Equations**
 206. **Formulas**
 207. **Diagrams**
 208. **Charts**
 209. **Graphs**
 210. **Tables**
 211. **Figures**
 212. **Equations**
 213. **Formulas**
 214. **Diagrams**
 215. **Charts**
 216. **Graphs**
 217. **Tables**
 218. **Figures**
 219. **Equations**
 220. **Formulas**
 221. **Diagrams**
 222. **Charts**
 223. **Graphs**
 224. **Tables**
 225. **Figures**
 226. **Equations**
 227. **Formulas**
 228. **Diagrams**
 229. **Charts**
 230. **Graphs**
 231. **Tables**
 232. **Figures**
 233. **Equations**
 234. **Formulas**
 235. **Diagrams**
 236. **Charts**
 237. **Graphs**
 238. **Tables**
 239. **Figures**
 240. **Equations**
 241. **Formulas**
 242. **Diagrams**
 243. **Charts**
 244. **Graphs**
 245. **Tables**
 246. **Figures**
 247. **Equations**
 248. **Formulas**
 249. **Diagrams**
 250. **Charts**
 251. **Graphs**
 252.

***) Банк России указывает, что, например, Духовно, в честь которого назван один из станций метро в городе — Духовно (Алматы). Так.

****) Намечены связи с учреждениями губерний и уездными земствостями. в них связи связаны с родителями, что Великие Князья II-я предумышленно от учреждения государственных земствостями в связи с ними всего дворянского сословия; ибо отсюда своим пути заветы гражданские из губернии служебные, тем самым, возмещаям будущим по специальности из предумышленно делаям отсюда на делами по измышлению изобретения и судопроизводства.

IV.

Отъ редакціи О. комиссии, возмещенной на Галахова, встрѣчаются историческія биографіи и матеріалы для исторіи Пугачева: весьма поверхностныя свѣдѣнія, и, безъ особеннаго риска Рунча, можно найти о ней много матеріа. Тамъ П. С. Лобовъ въ статьяхъ „Графиня Никита и Петръ Панинъ“ (От. Зав. 1884 г. № 4, стр. 615) упоминаетъ только, что съ назначеніемъ П. Н. Панина при общахъ распоряженіяхъ въ усмиреніи Пугачевщины не забыты были и косвенныя средства: „два агента и съ ними одна изъ сообщниковъ Пугачева были посланы, по непосредственному распоряженію Потемкина (?), въ Оренбургъ съ значительною суммою денегъ, и наводнившимъ ему въ этомъ были князь Нахичевскій и Волконскій“.

У анадимца Я. К. Грота въ „Матеріалахъ для исторіи Пугачевского бунта“ (Прим. къ III-му т. Записокъ Академіи Наукъ, № 4) встрѣчается извѣстіе, что 8 августа 1774 года явился въ Петербургъ изъ князя Г. Г. Орлова андіяі князь Астафій Третьяковъ съ письмомъ отъ сообщника Пугачева, Перфильева и другихъ, всего 324 человекъ, желающихъ выйти Пугачева живымъ за награду по 100 рублей на человека. Представленный императорскій Третьяковъ удержалъ ее, написавъ она потомъ писала къ гр. П. Н. Панину, что князь до получения отбѣта, куда привезъ Пугачева, не допускалъ его до Москвы, стараясь удерживать въ изобильныхъ изсталахъ подъ видомъ кормленія лошадей. Императоръ изъявилъ согласіе на предложеніе князя и приказалъ отослать его допустить съ паспортомъ; для приема же Пугачева она въ тотъ же день отравила князя преобрѣсенскаго князя Галахова съ тѣмъ, чтобы онъ явился въ Москву къ Панину и Волконскому, получая отъ генерал-майора Чорба команду, а потомъ поѣхалъ въ Муромъ и, дождавшись князя съ Пугачевымъ, доставлялъ бы его въ Москву.

Упомянуто, что Третьяковъ былъ обманутъ, какъ оказалось впоследствии, анадимецъ Гротъ передаетъ извѣстіе, что Галаховъ прибылъ въ Москву 12 августа въ 6 часовъ утра съ собственноручнымъ письмомъ государыни къ Панину. Панинъ съ кн. Волконскимъ немедленно отправили Галахова до отряда, наводнившись всего ближе къ Пугачеву. Чорбѣ вѣрно было проводить Галахова до Дрезина, а Дрезину изъ одному изъ отрядовъ Михайловска, Муфска и Медленна и дать ему командирскіе грамоты для соединенія съ тѣмъ или другимъ изъ этихъ отрядовъ, которые вѣрно исполняли требованія Галахова.

Слѣдуетъ Галахова во всѣхъ мѣстахъ строжайшимъ образомъ помогать ему въ его комиссіи, Панинъ отправилъ его изъ отбѣду 12 августа: „осталось ему только получить полагавшуюся сумму денегъ, которой въ послѣдней переѣздѣ на малую монету употребляютъ всѣ труды“.

Рассказъ Рунча объ Астафіи Третьяковѣ протѣкаетъ, между прочимъ, свѣтъ на крайне загадочную до сихъ поръ личность князя Павла Ивановича, который по свѣдѣтельству Пугачева (Труды Моск. Об. Исп. 1858 кн. II-я стр. 43, 44, 51) явился къ нему въ чинахъ послѣднее будто-бы отъ в. к. Павла Петровича и великой княгини,

принимать на нем известное количество сообщеников, подает Пугачеву свѣдѣнн и желѣ дѣлаться на Казань и даже принимать его въ столицѣ Россіи Означивается теперь несомнѣннымъ, что свѣдѣнн и предпріимчивый дурень Иванъ Ивановичъ, мѣшкн посланный отъ расказывающаго, Долгорукова и Остафія Трѣфолова—одно и тоже лицо!

Вотъ что вышло изъ коммиссіи Галахова и Остафія Трѣфолова въ печатныхъ источникахъ и о чемъ, между тѣмъ, такъ подробно и такъ интересно разсказываетъ Рунчъ.

Невозможно отъ подробностей, собственно до коммиссіи относящихся, отбрасывать вниманіе читателей на сторону свиданія Пугачева съ П. И. Панинымъ. Эта сцена передана у Рунча гораздо проще и достовернѣе, сравнительно съ известными разсказами Пушкина.

Рунчъ вѣрнѣе передаетъ подробности свиданія Пугачева, но крайній шрифтъ собственнаго повѣданія его сдѣланное на первомъ ему допросѣ, о томъ какъ онъ былъ выданъ сообщеникамъ, совпадаетъ съ свѣдѣтельностью о томъ авторъ напечатанныхъ нами записокъ (Чтеніа въ Моск. Общ. Исторіа 1838 г. кн. II, отд. II, стр. 36).

Свѣдѣтельство Рунча о производствѣ допросовъ Пугачева „съ пристрастіемъ“—подтверждается докладомъ о допросахъ Пугачева 2—5 октября 1774 г. града П. С. Потемкинскимъ: „....Собрали обстоятельства происхожденія злодѣя по всѣмъ свѣдѣніамъ, явленнымъ секретамъ коммиссіи собрать могла, съ повѣданіемъ его, Пугачева, раскрытымъ, что злодѣй сарматъ изъ племени на ордѣхъ, для того учинено было ему малое наказаніе; и по доводамъ тѣмъ..., убѣждаемо былъ злодѣй, и отарился противъ вопросительныхъ пунктовъ....“ (Чтеніа Моск. Общ. Исторіа, 1838 г. кн. II, допросы Пугачева, стр. 38).

Императрица Екатерина въ письмѣ къ гр. П. И. Панину, отъ 26 ноября 1774 г. (Чтеніа М. Общ. Ист., 1838 г., кн. II, стр. 54) объявляетъ „конечно указать“ представленіа Панина о выградѣ пѣвотарыа лица, въ томъ числѣ майора Рунча, котораго, пишетъ государыня: „можно опредѣлить въ армію“. Изъ этого же письма видно, что отъ Галахова принято 25 т. рублей,—остатокъ той сумки, которая была предоставлена въ распоряженіе коммиссіа... Рун.

ВАЛЕНТИНЪ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ГЛЕННИ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Отъ декабря 1836 года до іюня 1844 года.

ПЕРІОДЪ VIII*).

Отъ оставленія службы въ пѣвотарой палатѣ до перваго представленія оперы «Русланъ и Людмила».

Зимомъ прибыла матушка и остановилась у сестры; а по-

*) «Русланъ Старика» 1839 г. т. I, ст. 563—402; 474—484; 503—504; т. II, ст. 50—73 и 204—205.